

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

БАЛАБАЩУК РОМАН ОЛЕГОВИЧ

**ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА МИРА:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И СИСТЕМОГЕНЕЗ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
В ВУЗЕ**

Специальность:

5.3.4 — Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных
сред (психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор РАО
Яницкий Михаил Сергеевич

Кемерово 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ХРОНОТОПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗА МИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	13
1.1. Образ мира как объект психологического исследования	13
1.2. Хронотопические характеристики образа мира	21
1.3. Психологические закономерности и факторы формирования об- раза мира	31
1.4. Проблема становления хронотопических характеристик образа мира в процессе обучения в вузе	39
1.5. Выводы по первой главе	46
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ХРОНОТОПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗА МИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	50
2.1. Методы и организация исследования становления системы хроно- топических характеристик образа мира студентов вуза	50
2.2. Природно-средовые и социокультурные детерминанты образа ми- ра студентов вуза	56
2.3. Динамика развития и системной организации компонентов образа мира в процессе обучения в вузе	80
2.4. Содержание и результаты деятельности по целенаправленному формированию системы хронотопических характеристик образа мира у студентов вуза	98
2.5. Выводы по второй главе	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	120
ПРИЛОЖЕНИЕ	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изменения, свойственные современному российскому обществу, закономерно проявляются в трансформации его ценностных приоритетов, что является особенно значимым для развивающейся личности, находящейся на этапе определения собственных жизненных целей и средств их достижения, выбора направлений своего жизнеосуществления, осмысления своего будущего и формирования общей стратегии жизни. Новые условия и возможности, определяющиеся научно-техническим и социально-экономическим развитием, детерминируют также изменение характера взаимодействия современной молодежи с пространством и временем собственной жизни, которое часто недостаточно рефлексивируется личностью.

Основной задачей образования в плане эффективного ответа на вызовы современности признается обеспечение условий для гармонизации развития личности обучающихся. В качестве примера подобного вызова могут рассматриваться серьезные изменения образа жизни современного поколения молодежи – распространение дистанционного образования, удаленной работы, фриланса и других его новых форм. Эти изменения образа жизни закономерно проявляются и в трансформации образа мира, его пространственно-временных и ценностно-смысловых характеристик, что может оказать потенциально негативное влияние на эффективность конструирования будущего и продуктивность дальнейшего самоосуществления нового поколения.

Результаты проведенных ранее исследований позволяют констатировать противоречивость «естественного» развития хромотопических характеристик образа мира, а также его системообразования в целом в период обучения в вузе, что определяет необходимость дополнить недостающие научные знания в этой сфере и разработать конкретные методы и технологии для повышения эффективности целенаправленного психолого-педагогического воздействия на процесс становления целостной системы хромотопических характеристик образа мира студентов вузов.

Существующее противоречие между недостаточной изученностью особенностей содержания и факторов развития образа мира студентов вуза и необходимостью оптимизации этого процесса обозначает актуальность проблемы исследования системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза и закономерностей ее динамики в период обучения для последующей разработки программы психолого-педагогической поддержки ее продуктивного становления.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании и разработке модели образа мира студентов вуза как целостной системы хронотопических характеристик, раскрытии особенностей ее содержания, выявлении и эмпирической верификации психолого-педагогических закономерностей становления и системной организации ее компонентов в процессе обучения в вузе.

Объект исследования – образ мира студентов вуза.

Предмет исследования – система хронотопических характеристик образа мира студентов вуза и психолого-педагогические закономерности ее становления в процессе обучения.

Гипотеза исследования включала в себя следующие основные допущения:

- образ мира студентов вузов представляет собой целостную систему взаимосвязанных хронотопических характеристик, определяющихся особенностями природной и социокультурной среды жизнедеятельности;

- система хронотопических характеристик образа мира студентов в процессе обучения подвергается существенной трансформации, обусловленной как естественным развитием, так и влиянием воспитательно-образовательной среды вуза;

- целенаправленное психолого-педагогическое воздействие в процессе обучения позволяет оптимизировать становление системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза.

В соответствии с целью исследования и для проверки выдвинутой гипотезы были поставлены следующие **основные задачи**:

1. Дать общее теоретико-методологическое обоснование исследования образа мира студентов вуза.

2. Разработать модель системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза.

3. На основе результатов эмпирического исследования раскрыть феноменологию хронотопических характеристик образа мира студентов и динамику их системной организации в процессе обучения в вузе.

4. Выявить и эмпирически верифицировать основные психолого-педагогические закономерности продуктивного становления системы хронотопических характеристик образа мира в процессе обучения в вузе.

Теоретико-методологические основания исследования. Общей основой исследования выступила философская теория отражения, в соответствии с которой образ мира в отечественной психологии понимается как отраженная в сознании модель реальной действительности, включающая предметные, пространственно-временные и рефлексивные компоненты, наделенные личностным смыслом (А.Н. Леонтьев, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов, Е.Ю. Артемьева, В.П. Серкин), а также концепция хронотопа, согласно которой образ мира может быть представлен в качестве системы пространственно-временных и ценностно-смысловых элементов, выступающих его хронотопическими измерениями (В.П. Зинченко, Т.Д. Марцинковская, Н.Н. Толстых). В методологическом плане изучение системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза проводилось в соответствии с принципами системной антропологической психологии и постнеклассической педагогической психологии, концентрирующих внимание на ценностно-смысловой парадигме развития личности (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов, А.В. Серый, М.С. Яницкий).

Частными теоретико-методологическими основаниями исследования выступили:

- принципы аксиологического подхода в образовании; концепция смыслообразования; представление о соотношении личностных смыслов и реализуемой деятельности как средстве изменения образа мира; идея о тесной взаимосвязи становления профессиональной системы ценностно-смысловых ориентаций и

профессионального образа мира в процессе вузовского обучения (И.В. Абакумова, В.П. Серкин, А.В. Серый, М.С. Яницкий, В.Д. Шадриков);

- ценностно-смысловая парадигма психологического консультирования в образовании, в соответствии с которой развитие системы ценностно-смысловых ориентаций обучающихся признается и целью, и средством реализации данного процесса; представления о конструировании целостного образа мира как задаче и средстве психологического консультирования; понимание текста как инструмента передачи ценностей и смыслов в психологическом консультировании (Г. Олпорт, А.В. Серый, Л.Л. Панченко);

- идеи нарративной педагогики и психологии, рассматривающие описание жизненной истории как психолого-педагогическую технологию личностного развития; понимание нарратива как способа построения образа мира; концепция нарративной идентичности, соединяющей в себе прошлое, настоящее и будущее; представления о темпоральности нарратива и о нарративе как средстве построения временной перспективы личности (Дж. Брунер, Н. Дикельманн, Д. Макадамс, А.А. Утюганов).

Методы исследования. В исследовании использовался комплекс общенаучных и психологических методов, том числе: теоретические методы – анализ научных источников, посвященных проблеме становления системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза; эмпирические методы – наблюдение, беседа, изучение продуктов деятельности, констатирующий и формирующий эксперимент, опрос и тестирование; методы обработки полученных данных.

Основными методами сбора эмпирических данных выступили опрос и психодиагностический метод. Опрос реализован с помощью анкеты, направленной на установление природно-средовых характеристик места проживания, а также пола, возраста и направленности обучения респондентов. Комплекс психодиагностических методик включал в себя тест MEQ Дж. Хорна и О. Остберга в модификации С.И. Степановой; опросник структуры идентичности, разработанный М.С. Яницким, А.В. Серым, О.А. Браун на основе теста «Двадцати утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда; модифицированный графический

тест «Круги» Т. Котгла; методику «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна; адаптированную «Шкалу полихронных ценностей» А. Блюдорна; адаптированную методику «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье; методику «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л.И. Вассерман, Е.А. Трифиновой и К.Р. Червинской; методику Р. Инглхарта в модификации М.С. Яницкого; тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева в концептуализации А.В. Серого; проективный рисуночный тест «Образ мира».

При анализе полученных данных применялся математико-статистический метод, в частности – методы описательной статистики с подсчетом мер среднего уровня (среднее значение) и меры рассеяния (среднеквадратичное отклонение), а также процентный анализ. Для оценки достоверности групповых различий использовались Н-критерий Краскела-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни и ϕ^* -критерий Фишера. При приближении распределения к нормальному учитывалось также Z значение для нормального распределения. Для исследования закономерностей становления системной организации образа мира студентов вуза был применен метод факторного анализа, для которого использовалась корреляционная матрица показателей по описанным методикам.

Этапы исследования. Исследование включало в себя три основных этапа:

- 1 этап (2019-2020 гг.) – теоретический анализ источников по проблеме исследования, обоснование модели системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза, разработка методологии и программы эмпирического исследования;

- 2 этап (2021-2022 гг.) – констатирующий эксперимент, содержащий феноменологическое описание хронотопических характеристик образа мира студентов вуза, выявление влияния особенностей природной и социокультурной среды на образ мира студентов, а также установление закономерностей его динамики и системной организации в период обучения;

- 3 этап (2023-2024 гг.) – формирующий эксперимент, включающий разработку и апробацию психолого-педагогической программы формирования целост-

ной системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза, а также обработку и анализ результатов исследования.

Характеристика выборки исследования. В исследовании феноменологии образа мира и динамики его становления приняли участие 450 студентов 1-6 курсов очной формы обучения вузов гг. Петропавловск-Камчатский, Владивосток, Чита, Улан-Удэ, Кемерово, Томск, Ростов-на-Дону, Москва, Смоленск, Санкт-Петербург. В формирующем эксперименте приняли участие 48 студентов Кемеровского государственного университета различных курсов обучения и направлений подготовки, 57 студентов этого же вуза были привлечены в качестве контрольной группы.

Обоснованность и достоверность научных результатов и выводов исследования обеспечивались системным и комплексным анализом теоретических и методологических подходов к проблеме формирования образа мира студентов вуза; набором валидных и стандартизированных методик, релевантных предмету, цели и задачам исследования; корректным применением математико-статистических методов анализа полученных данных; репрезентативностью исследуемой выборки.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

- впервые доказана значимость объективных природно-средовых, в том числе климато-географических параметров места проживания и обучения студентов вуза, детерминирующих специфику их субъективного образа действительности;

- уточнено научное представление о влиянии социокультурных факторов среды жизнеосуществления на структурно-содержательные характеристики образа мира студентов вузов;

- выявлены конкретные особенности образа мира современных студентов вуза: незавершенность формирования системы идентичностей; невысокий уровень осмысленности жизни и ее отдельных временных локусов, недостаточность их смысловой связности; проявления ценностной дезориентации;

- получены эмпирические свидетельства становления системной организации компонентов образа мира в процессе обучения в вузе и выявлены общие закономерности их системогенеза, заключающиеся в повышении интегрирующей роли ценностно-смысловых характеристик;

- выделены и раскрыты критерии продуктивности становления образа мира студентов вуза: структурированность системы идентичностей; сбалансированность временной перспективы; сформированность системы ценностных ориентаций; осознанность и позитивная окрашенность прошлого, настоящего и будущего;

- выявлены и эмпирически верифицированы психолого-педагогические механизмы формирования образа мира: интернализация личностных и профессиональных ценностей; идентификация с субъектом будущей профессиональной деятельности; актуализация и синхронизация смыслов прошлого, настоящего и будущего; нарративное соединение объективной и субъективной реальности;

- эмпирически доказана возможность формирования целостной системы хромотопических характеристик образа мира студентов посредством создания условий для продуктивного становления их системы ценностно-смысловых ориентаций в условиях воспитательно-образовательного процесса вуза.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и эмпирической верификации структурно-содержательной модели образа мира студентов вуза как системы хромотопических характеристик, дополняющей представление о развивающейся личности как «продукте среды», и позволяющей расширить контекст психолого-педагогического обеспечения продуктивного становления ценностно-смысловых и пространственно-временных составляющих субъективной реальности.

Образ мира студентов вуза в данной модели представлен как целостная система, включающая объективные и субъективные пространственно-временные и ценностно-смысловые компоненты. Объективными пространственными измерениями выступают природно-географические характеристики, а также особенности социального окружения; временными – параметры солнечного, социального и биологического времени; ценностно-смысловыми – ценности и смысловые уни-

версалии массового сознания. В качестве субъективных пространственных характеристик образа мира рассматриваются особенности индивидуальной иерархии идентичностей; временных – восприятие времени и временная перспектива, история жизни и образ будущего; ценностно-смысловых – ценностные ориентации и осознанность жизни.

Уточнено представление о взаимосвязи и причинно-следственных отношениях между данными характеристиками – показано, что объективные природно-средовые и социокультурные параметры образа мира студентов вуза выступают детерминантами его субъективных психологических характеристик; уровень развития ценностно-смысловых составляющих образа мира определяет продуктивность становления его пространственно-временных компонентов.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в теоретическом и эмпирическом исследовании данные, в том числе разработанная и апробированная программа целенаправленного психолого-педагогического воздействия, могут быть использованы в системе деятельности субъектов воспитательно-образовательного процесса по формированию и развитию содержательных компонентов образа мира студентов в процессе обучения в вузе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Образ мира студентов вуза представляет собой динамическую функциональную систему пространственно-временных и ценностно-смысловых хромотопических характеристик, трансформирующуюся вслед за изменением среды жизнеосуществления, и обеспечивающую самоорганизацию и самодетерминацию активности личности и ее саморазвития. Функциональное значение образа мира студентов вуза определяется системной перестройкой его хромотопических компонентов в ответ на изменение жизненной ситуации, результатом чего становится сохранение, модификация или формулирование новых жизненных целей и личностных смыслов.

2. Объективные особенности среды жизнедеятельности студентов вузов, такие как климато-географические параметры места проживания и обучения, а также характеристики социальной среды и групп членства, определяют специфику

субъективных хронотопических составляющих образа мира. Образ мира современных студентов вуза характеризуется относительно невысоким уровнем развития рассматриваемых хронотопических характеристик и недостаточно прогрессивной динамикой их становления. Вместе с тем, в процессе обучения в вузе происходит системная организация компонентов образа мира, общей закономерностью которой является интегрирующая роль его ценностно-смысловых составляющих, выступающих содержательной основой формирования образа мира студентов вуза в целом.

3. Программа целенаправленного психолого-педагогического воздействия, направленного на формирование целостной системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза путем создания условий для продуктивного становления их системы ценностно-смысловых ориентаций, и осуществляемого посредством психологического консультирования по вопросам профессионального и жизненного самоопределения, обеспечивает повышение уровня развития всех рассматриваемых компонентов образа мира, имеющем взаимосвязанный и системный характер.

Апробация результатов исследования. Основное содержание работы отражено в 14 научных публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ – 6, из них индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science – 2; в других научных статьях и тезисах докладов – 8. Основные положения работы и выводы по результатам диссертационного исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях и форумах: «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (Санкт-Петербург, 2019 г.); «Ломоносов-2020» (Москва, 2020 г.); «Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика» (Кемерово, 2021 г.); «Машеровские чтения» (Витебск, Республика Беларусь, 2021 г.); «Проблемы социальной психологии и социальной работы» (Санкт-Петербург, 2022 г.); «Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы» (Екатеринбург, 2022 г.); «Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования» (Барнаул, 2023 г.). Результаты исследовательской ра-

боты были отмечены наградой на региональном конкурсе «Лучший аспирант 2021 года» в номинации «Гуманитарные и общественные науки» (Кемерово, 2022 г.). Теоретико-методологические и прикладные результаты проведенного исследования внедрены в практику воспитательно-образовательной деятельности Кемеровского государственного университета, в частности, в практику работы Психологической службы КемГУ, что подтверждается соответствующим актом внедрения.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, одной теоретической и одной эмпирической главы, заключения, списка литературы, а также одного приложения. Общий объем текста составляет 156 страниц, включая 33 таблицы и 184 библиографических источника.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ХРОНОТОПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗА МИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

1.1. Образ мира как объект психологического исследования

Динамически изменяющиеся условия природной и социальной среды существования человека определяют реальность, в которой происходит его жизнеосуществление, и, соответственно, формируют его жизненный мир. Человек в этом контексте понимается как открытая психологическая система, включающая в себя в качестве основных компонентов саму действительность, образ жизни как совокупность реализуемых деятельностей, а также индивидуальный образ мира [53; 55]. При этом, как указывает В.П. Серкин, образ мира детерминируется не существующими условиями жизни как таковыми, а характером реализуемых в этих условиях деятельностей, т.е. образом жизни [116, с. 114]. Разделяя данную точку зрения, мы полагаем, что образ мира человека, обусловленный спецификой образа жизни, предопределяется, в итоге, параметрами жизненной среды – условия жизни задают особенности и характер реализуемой в этих условиях деятельности, т.е. его образ жизни, который, в свою очередь, детерминирует формирование образа мира.

Жизненный мир человека понимается одновременно и как объективный, и как субъективный феномен. Так, Е.В. Некрасова в своей модели онтологии жизненного мира характеризует его как системное образование, имеющее «совмещенную» субъективно-объективную природу. Соответственно, сам жизненный мир человека рассматривается ей в «единстве иерархизированных и субординированных субъективных и объективных координат, который в реальной жизнедеятельности возникает и действует и которую он же обуславливает и детерминирует» [93, с. 204]. Индивидуальным выражением жизненного мира является его образ, который, однако, по словам В.П. Серкина, «не приписывается миру субъективно, это наполнение образа реальности значениями, и, тем самым, построение

его» [118, с. 106]. Как пишет Ю.К. Стрелков, «образ мира открыт, с одной стороны, во внешний мир, с другой – в мир внутренний» [135, с. 297]. Образ мира в этой связи рассматривается и как объективное, формирующееся в процессе познания действительности, и, вместе с тем, как создаваемое субъектом, «неприродное» явление [112, с. 9]. Тем самым образ мира также может пониматься как двойственное по своему характеру, субъективно-объективное образование.

Методология исследования образа мира в отечественной психологии базируется на сформировавшейся в рамках материалистической философии теории отражения. Психология, определяемая А.Н. Леонтьевым в своей классической работе «Деятельность. Сознание. Личность» как наука о возникновении и развитии отражения человеком реальности, в этом ключе развивает представление об образах, возникающих в сознании человека как «отпечатках», «снимках» независимо существующей реальности [71]. По словам А.В. Карпова, посредством чувственного отражения материальный мир «кодируется», репрезентируется в психике, образуя «фундамент» субъективной реальности, понимаемой в парадигме отражения в качестве «вторичной», производной от реальности объективно существующей [50].

Согласно А.Н. Леонтьеву, особенность психического отражения заключается в его активности, связанности с жизненной практикой и опытом конкретного человека, т.е. в его «субъективности». Человек не только отражает мир, но и изменяет, преобразует его, приспособляя к своим потребностям, интересам, целям, и, тем самым, выступает как активный творец, преобразователь мира. Данное положение получило дальнейшее развитие в отечественной психологической науке, подчеркивающей активное взаимодействие человека и окружающего мира, и, соответственно, «пристрастность и избирательность» по отношению к нему [38]. Вместе с тем субъективность чувственного отражения рассматривается А.Н. Леонтьевым «не как его субъективизм, а скорее, как его "субъективность", т.е. его принадлежность деятельному субъекту» [71, с. 38]. По словам В.В. Петухова, представление о мире «отражает практическую "вовлеченность" человека в мир и связано с реальными условиями его общественной и индивиду-

альной жизни» [103, с. 15.]. Как указывает А.Г. Асмолов, объекты внешнего мира детерминируют формирование субъективного образа, только преобразовавшись в деятельности и приобретая в ней новые, системные свойства [6, с. 92].

Тем самым образ реальности характеризуется наличием системных качеств. Это качества, отсутствующие у отдельных образов, но присущие образу реальности именно как целостности; качества, имеющие особый, «чувственно-сверхчувственный» характер [48]. Становление системной формы организации образа реальности может быть раскрыто с использованием понятия «системогенез», который определяется А.В. Карповым как «генезис системности в ее операционной функции» [49, с. 63]. В своем исследовании мы будем основываться на данном аспекте системной методологии – ее «системогенетическом варианте» [154], который А.В. Карпов рассматривает в качестве наиболее конструктивного.

Приведенные закономерности формирования чувственного или психического образа позволяют выделить его основные свойства, к которым, согласно Б.Ф. Ломову, относятся: субъективность как зависимость от особенностей мотивационной сферы; порожденность специальной активностью; динамический характер и развернутость во времени [79]. Как следует анализа приведенных представлений, образ реальности не является ни суммой воспринимаемых объектов, ни их абстрактным синтезом. Он, как это следует из сказанного выше, представляет собой целостную систему, которая формируется в процессе отражения конкретных предметов и явлений.

Положение А.Н. Леонтьева о том, что психическое отражение реальности есть ее субъективный образ, в ходе реализованных им исследований претерпело существенные изменения, связанные с расширением сферы его приложения. Как пишет В.П. Зинченко, если в начале исследований А.Н. Леонтьева окружающий мир был сужен до свойств предмета удовлетворения потребности, то позднее он расширил этот отдельный предмет до границ предметного мира в целом, и новая, не успевшая реализоваться его книга должна была называться «Образ мира» [40, с. 8].

Различие между чувственным образом и образом мира в целом А.Н. Леонтьев видит в том, что если первый является модальным и конкретным, то второй, основанный на всем чувственном и социокультурном опыте субъекта – амодальным и обобщенным (интегративным) [71]. В.П. Зинченко в соответствии с этим разделяет два слоя сознания: «бытийное», включающее, в частности, чувственные образы, и «рефлексивное», охватывающее общие значения и смыслы [41; 42]. В.В. Петухов в аналогичном контексте противопоставляет «представления о мире» и «представления мира», рассматриваемые им, соответственно, как поверхностные и ядерные слои образ мира [103]. По мнению С.Д. Смирнова, также выделяющего в структуре образа мира ядерный (глубинный) и субъективный поверхностный (модальный) уровни, образ мира в целом представляет собой «систему экспектаций (ожиданий), порождающую объект-гипотезы, на основе которых происходит структурирование отдельных чувственных впечатлений и предметная идентификация» [130, с. 22]. С этой точки зрения, восприятие окружающей реальности – это не просто акт, основанный на чувственном опыте, а процесс конструирования образа мира. В этой связи С.Д. Смирнов обоснованно рассматривает образ мира и в качестве основы прогностической активности [131; 132]. Очевидно, что для того чтобы образ мира был целостным и многомерным, необходимо, чтобы он включал в себя не только чувственные впечатления, но и представления о прошлом опыте и желаемом будущем.

И.М. Шмелёв, обобщая в своем теоретическом исследовании различные подходы к анализу сущности и содержания образ мира, выделяет три его основные трактовки, сложившиеся в отдельных направлениях психологической науки [156]:

- в *психологии познания* (А.Н. Леонтьев, В.В. Петухов, С.Д. Смирнов, А.Г. Асмолов и др.) образ мира определяется как психическое отражение внешней реальности, результат когнитивного действия, суммарный итог деятельности системы познавательных процессов;

- в *психологии сознания* (С.Л. Рубинштейн, Г.А. Берулава, Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, В.П. Серкин и др.) образ мира рассматривается как продукт про-

цесса сознания, индивидуальная система значений, языковая картина мира, смысловое и семантическое пространство;

- в *психологии личности* (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, Ф.Е. Василюк, В.Е. Ключко, Д.А. Леонтьев и др.) образ мира понимается в качестве субъективной интерпретации реальности, субъективного или ментального пространства.

На основании анализа приведенных концепций И.М. Шмелёв дает интегративное определение образа мира как целостной, многоуровневой системы представлений человека о самом себе, своей деятельности, других людях и о мире в целом [156]. Образ мира выступает при этом в качестве ориентировочной основы поведения человека, являясь особым психологическим механизмом, обеспечивающим сопоставление названных представлений с ценностно-смысловыми ориентирами и идеальными образцами.

А.А. Грачёв вводит понятие «терминальный образ», содержательно связываемый с ведущими ценностными ориентациями – дефицитарной, самореализационной и духовной, задающими, соответственно, восприятие объекта с точки зрения его полезности для удовлетворения основных потребностей, в плане возможностей для реализации своего потенциала, и исходя из соотношения с имеющимися представлениями о базовых нравственно-этических принципах. Этот конечный или предельный образ охватывает концепции среды жизнедеятельности и ситуации жизнедеятельности, а также Я-концепцию и концепцию Другого. Кроме того, согласно авторскому пониманию, терминальный образ включает две составляющие: образ реальности и образ идеала, что обеспечивает человеку возможность саморегуляции жизнедеятельности, вплоть до организации всей собственной жизни в целом [33]. Подобное понимание образа реальности, по мнению А.А. Грачёва, ассоциируется с характеристиками ряда близких или смежных понятий, таких как когнитивная карта (У. Найссер), концептуальная модель (М.А. Холодная), картина мира (В.В. Петухов, Т.Д. Марцинковская, Д.А. Леонтьев, Е.В. Селезнева и др.) [72; 74; 85; 103; 113; 149]. Эти феномены, в свою очередь, по своему содержанию в той или иной степени пересекаются с по-

нятием «образ мира», которое в настоящем исследовании мы рассматриваем в качестве основного. Однако в отличие от них образ мира – это не просто сумма воспринимаемых объектов, но, скорее, совокупность соответствующих представлений и отношений, т.е. образ мира – это, по сути, система знаний и оценок относительно явлений природы и общества.

Образ мира, в соответствии с его общепринятым пониманием, не является статической структурой, а, напротив, представляет собой динамическую систему, трансформирующуюся в ответ на изменение объективного мира, в котором происходит жизнеосуществление человека. Так, в процессуальной модели образа мира А.И. Кононовой и С.Н. Костроминой он рассматривается как подвижная многоуровневая система, способная к преобразованию под влиянием тех или иных событий. По словам авторов, «процессуальность личности влечет за собой и процессуальность ее образа мира, которая заключается в непрерывной изменчивости его составляющих» [62, с. 22]. По мнению Н.В. Козловой и Ю.В. Овчинниковой, подобная трансформация выполняет роль приспособительной реакции на изменение окружающей действительности, в связи с чем образ мира в настоящее время рассматривается также как психологическая система, позволяющая сохранить устойчивость по отношению к меняющемуся миру, адаптироваться к изменению условий жизни [60]. Тем самым образ мира выступает в качестве особой функциональной системы психологической адаптации к непрерывному изменению жизненного мира человека [9]. Вместе с тем, актуальные характеристики образа мира могут пониматься и как результат такого процесса восстановления равновесия в системе личность – природная и социальная среда.

Очевидно, что функциональное значение образа мира не ограничивается лишь обеспечением приспособления к окружающей среде. Одновременно с этим образ мира служит, в этой терминологии, и инструментом приспособления мира к себе. По словам В.Ф. Петренко, построение человеком картины или образа мира «требует» от мира соответствия этому образу, и сконструированный образ мира этот мир в итоге изменяет под себя [102]. Это, в свою очередь, создает возможность для саморазвития и самоосуществления личности. Как отмечают в этой

связи А.К. Белоусова и В.И. Пищик, образ мира выступает ориентировочной основой для всей жизнедеятельности человека [17, с. 16]. О.М. Краснорядцева полагает, что существует противоречие между тем, как человек понимает мир, и тем, что и как он делает в этом мире, т.е. между образом мира и образом жизни, и постоянное происходящее нарушение баланса между ними является источником «самодвижения» личности [65]. Разрешение данного противоречия подразумевает более сбалансированные отношения между «Я» и окружающим миром, которые обеспечиваются более «интегрированной» жизнью [178]. Как заключают В.Е. Ключко и О.В. Лукьянов, меняющийся мир и меняющийся человек тесно взаимосвязаны: человек меняется под воздействием изменяющегося мира, но и сам мир меняется под воздействием человека, поскольку в значительной степени им и создается [57]. Осознавая свое место в мире в процессе развития и саморазвития, человек, очевидно, все больше становится субъектом в этих взаимоотношениях, и все меньше – объектом.

Понимание образа мира как динамической системы определяет необходимость выделения его структурных составляющих, трансформация которых, собственно, и обеспечивает изменение образа мира в целом. Для того чтобы говорить о трансформации структурных компонентов образа мира, необходимо определить его содержание. Структуры, составляющие образ мира, – это элементы модели мира. Под моделью мира понимается особый тип знаковых систем, которые, будучи репрезентированы в сознании человека, позволяют ему осуществлять рефлексию над ситуацией и, тем самым, становятся основой для построения целостного образа мира.

А.Н. Леонтьев в своей концепции описывает три «образующих» образа мира – чувственную ткань, значение и личностный смысл [71]. А.В. Карповым обосновывается трехуровневая структура порождаемой в результате отражения субъективной реальности, включающая уровни сенсорной организации, процессуально-психологического содержания, а также сознания [51]. Е.Ю. Артемьева, Ю.К. Стрелков и В.П. Серкин предлагают «трехслойную» модель структуры образа мира, включающего перцептивный, семантический и ядерный слои, пред-

ставляющих собой, соответственно, совокупность модальных кодов и временных параметров, амодальных характеристик и «надмодальных» ценностно-смысловых образований. Описываемые слои находятся между собой в постоянном функциональном взаимодействии и взаимодетерминации, при этом в качестве наиболее важного компонента структуры рассматривается ядерный, целеполагающий слой. Собственно, в данной модели это и есть образ мира в узком смысле этого понятия [4; 115]. В своем исследовании мы будем исходить из аналогичной трактовки образа мира личности.

Существуют и другие основания для систематизации структурных компонентов, лежащих в основе моделей образа мира. Так, говоря об уровневой структуре образа мира, Г.А. Берулава выделяет следующие формальные характеристики его организации, выступающие одновременно критериями его оценки: эмоциональная насыщенность (эмоциональная окрашенность или индифферентность образа мира); обобщенность (интегральность, целостность или дифференцированность, фрагментированность); активность (проективность, деятельность или же реактивность, пассивность; ориентация на будущее либо на прошлое). На основании этих и других параметров автор характеризует три основных типа личности, отличающихся особенностями образа мира: обладающие эмпирическим (этически нейтральным), позитивистским (ценностно-нормативным) и гуманистическим (трансцендентным и эксцентрированным) образом мира [18]. Д.А. Медведев в качестве основных параметров образа мира предлагает такие оси координат, как эмоциональная установка и направленность ценностных ориентаций, что позволяет выделить четыре варианта образа мира: позитивный альтруистический; негативный альтруистический; позитивный индивидуалистический; негативный индивидуалистический [89]. Следует отметить, что приведенные во всех этих и других подобных моделях параметры образа мира по своему содержанию отчетливо наполнены пространственно-временными и ценностно-смысловыми характеристиками, что требует их отдельного, более детального рассмотрения и анализа.

1.2. Хронотопические характеристики образа мира

В процессе освоения объективного мира человек субъективно воспринимает его пространственные и временные измерения, разделяя их, объединяя или трансформируя, превращая одно в другое, благодаря чему его жизнь развивается в таком континууме пространства и времени, в котором они объединены в единое целое. В этой связи содержательные характеристики жизненного мира человека традиционно описываются с использованием такого понятия как «хронотоп» (от греч. *chronos* – время + *topos* – место; буквально – «времяпространство»), рассматриваемого в качестве единства пространства и времени, и характеризующего особенности пространственно-временной среды жизнеосуществления человека. В психологических исследованиях под этим понятием имеется в виду временно-пространственный континуум, в котором живет человек, преодолевая пространство и время, и овладевая им [78]. По мнению А.А. Ухтомского, который считается автором этого термина, человек живет в хронотопе, являющимся для него «спайкой» пространства и времени, формой существования живой материи в постоянном движении [144]. Ухтомский исходил из того, что хронотоп непрерывен, и даже если в нем есть интервалы, то это интервалы между событиями. Этот тезис был развит в работах С.Л. Рубинштейна, который считал, что «узловые моменты» и «поворотные этапы», которые происходят в жизни человека, могут определить его дальнейшую судьбу [111]. Такие события, которые могут существенно повлиять на жизненный путь субъекта, должны отражаться в субъективном внутреннем мире человека через личные оценки и переживания, определяющие уровень их субъективной важности.

По словам Е.В. Некрасовой, «жизненный мир человека хронотопичен, он имеет свои хронотопические характеристики <...> без учета которых совершенно невозможно объяснить возникновение чувства реальности и действительности собственного бытия» [94, с. 204]. Н.Н. Толстых, анализирующая понятие хронотопа в контексте осмысления функционирования человека в пространстве и времени конкретной культуры, определяет хронотоп как единство времени и про-

странства как в физическом, так и психологическом мире [136]. Тем самым современное понимание хронотопа подразумевает существование как объективных, так и субъективных пространственно-временных характеристик мира человека. Как отмечает В.П. Зинченко, «в хронотопе причудливо переплетаются субъективное и объективное», и, соответственно, при описании пространства и времени акцент может ставиться «либо на психологии, либо на физике». По его мнению, если пространство объективно, то время субъективно, и наоборот – если же пространство субъективно, то время объективно. При этом подобное чередование субъективного и объективного рассматривается как обязательное, позволяющее хронотопу связывать воедино внешний и внутренний миры. По словам Зинченко, «Хронотоп – это живое измерение пространства и времени, в котором они нераздельны <...> Хронотоп сознания двулик. Это в такой же степени «овремененность пространства», в какой и «опространственность времени» [42, с. 87]. Автор использует понятие «хронотоп» для описания предметных действий человека, в которых образ ситуации воплощается в образе и плане действий, преобразуется в само действие и реализуется, трансформируясь в новый образ ситуации.

Согласно В.П. Зинченко, пространство и времена в хронотопе концептуализируются и субъективируются. Соответственно, наряду с пространством и временем в хронотопе содержатся значащие, смысловые и ценностные аспекты сознания, которые он называет ценностно-смысловым измерением [42]. В его представлении, к данному измерению, как и ко всем остальным, также относится описанное выше чередование объективного и субъективного. Таким образом, в хронотопе человека содержатся пространственные, временные и ценностно-смысловые характеристики, которые могут иметь как объективную, так и субъективную природу.

Очевидно, что постнеклассическое понимание жизненного мира человека не позволяют ограничить соответствующие ему хронотопические характеристики только пространством и временем, давая основание для более широкой трактовки содержания феномена хронотопа. Подобно жизненному миру, хронотоп также должен включать в себя и «сверхчувственные», в частности, смысловые характе-

ристики, «отслоившиеся» у человека от временного и пространственного измерений, и занимающие у него ведущую роль [88].

Как уже отмечалось, индивидуальным отражением жизненного мира является его образ, имеющий аналогичную структурную организацию. Так, в модели образа мира, разработанной В.П. Серкиным на основе подходов А.Н. Леонтьева, Е.Ю. Артемьевой, Е.А. Климова, Ю.К. Стрелкова и др., его структура представлена как пространственно-временными характеристиками реальности, так и дополнительным пятым «квазиизмерением» – значениями и смыслом отражаемых событий и явлений [118, с. 106]. Анализ приведенных выше психологических исследований позволяет определить образ мира как систему, представляющую собой совокупность взаимосвязанных пространственно-временных и ценностно-смысловых характеристик. Эти хронотопические характеристики, в свою очередь, могут иметь объективные, преимущественно внешние, и субъективные, преимущественно внутренние, координаты. Модель системы хронотопических характеристик образа мира, разработанная нами совместно с М.С. Яницким и А.В. Серым на основе данных представлений [170], в модифицированном под задачи настоящего исследования варианте схематично представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Модель хронотопических характеристик образа мира

Характеристики образа мира	Объективные координаты	Субъективные координаты
Пространственные	Климато-географические параметры Социокультурная среда и микросоциальное окружение	Региональная и средовая идентичность
Временные	Расхождение между астрономическим и официально установленным временем места проживания Тип физиологической суточной активности	Временная перспектива личности Субъективное восприятие своего психологического времени Личная история и образ будущего
Ценностно-смысловые	Ценности – общественные идеалы Значения описывающих жизненный мир категорий в массовом сознании	Ценности – индивидуальные приоритеты Общая осмысленность жизни Актуальное смысловое состояние

Объективными пространственными характеристиками жизненного мира человека и, соответственно, его образа, являются особенности природной среды – географическая широта и продолжительность светового дня, климатическая зона, особенности природного ландшафта, а также особенности освоенности и социально-экономического развития территории и т.п. [35; 108]. Объективная среда жизнеосуществления человека традиционно рассматривалась в контексте «географического детерминизма» психологических феноменов, однако последние десятилетия представление об их средовой обусловленности несколько отошло на второй план. Тем не менее, и в постнеклассической психологии не вызывает сомнения, что состояние природной среды предопределяет образ жизни и ее качество, что, в свою очередь, детерминирует другие хронотопические характеристики, в частности – временную перспективу личности [96]. Очевидно, включение данных объективных характеристик в содержание хронотопа позволит преодолеть некоторую «оторванность от земли» существующих концепций жизненного мира человека и его индивидуального образа.

Субъективные пространственные характеристики также на какой-то период выпали из мейнстрима исследований жизненного мира человека – акцентирование внимания на психологическом времени, временной перспективе личности, образе будущего и т.п., свойственное многим психологическим исследованиям, было сопряжено с дезактуализацией изучения субъективных пространственных координат реальности. В.Е. Ключко, описывая психологические представления о многомерном мире человека, констатирует, что в классической методологии «субъективное имеет какую-то представленность во времени, но пространственных координат не имеет вовсе» [54, с. 61]. Определенное «возвращение» пространственных характеристик в проблематику психологических исследований жизненного мира осуществляется в рамках постнеклассической методологии [7; 92]. Однако, по словам И.О. Логиновой, в данной традиции «измерениями жизненного пространства человека выступают не координаты физического пространства (как представлялось в классической науке), не свойства, открываемые во взаимодействии (как считала неклассическая наука), а особые сверхчувственные

характеристики» [78, с. 102]. Такое пространство, определяемое как психологическое, очерчивается не территориальными границами, а ценностями и смыслами [39; 91]. Тем самым предметом исследования в постнеклассической психологии становится ценностно-смысловое пространство личности. В данном контексте жизненный мир рассматривается не как внешняя среда или объективные условия жизни человека, а как уникальное, и, по существу, внутреннее пространство, масштаб которого задается ценностно-смысловыми измерениями [56]. Разделяя данную точку зрения, мы, тем не менее, относим названные параметры к отдельным, собственно ценностно-смысловым характеристикам образа мира. В нашем исследовании мы исходим из того, что к пространственным характеристикам традиционно принято относить круг общения и социальное окружение – группы членства, их участников и присущие им социально-психологические особенности [91]. Эти особенности определяют психологическую «территорию» группы – групповое пространство, которое, в свою очередь, характеризуется наличием своих смыслов и ценностей [39]. Мы полагаем, что в качестве наиболее общей и операционализируемой характеристики субъективного пространства человека можно рассматривать идентичность личности, представляющую собой упорядоченную иерархию субидентичностей в основных сферах жизнеосуществления. Такая система идентичностей, отражающих субъективную значимость принадлежности к тем или иным социальным общностям, задает границы социально-психологического пространства личности.

Объективной временной характеристикой жизненного мира можно считать степень расхождения между астрономическим временем, определяемым географической долготой, и поясным временем места проживания. В этом контексте выделяется солнечное, социальное и биологическое время [12]. Солнечное время – это суточный и сезонный ритм освещенности Земли, обусловленный вращением нашей планеты вокруг своей оси и вокруг Солнца соответственно; социальное время – система отсчета времени, принятая в данном обществе. Существует также биологическое время – ритмичность процессов, которые происходят в организме всех живых существ. По словам М.Ф. Борисенкова, в процессе эволюции вырабо-

тался генетически закрепленный механизм, предназначенный для отсчета суточного ритма. Биоритмы организма подстраиваются к суточным ритмам окружающей среды, и прежде всего – к особенностям светового режима и времени восхода Солнца. Психофизиологические исследования автора свидетельствуют, что значительная разница между официальным и местным средним солнечным временем приводит к рассогласованию биологических часов человека, и, в результате, к ухудшению его самочувствия [176]. Влияние данного фактора в значительной степени опосредуется индивидуальными психофизиологическими особенностями, такими как циркадные ритмы человека, т.е. циклические суточные колебания биоритмов, связанные с режимом смены дня и ночи. В этой связи индивидуальный тип суточной активности также может рассматриваться в качестве объективной временной характеристики образа мира.

Традиционно изучаемыми *субъективными временными характеристиками* образа мира являются временная перспектива личности как совокупность представлений человека о своем прошлом, настоящем и будущем и отношений к этим временным локусам. В научный обиход понятие «временная перспектива» впервые было введено Л. Франком и раскрыто в теории поля К. Левина. К. Левин определил временную перспективу как «целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данное время» [181, с. 53-56], которая актуализируется в жизненном пространстве личности в конкретный момент времени. При этом во временной перспективе он выделял зоны настоящего, ближайшего и отдаленного прошлого и будущего, а в пространственной перспективе – уровни реального и ирреального. Ж. Нюттен в аналогичном контексте использует понятия временной ориентации и отношения ко времени, которые понимаются, соответственно, как доминирующая временная направленность и сонастройка субъекта с прошлыми, настоящими или будущими событиями [97]. Ф. Зимбардо в качестве субъективных временных характеристик описывает различные типы личностных диспозиций переживания времени [184]. Е.И. Головаха и А.А. Кроник в своей теории психологического времени личности выделяют такие характеристики образа мира, как индивидуальное восприятие ак-

тивности, эмоциональной окрашенности, наполненности времени и т.п. [32]. К подобным временным характеристикам можно отнести и субъективно описываемую личную историю (нарратив), а также образ личного и профессионального будущего.

Как *объективные ценностно-смысловые характеристики* могут, с определенной долей условности, рассматриваться внешние по отношению к человеку ценностные представления массового сознания и ценности значимых социальных групп, а также общие для соответствующей социокультурной группы значения (смысловые универсалии) основных параметров жизненного мира. При этом ценностно-смысловые характеристики являются вторичными по отношению базовым пространственно-временным координатам, возникая по мере развития хронотопа человека в процессе объективации жизненного мира, превращающей его в «предметное пространство, смысловое поле, пронизанную ценностями действительность» [93]. Современные социологические и психологические исследования системы ценностных представлений констатируют, в частности, наибольшую приоритетность самостоятельности суждений и поступков в системе ценностей массового сознания нынешнего поколения молодежи при одновременном отвержении значимости принятых в обществе норм и традиций [160; 182]. Эти и другие подобные исследования свидетельствуют также о поступательной динамике ценностно-смыслового развития на протяжении периода обучения, которая заключается в последовательном повышении субъективной значимости «высших» ценностей и росте показателей осмысленности жизни [122; 141; 161].

Субъективными ценностно-смысловыми характеристиками образа мира в нашей модели выступают формирующиеся на этой основе системы личностных ценностей и личностных смыслов, операционализируемые через такие параметры как ценностные ориентации личности, их осознанность, внутреннее принятие и реализованность в жизни, а также общая осмысленность жизни и осмысленность ее отдельных временных локусов – прошлого, настоящего и будущего, определяющие актуальное смысловое состояние личности. Проблемой системной организации ценностно-смысловых ориентаций личности сегодня занимаются такие

исследователи как Д.А. Леонтьев, М.С. Яницкий, А.В. Серый, А.А. Утюганов и другие. По словам М.С. Яницкого, ценностные ориентации всегда образуют целостную иерархическую систему и существуют только в качестве ее элементов [161]. Личностные смыслы, представленные в концепциях различных авторов как субъективные и объективные, осознаваемые и неосознаваемые, внутренние и внешние, биологические и личностные, индивидуальные и социальные и др., также понимаются как упорядоченная иерархическая система, имеющая уровневую организацию и динамический характер [122]. При этом системы ценностных ориентаций и личностных смыслов рассматриваются сегодня в неразрывном единстве как метасистема ценностно-смысловых ориентаций личности [141], представляющая собой систему более высокого порядка, обеспечивающую общую регуляцию всего спектра жизнедеятельности человека.

Разумеется, выделяемые хронотопические характеристики образа мира разграничены достаточно условно. Эти характеристики не могут рассматриваться изолировано друг от друга, поскольку находятся между собой в субординационных и причинно-следственных отношениях – объективный мир задает контекст субъективной реальности, и объективные параметры образа мира выступают факторами-условиями, детерминирующими особенности его субъективных характеристик. При этом направленность взаимосвязи между отдельными хронотопическими характеристиками образа мира задается контекстом, определяющим их объективность либо субъективность в конкретной жизненной ситуации.

Специфика взаимосвязи выделенных хронотопических характеристик трактуется в психологических работах по-разному и, в целом, до настоящего времени изучена недостаточно. В современных исследованиях справедливо констатируется, например, что «вопрос о сложном, нелинейном характере взаимосвязи параметров ценностно-смысловой сферы и особенностей временной перспективы человека является в современной психологической науке малоисследованным и требующим эмпирически обоснованного изучения» [56, с. 149]. По нашему мнению, решение данного вопроса в какой-то степени может быть осуществлено путем структурно-функционального анализа образа мира человека как психологиче-

ской системы регуляции его жизнедеятельности. В этой связи в настоящем разделе анализируются регуляторные функции и адаптационный потенциал выделяемых структурных компонентов образа мира в их взаимосвязи и взаимообусловленности динамики.

В качестве одной из граней рассмотрения идентичности В.Е. Ключко и О.В. Лукьянов называют раскрытие ее содержания как «техники адаптации», связывая ее изменение с процессом обеспечения устойчивости [57]. По мнению А.В. Серого и М.С. Яницкого, переход из одной жизненной ситуации в другую, проявляющийся в изменении характера деятельности человека, его личностных ресурсов или же социального окружения, влечет за собой кризис идентичности, переживание которого определяется переоценкой своего отношения к субъективному прошлому, настоящему и будущему [127]. В этой связи сам процесс идентификации понимается сегодня не только как отождествление человека с образами Я, других людей или групп, но и как изменение отношения к этим временным локусам [83]. Соответственно, респондентное изменение системы идентичностей сопряжено также с трансформацией временных компонентов образа мира.

По словам О.В. Лукьянова, идентичность личности представляет собой системную характеристику, определяющую способность удерживать «непрерывность своего Я в потоке пространственно-временных трансформаций». При этом механизмом обеспечения такой устойчивости в ситуации возникающего «разрыва между образом мира и образом жизни» является изменение темпоральных отношений – концентрация на том или ином временном локусе [81, с. 59]. Эмпирические исследования свидетельствуют, что изменение осмысленности отдельных временных локусов является эффективным психологическим механизмом адаптации к экстремальной или кризисной ситуации, который обеспечивает снижение выраженности посттравматического стрессового расстройства [167]. Это, в свою очередь, свидетельствует об регуляторном характере изменения показателей осмысленности жизни.

Взаимосвязь трансформации временных и смысловых компонентов образа мира человека раскрывается, в частности, в представлении А.В. Серого об акту-

альном смысловом состоянии (АСС) как соотношении уровней осмысленности отдельных временных локусов. Согласно результатам его исследований, возрастание продуктивности АСС, связанное с повышением осмысленности прошлого, настоящего и будущего и синхронизацией этих временных локусов, способствует осознанию себя субъектом жизненной ситуации и снижению напряженности других защитных механизмов [121]. Тем самым такая трансформация системы личностных смыслов, связанная с повышением ее продуктивности, выполняет саморегуляционную функцию в ситуациях, связанных с нарушением равновесия в отношениях с окружающей средой.

Очевидно, что аналогичное приспособительное значение имеет и изменение ценностных составляющих образа мира. Собственно говоря, содержание психологических защит или же механизмов интрапсихической адаптации и состоит в такой модификации системы ценностных ориентаций, которая обеспечивает устранение тревоги и поддержание баланса в системе человек-среда [161]. Как указывают Н.В. Козлова и Ю.В. Овчинникова, ценностные ориентации трансформируются в кризисной ситуации, при изменении окружающей действительности, что приводит к видоизменению образа мира в целом [60, с. 96]. В аналогичном контексте рассматривается и трансформация метасистемы ценностно-смысловых ориентаций личности, являющаяся ответной реакцией на возникновение сложной жизненной ситуации [164]. Таким образом, динамически трансформирующиеся ценностно-смысловые компоненты образа мира человека определяют его приспособление к изменению жизненной ситуации.

Приведенный теоретический анализ позволяет заключить, что регуляторная функция образа мира при изменениях окружающей действительности обеспечивается трансформацией как пространственно-временных, так и ценностно-смысловых его составляющих. С учетом тесной взаимообусловленности содержательных характеристик всех названных компонентов можно заключить, что существенное изменение жизненной ситуации вызывает системный ответ со стороны образа мира, заключающийся в целостной перестройке всех его компонентов. Данное заключение позволяет уточнить представление об образе мира как о ди-

намической системе регуляции жизнедеятельности при изменении жизненного мира человека.

Итак, образ мира представляет собой динамическую иерархическую систему, включающую объективные и субъективные пространственно-временные и ценностно-смысловые хронотопические компоненты. Базовые физические и социальные параметры жизненного мира задают или детерминируют его более «надстроечные» психологические характеристики. В ряду психологических характеристик образа мира центральное место занимает система ценностно-смысловых ориентаций личности, в связи с чем сам хронотоп человека можно определить как развивающееся во времени ценностно-смысловое пространство.

1.3. Психологические закономерности и факторы формирования образа мира

Формирование образа мира человека определяется психологическими закономерностями становления его пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих, достаточно детально проанализированными в трудах широкого круга отечественных и зарубежных исследователей [см., например, 2; 8]. Процесс их становления в самом общем виде представляет собой результат воздействия сложной системы онтогенетических, психолого-педагогических и социально-психологических факторов.

Сформировавшийся образ мира не является неизменным, трансформируясь вслед за изменением объективного мира, в котором происходит жизнь человека. По словам С.А. Богомаза, каждый новый субъективный образ мира является результатом текущей «перекодировки» актуальных реалий объективного мира [19, с. 262]. Изменение жизненного мира человека сопровождается, как это уже отмечалось, ответной трансформацией его субъективных хронотопических характеристик. Упомянув в этом контексте о выборе стратегии поведения, Е.С. Фоминых и И.А. Шаповал указывают, что он «происходит в рамках его хронотопа, конструируемого и реконструируемого им пространственно-временно-смыслового контекста его жизни, сеткой координат которого служит система границ множественно-

го Я» [147, с. 34]. Важным свойством хронотопа в этом ключе выступает гетерохронность, понимаемая как рассогласованность между временем и пространством, либо разорванность времени и пространства, постоянно побуждающая к гармонизации хронотопа. По словам Т.Д. Марцинковской, такая гетерохронность, «как любое нарушение гомеостаза, повышает интенциональность, задает направление развития» [86]. Е.С. Фоминых и И.А. Шаповал в аналогичном контексте говорят о «хронотопировании» – механизме самоорганизации личности путем пространственно-временного упорядочивания ее образа мира, который включается при возникновении внешних и внутренних препятствий, и «представляет собой деконструкции и реконструкции хронотопа и границ Я: утрату части имевшихся элементов, переоценку и переосмысление оставшихся, появление новых эмерджентных качеств, перестройку внутри матрицы хронотопа образующих ее пространственных и временных конструкторов и границ между ними» [147, с. 34]. Результатом такого хронотопирования является становится обретение, сохранение или же изменение смысла жизни.

Как пишет В.П. Зинченко, можно привести множество примеров открывающего смысл «хронотопического изменения бытия-сознания» при выраженном изменении жизненной ситуации – «это точки кризисов, переломов и катастроф, когда миг по своему значению приравнивается к миллиарду лет, т.е. утрачивает временную ограниченность» [43, с. 29]. С другой стороны, изменение хронотопа в подобной ситуации может выражаться и потерей смысла существования, и тогда, по словам А.А. Остапенко, напротив, «настоящее сжимается, хронотоп уменьшается». Описывая такую модель исчезновения хронотопа и содержательного времени при утрате смыслов, автор констатирует, что в итоге «хронотоп сжимается до нуля и превращается в "миг между прошлым и будущим"» [99, с. 5]. Как отмечает Б.М. Мастеров, в состоянии выраженного посттравматического стресса в большинстве случаев наблюдается «сломанный» хронотоп, который проявляется полным разрывом между прошлым и настоящим, а также отсутствием будущего [87]. Очевидно, что при резком изменении действительности вследствие острого травматического события, такого как смерть близких, природная или техногенная

катастрофа, война, эпидемия и т.п., трансформация хромотопических характеристик образа мира может оказаться неадаптивной.

По мнению В.П. Серкина, выраженная степень изменения системы ценностей и личностных смыслов субъекта, при которой функции образа мира не могут выполняться в полном объеме, т.е. когда нарушается способность к адекватному восприятию реальности, совершению действий сообразно обстоятельствам и построению прогноза на будущее, является критерием экстремальности ситуации [119]. В свою очередь, актуальные смысловые характеристики могут выступать детерминантами переживания такой жизненной ситуации. Так, в постнеклассической психологии итоговая «позитивность» либо «негативность» экстремальной ситуации обоснованно связывается со смыслом, который придает ей человек, находящийся в ней [61]. Таким образом, продуктивность либо деструктивность респондентного изменения составляющих образа мира будет определяться субъективным смыслом возникшей ситуации.

Особенности образа мира человека, находящегося в нетипичных, особых или сложных условиях жизнедеятельности вызывают в этой связи особый интерес исследователей. Под сложными условиями в данном случае нами понимается совокупность объективных факторов, обуславливающих повышенное напряжение адаптационных механизмов, необходимое для поддержания баланса в системе человек-среда [11]. К таким условиям жизнедеятельности можно отнести проживание в особой природно-географической среде, нестандартный временной режим профессиональной деятельности, длительное нахождение в ограничивающих или авersiveных условиях.

В качестве основной природной детерминанты образа жизни и, соответственно, образа мира человека рассматривается географическая широта места проживания, задающая продолжительность дня и ночи, выраженность сезонности и общие климатические особенности. Так, по данным М.Ф. Борисенкова, по мере увеличения широты проживания отмечается последовательное возрастание доли позднего типа активности [20]. Географическая долгота также выступает определенным природно-географическим фактором, однако она рассматривается не сама

по себе – в данном контексте исследуется влияние степени расхождения между официальным поясным и фактическим местным средним солнечным временем [176]. В ряде современных исследований оценивается комплексное влияние всей совокупности сложных природно-географических условий на формирование образа мира человека. В частности, исследование А.А. Кулик свидетельствует о специфичности индивидуальных хронотопов жителей Камчатки, демонстрирующих неудовлетворенность средой жизнедеятельности и стремление к ее изменению. По данным автора, для них, в частности, характерно смещение временного центра в хронологическое прошлое и позитивное отношение к собственному прошлому, которое рассматривается как особый защитный механизм временной децентрации [67]. Эти и другие подобные исследования, показывающие специфику отдельных хронотопических характеристик у проживающих в сложных или экстремальных условиях, четко демонстрируют значимость объективных природно-средовых детерминант образа мира.

Профессиональная обусловленность образа мира подробно анализируется в классических работах Е.А. Климова [52] и его последователей. И.Б. Ханина в этой связи говорит о «профессиональном видении мира», отражающем специфику смысловых отношений профессионала с объектами окружающего мира [148]. Профессиональный образ мира как таковой определяется О.М. Краснорядцевой как «интегрированная характеристика системной организации, включающей в себя человека, его жизненный мир и сам образ жизни, преобразованный профессией» [64, с. 81]. Сложные условия профессиональной деятельности раскрываются В.П. Серкиным с использованием понятия «профессионально специфичный образ жизни», который, по его мнению, свойственен для геологов, рыбаков, моряков, летчиков и т.п. Эти и подобные виды профессий характеризуются особыми временными циклами профессиональной деятельности – сезонными (как у рыбаков, сельхозработников, строителей, дорожников, старателей и других «полевиков») или вахтовыми (как у нефтяников, полярников, моряков и т.д.) [117]. Результаты нашего собственного исследования образа мира экипажей морских и воздушных судов свидетельствуют, что он зависит от особенностей осуществляемой ими дея-

тельности [175]. При этом тип и стаж профессиональной деятельности оказываются относительно менее значимыми детерминантами по сравнению с преимущественной длительностью выполняемых рейсов – расширение жизненного мира, особенно выраженное в дальних плаваниях и дальних авиаперелетах, приводит к обогащению образа мира новыми смыслами и ценностями. Длительность рейсов, являясь специфической характеристикой описываемых профессий, по существу определяет степень разрыва между чередующимся с определенной ритмичностью «домашним» и «рейсовым» образами жизни. Выраженное и продолжительное изменение пространственно-временных параметров среды жизнедеятельности обуславливает формирование нового хронотопа. В результате, описываемая профессиональная деятельность отличается постоянно повторяющимся перемещением из одного хронотопа в другой и обратно, имеющим циклический характер.

К подобным же сложным условиям можно отнести и деятельность трудовых мигрантов, временную или непостоянную занятость при вынужденной потере основного места работы и пр., связанных с рассогласованием и десинхронизацией пространственных и временных регионов субъективной реальности [127]. Все эти профессионально обусловленные особенности жизнедеятельности также закономерно связаны с трансформацией как пространственно-временных, так и ценностно-смысловых характеристик образа мира.

Несомненно сложными для человека являются и ограничивающие, аверсивные условия жизнедеятельности, под которыми А.В. Серый понимает весь спектр фрустрирующих факторов внешней социальной среды. Данные условия рассматриваются автором на примере пребывания в местах лишения свободы, связанного с вынужденным ограничением физического и социального пространства в течение длительного времени. По его данным, осужденные отличаются ориентацией на «дефицитарные» ценности, низкими показателями осмысленности жизни, жесткой фиксацией на каком-либо временном локусе, разорванностью временной перспективы и общей ограниченностью и непроницаемостью внешних границ субъективной реальности [124]. Сходные особенности хронотопических характеристик образа мира осужденных констатируются в специальных исследованиях

их Я-концепции и психологических границ [36; 151], временной перспективы личности [69; 84; 129], системы ценностно-смысловых ориентаций [47; 138-140; 152]. Как показывают результаты отдельного исследования, проведенного с нашим участием [171], пребывание в местах лишения свободы обуславливает ответную трансформацию образа мира осужденных, выражающуюся в снижении уровня развития и продуктивности всех его хромотопических характеристик, в частности, рассогласованностью структуры идентичности личности; «выпадением» из настоящего и разорванностью временной перспективы; упрощением системы ценностно-смысловых ориентаций. Данные особенности отчетливо связаны с ограничивающими условиями жизнедеятельности осужденных, подразумевающими широкий спектр фрустрирующих факторов внешней социальной среды: социальной изоляцией, замкнутостью среды исправительного учреждения, ограниченными возможностями удовлетворения потребностей, рутинной деятельностью и однообразием обстановки, жесткой регламентацией поведения, спецификой социальной стратификации криминального сообщества, навязывающего свои нормы и требования. При этом факторами, обуславливающими вариативность хромотопических характеристик образа мира осужденных, выступают характер и тяжесть совершенного преступления; частота и продолжительность пребывания в местах лишения свободы; «внутрилагерный» социальный статус и положение в криминальной иерархии.

Аверсивной для человека, очевидно, является также ситуация, связанная с распространением пандемии COVID-19. Используя термин ситуация в данном контексте, мы понимаем под ней всю совокупность условий жизнеосуществления человека, выходящих за рамки привычного опыта и выступающих факторами трансформации его жизненного мира. По мнению Н. В. Гришиной, пандемия коронавируса может быть названа экзистенциальным кризисом, который обусловлен нарушением психологических границ персонального пространства и пространства социального бытия, разрушением привычного жизненного мира и невозможностью реализовать свои жизненные замыслы в навязанных условиях [34]. Эта ситуация проявляется вынужденным изменением привычного образа жизни

при противоэпидемических мероприятиях – резким ограничением круга «живого» общения, необходимостью длительного пребывания в ограниченном пространстве, существенным изменением характера и режима деятельности и т.п. Очевидно, что описанное изменение образа жизни должно проявляться и в трансформации образа мира, его пространственных, временных и ценностно-смысловых характеристик. Рядом авторов в этой связи исследовалась взаимосвязь между переживанием ситуации пандемии COVID-19 и особенностями отдельных составляющих образа мира человека [37; 66; 101; 150]. В частности, анализируется влияние переживания описываемой ситуации на пространственно-временные и ценностно-смысловые характеристики. Так, Н.А. Купина связывает психическое состояние при самоизоляции с «продленным настоящим», не имеющим границ [68]. Согласно результатам исследования И.О. Логиновой, для жизненного мира человека в ситуации пандемии COVID-19 характерно доминирование временного модуса прошлое–настоящее, а также отсутствующее или ситуативное рефлексивное отношение к собственной жизни [77]. Е. В. Федосенко описывает состояние человека в условиях пандемии через призму его обусловленности изменениями социального пространства, мировоззрения, ценностно-смысловых составляющих субъективной картины мира, которая, по его словам, в данной чрезвычайной ситуации ярко характеризуется «рассогласованностью» [146]. Однако в этих и других работах трансформация тех или иных компонентов образа мира затрагивается лишь фрагментарно.

В этой связи с нашим участием было проведено отдельное исследование особенностей всей совокупности пространственно-временных и ценностно-смысловых хромотопических характеристик образа мира в ситуации пандемии COVID-19 [173]. Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что в условиях пандемии происходит трансформация структуры образа мира человека, выражающаяся в изменении направленности идентификационных характеристик личности, в частности, в определенной переориентации с национальной и гражданской идентичности на общечеловеческую, а также в повышении значимости семейно-ролевых компонентов образа Я. Временная перспектива личности в от-

ношении своего прошлого субъективно расширяется, в отношении будущего, напротив, сокращается. Эмоциональная окраска настоящего становится более негативной, прошлого – позитивной, будущего – умеренно оптимистичной. При этом все три временных модуса начинают представляться более событийно наполненными. Данные процессы наблюдаются на фоне поляризации ценностных предпочтений, которая заключается в сокращении доли ориентирующихся на ценности среднего уровня за счет увеличения числа направленных на низшие либо высшие ценности. Уровень осмысленности жизни в данной ситуации также демонстрирует разнонаправленную динамику, что может свидетельствовать о существовании различных механизмов совладания с данной кризисной ситуацией, имеющих разный уровень продуктивности. Таким образом, ситуация пандемии COVID-19 обуславливает перестройку всех компонентов образа мира человека, которая в целом носит мобилизующий и продуктивный характер.

Как видно из приведенных исследований, особые, сложные или экстремальные условия жизнеосуществления выступают своего рода модельными факторами, наиболее ярко демонстрирующими влияние внешней по отношению к человеку среды на формирование хронотопических характеристик его образа мира. Содержательный анализ рассмотренных конкретных действующих факторов позволяет выделить в качестве наиболее общих детерминант образа мира человека как природно-средовые, так и социокультурные особенности его жизненного мира.

Очевидно при этом, что образ мира человека формируется как в процессе его жизнедеятельности, освоения им природной и социальной среды, так и в результате его личностного развития. Как заключают в этой связи А.И. Кононова и С.Н. Костромина, «при конструировании образа мира происходит взаимообмен и взаимовлияние внешнего и внутреннего», и, соответственно, факторы и условия, обуславливающие перестройку составляющих образ мира, можно разделить на внешние, средовые (ситуационные изменения, трансформация внешних условий жизни, значимые жизненные события и ситуации) и внутренние, индивидуально-психологические (изменение ценностей и смыслов, рефлексия и переосмысление

жизненных принципов и убеждений, системы отношений к людям, событиям, явлениям) [62, с. 24]. В данном контексте, очевидно, должны рассматриваться и закономерности становления хронотопических характеристик образа мира в воспитательно-образовательной среде вуза.

1.4. Проблема становления хронотопических характеристик образа мира в процессе обучения в вузе

Проблема освоения молодым поколением новой социальной реальности, и, в этой связи, изучение изменений отражения этой реальности в сознании современной российской молодежи, трансформации ее образа мира, приобретает сегодня особую важность. Фундаментальные перемены, происходящие в современном мире, по словам С.А. Пфетцера и соавторов, в наибольшей степени сказываются именно на молодежи, в силу ее особого положения и роли в обществе. Поскольку молодежь – это ключевой фактор социальной динамики, важнейший ресурс развития социума, его основной инновационный потенциал, то и все значимые проблемы современности имеют отчетливое «молодежное» измерение [107]. Отличительной чертой современной российской молодежи признается сочетание универсальных возрастных и психологических проблем, обусловленных переходным характером ее положения от детства к взрослой жизни, и проявляющихся в последовательном переживании кризисных периодов развития, а также проблем, определяющихся спецификой ее текущего социального статуса. Наиболее актуальными для современной российской молодежи являются вопросы, связанные с их восприятием смысла жизни и ценностным самоопределением [160].

В качестве модельной группы для изучения хронотопических характеристик образа мира молодежи могут рассматриваться студенты вузов как особая общность, характеризующаяся переходом из одной социальной ситуации развития в другую, проявляющимся в изменении социокультурной, а зачастую и природно-географической среды, образа жизни, социально-экономического статуса и так далее. Большинство исследователей считают период обучения в вузе наиболее

важным для становления личности [44; 165]. Его можно определить как особую ситуацию, связанную с изменением «формата взаимодействия» с пространством и временем собственной жизни, и закладывающую основы формирования образа мира в зрелом возрасте. Этот период характеризуется подготовкой к будущей деятельности – началом самореализации в профессиональном плане, а также стремлением осмыслить свое будущее в целом. Кризисы, возникающие в процессе обучения в вузе, которые по своему содержанию рассматриваются как кризисы профессиональной идентификации, профессионального развития и самоопределения, в контексте возрастного развития понимаются как проявления общего процесса адаптации к вступлению во взрослую жизнь [126]. Успешность переживания этих кризисов определяет эффективность конструирования будущего и продуктивность дальнейшего жизнеосуществления нового поколения.

Изменение образа жизни современной студенческой молодежи – распространение дистанционного образования, удаленной работы, фриланса, «цифрового кочевничества» и других его новых форм – вполне обоснованно рассматривается в качестве актуального вызова системе высшего образования [160, с. 49]. Кроме того, как отмечают В.П. Серкин и С.А. Терехова, «развитие форм образования, мобильность, открытость мира предлагают новые возможности, в том числе проживать последовательно во времени несколько образов жизни» [120, с. 38]. Эти изменения закономерно проявляются и в трансформации образа мира студентов вуза, его пространственно-временных и ценностно-смысловых характеристик.

В этой связи В.Д. Шадриков обосновано отмечает, что содержание образования предъявляет вполне определенные требования к формируемому образу мира обучающегося, который призван обеспечивать его смысловую ориентацию в окружающем мире [153]. Очевидно, что проблема становления образа мира в настоящее время является весьма актуальной как для системы образования в целом, так и для современного высшего образования – по словам А.С. Турчина, «проблематика образа мира в педагогической психологии присутствует на всех этапах организованного обучения и воспитания» [137, с. 405]. Закономерно, что вопросам формирования целостного образа мира студентов вузов посвящено значи-

тельное число специальных психолого-педагогических исследований [58; 110; 114; 174].

Проведенные ранее исследования демонстрируют определенные сложности становления пространственно-временных и ценностно-смысловых хронотопических характеристик образа мира студентов вузов в процессе обучения – противоречивую динамику становления системы социальной идентичности; невысокий общий уровень осмысленности жизни и ее отдельных временных локусов; нарастание проявлений ценностной дезориентации, увеличение значимости материалистических ценностей и т.д. [159; 161]. В то же время, полученные данные дают возможность говорить о том, что в процессе вузовского образования некоторые компоненты образа мира, как и образ мира в целом, претерпевают существенную трансформацию. Эти изменения не всегда носят однозначно позитивный характер, но, по крайней мере, позволяют говорить об усложнении образа мира студента и представлений о его месте в мире. Сказанное свидетельствует о важности выявления психолого-педагогических условий эффективного формирования хронотопических характеристик образа мира в период обучения в вузе. В этой связи нами ранее был осуществлен теоретический анализ данной проблемы [10], позволяющий выделить основные психолого-педагогические закономерности становления идентичности, временной перспективы и системы ценностно-смысловых ориентаций личности в образовательной среде вуза.

Как известно, идентичность личности формируется в процессе ее социализации. В данном ключе в идентичности выделяются как «естественные», так и «искусственные», т.е. целенаправленно сконструированные компоненты, сформированные, соответственно, в процессе общекультурной социализации или же в результате осознанного подключения ее конкретных институтов и агентов [80]. В контексте нашего исследования в качестве целенаправленно сформированной можно рассматривать и Я-концепцию личности в целом, как упорядоченную систему идентичностей.

Одним из важнейших институтов социализации традиционно признается система образования. Как указывает Л.Б. Шнейдер, «сфера образования несводи-

ма к получению теоретических знаний и формированию практических навыков, в стенах высшей школы идет становление экзистенциального и функционального «образа Я» личности» [158, с. 55]. О.А. Браун и соавторы на основании проведенного ими исследования также констатируют, что получение профессионального образования сопровождается не только накоплением знаний, формированием умений и навыков, но и личностными изменениями, в том числе перестройкой системы идентичностей личности – появлением в ней новых компонентов, усложнением структуры, изменением иерархии и субъективной оценки ее отдельных элементов. При этом, как полагают авторы, в период обучения в вузе система идентичностей меняется под воздействием как универсальных факторов, таких как естественное взросление, так и специфически заданных условий, в частности – особенностей и направленности обучения [23]. Следует отметить, что специфика обучения, задаваемая его профессиональной направленностью, определяет в первую очередь становление профессиональной идентичности. Как показано авторами описываемого исследования, формирование профессиональной идентичности обеспечивается путем сопоставления образов профессии и профессионала с Я-концепцией студентов, психологическими условиями чего выступают осознание ими субъективного смысла будущей профессиональной деятельности и принятие профессиональных ценностей. Аналогичным образом, очевидно, осуществляется и формирование гражданской и мировоззренческой идентичности, связанное с осознанием и внутренним принятием гражданских и экзистенциальных ценностей в воспитательно-образовательном пространстве вуза.

Как справедливо указывают О.А. Браун и соавторы, идентичность личности содержательно тесно взаимосвязана с ценностно-смысловыми ориентациями, причем эта связь носит двусторонний характер: с одной стороны, осознание себя членом той или иной социальной группы подразумевает принятие ее ценностей; с другой стороны, сопоставление собственных ценностных ориентаций и ценностей социальной группы выступает «пусковым механизмом» для формирования социальной идентичности [22, с. 83]. Тем самым становление системы идентичности

студентов вуза определяется формированием соответствующих ценностно-смысловых ориентаций.

Соответственно, становление пространственных характеристик образа мира можно рассматривать как расширение смысловых границ окружающей действительности, а также осознание собственного места в ней. В этом контексте особое положение приобретает прояснение значимости различных граней собственной личности, содержания тех или иных социальных ролей, отдельных составляющих «образа Я» – «Я как студент», «Я как будущий профессионал», «Я как гражданин своей страны» и т.д. Роль образовательной среды вуза в данном случае заключается в создании условий для проигрывания студентами различных социальных ролей, осознания ими степени своего тождества с теми или иными социальными и профессиональными группами и, одновременно, отличий от них, позволяющее интернализировать соответствующие групповые ценности и, в итоге, очертить ценностно-смысловые границы «Я» в социальном пространстве. Конкретными формами такой образовательной деятельности является включение студентов в различные научно-профессиональные сообщества, гражданско-патриотические движения, общественные и волонтерские организации и т.п., дающие возможность как формального членства, так и реального участия в их деятельности.

Период обучения в вузе выступает также важным этапом формирования временных характеристик образа мира. Поскольку этот период, по данным О.А. Проконица, является особенно сензитивным для развития временной перспективы личности, «важнейшей задачей психолого-педагогического сопровождения развития личности студентов в период обучения является ориентация на формирование сбалансированной временной перспективы» [106, с. 100]. «Естественное» становление временной перспективы личности в процессе вузовского обучения в большинстве случаев демонстрирует продуктивную и поступательную динамику. Так, А. С. Ковдра отмечает изменение сбалансированности, «плотности» и других параметров временной перспективы личности в ходе профессионального обучения в вузе. При этом, согласно автору, развитие временной перспективы у студентов определяется специфическими для данного периода факто-

рами, такими как направленность профессиональной подготовки и успешность формирования профессиональной идентичности [59]. В этой связи вполне закономерно, что исследователями констатируется тесная взаимосвязь между развитием описываемых временных характеристик и становлением профессиональной идентичности [70]. Как обоснованно заключают А.В. Серый и Е.М. Вечканова, в процессе обучения в вузе актуализация смысловых граней субъективных образов основных сфер идентификации синхронизирует временные локусы смысла студентов [125, с. 246].

Вполне очевидно, что становление временной перспективы определяется также развитием ценностно-смысловой сферы личности [82; 166]. Как пишет О.А. Проконич, «в период обучения в вузе ценностно-смысловые характеристики личности претерпевают существенные изменения, что не может не отражаться на переоценке прошлого, изменении отношения к настоящему и корректировке представлений о будущем» [106, с. 116]. В этой связи автор приходит к выводу, что сформированность ценностно-смысловой сферы является важным фактором становления временной перспективы личности и выступает предиктором ее сбалансированности. Как полагают Т.Г. Бохан и Э.В. Галажинский, смыслы и ценности можно считать как пространственными, так и временными параметрами процесса самореализации студентов вуза, поскольку они, задавая профессиональные цели и последовательность их достижения, выступают в качестве ценностно-смысловых детерминант развития данного процесса [21].

Исходя из сказанного, можно заключить, что становление временных составляющих образа мира подразумевает ценностное наполнение своего прошлого, настоящего и будущего, а также их осмысление личностью. Результатом этого процесса является эмоциональная окрашенность, четкость и связанность названных временных локусов. Важным аспектом становления временной перспективы личности выступает осмысление студентами как окружающего мира, так и собственного «Я» в прошлом, настоящем и будущем, позволяющее в совокупности оценить источники, ресурсы и потенциал саморазвития личности, результативность этого процесса, а также его актуальные целевые ориентиры. Целенаправ-

ленное формирование временной перспективы личности здесь заключается в создании условий для выявления и осознания ключевых, наиболее значимых жизненных событий, своего рода «переломных» или «бифуркационных» точек на различных этапах жизни. Целью такого психолого-педагогического воздействия, которое может основываться, например, на анализе доминирующих трендов мирового экономического, технологического и социокультурного развития, соответствующей им профориентационной деятельности, планировании индивидуальной карьеры и т.п., является осознание студентами себя как развивающейся личности в динамически изменяющемся мире, осуществляющей постоянный жизненный, в том числе профессиональный выбор. В качестве итогового результата становления временных составляющих образа мира в данном контексте рассматривается формирование осознанной и реалистичной жизненной стратегии личности.

Возрастные особенности и задачи развития на этапе жизни, соответствующем периоду обучения в вузе, свойственное ему изменение социальной среды жизнеосуществления, включение в новую, учебно-профессиональную деятельность, одновременное осуществление процессов личностного и профессионального самоопределения, являются важными психолого-педагогическими детерминантами становления системы ценностно-смысловых ориентаций личности. По мнению М.С. Яницкого и соавторов, особая воспитательно-образовательная среда вуза создает благоприятные условия для формирования высшего уровня системы ценностных ориентаций и осмысленности жизни [165]. В данном ключе становление просоциальной системы ценностно-смысловых ориентаций обучающихся понимается в качестве основного вектора развития личности в процессе получения образования, выступая как целью, так и результатом воспитательно-образовательного процесса.

Одновременно с этим обучение в вузе трансформирует систему ценностно-смысловых ориентаций личности в соответствии с профессиональным видением мира, соответствующим получаемой специальности. Развитие системы ценностно-смысловых ориентаций личности в модели обучения студентов деонтологического профиля, разработанной М.С. Яницким и А.В. Серым, основывается на соз-

дании необходимых психолого-педагогических условий для осознания и интернализации профессионально-важных ценностей, и, тем самым, на формировании профессионального образа мира. Как свидетельствуют полученные авторами результаты, актуализация у студентов смысла будущей профессиональной деятельности способствует повышению значимости и внутреннему принятию профессионально-этических норм и ценностей [163]. Тем самым, становление ценностно-смысловых составляющих образа мира студентов вузов основывается на формировании осознанной направленности студентов как на общечеловеческие, так и на профессиональные ценности, отражающие, соответственно, глобальные и индивидуальные смыслы существования и развития.

Приведенный анализ доказывает взаимообусловленность процессов становления идентичности, временной перспективы и ценностно-смысловой сферы личности студентов вуза в процессе обучения. При этом очевидно, что ведущую позицию среди описываемых нами хронотопических характеристик занимает система ценностно-смысловых ориентаций, выступающая психологической основой формирования как временных, так и пространственно-средовых компонентов образа мира студентов вуза. Это позволяет рассматривать создание необходимых условий продуктивного развития системы ценностно-смысловых ориентаций студентов вузов в качестве основного направления психолого-педагогического воздействия, направленного на становление хронотопических характеристик их образа мира в целом.

1.5. Выводы по первой главе

Социальные изменения, характерные для нынешнего этапа развития общества, постепенно формируют новую реальность, в которой происходит жизнеосуществление человека, и, соответственно, изменяют его образ жизни и жизненный мир в целом. Объективное изменение жизненного мира человека закономерно сопровождается и трансформацией его субъективного образа. Образ мира традиционно понимается как целостная многоуровневая система представлений че-

ловека о мире, других людях, о себе и своей деятельности, а также соответствующих этим представлениям отношений.

Согласно принятому в психологии пониманию, образ мира является субъективной интерпретацией человеком своего жизненного пространства, дающей ему возможность ориентироваться в окружающей действительности, а также источником ожиданий, формирующим временную перспективу жизнеосуществления. Тем самым образ мира, являющийся индивидуальным выражением жизненного мира человека, представляет собой «пронизанный» значениями пространственно-временной континуум. В этой связи феномен образа мира традиционно раскрывается посредством использования концепта «хронотоп», представляющим собой единство пространственно-временных координат. Такое понимание в современной трактовке дополняется включением в число основных содержательных характеристик хронотопа также и ценностно-смысловых компонентов. Соответственно, образ мира рассматривается сегодня как комплекс пространственно-временных и ценностно-смысловых элементов, выступающих его хронотопическими измерениями. Результатом проведенного нами теоретического исследования является структурно-содержательная модель хронотопических характеристик образа мира человека, дополняющая представление о личности, как «продукте среды», и позволяющая обозначить контекст психолого-педагогического обеспечения расширения смысловых границ ее субъективной реальности.

В данной модели образ мира представляет собой совокупность объективных и субъективных координат. Объективными пространственными измерениями выступают природно-географические параметры, а также особенности социального окружения; временными – существующее соотношение между солнечным, социальным и биологическим временем; ценностно-смысловыми – ценности и смысловые универсалии массового сознания. В качестве субъективных пространственных характеристик образа мира рассматриваются особенности индивидуальной иерархии идентичностей; временных – восприятие времени и временная перспектива, история жизни и образ будущего; ценностно-смысловых – ценностные ориентации и осознанность жизни.

Образ мира рассматривается как динамическая система регуляции жизнедеятельности человека при изменении ее жизненного мира. Регуляторная функция образа мира при изменениях окружающей действительности обеспечивается трансформацией как пространственно-временных, так и ценностно-смысловых его составляющих, т.е. изменение жизненной ситуации вызывает системный ответ со стороны образа мира, заключающийся в перестройке всех его хронотопических компонентов, результатом чего становится сохранение, изменение или формирование нового смысла жизни. Наиболее общими факторами, детерминирующими процесс становления субъективных характеристик образа мира, являются объективные природно-географические и социально-средовые параметры жизненного мира человека.

В качестве модельной группы для изучения становления хронотопических характеристик образа мира обоснованно могут рассматриваться студенты вузов, характеризующиеся переходом из одной социальной ситуации развития в другую. Согласно распространенной точке зрения, начало обучения в вузе – это один из наиболее переломных моментов жизни, когда человек сталкивается со сменой устоявшихся стереотипов, адаптацией к другим условиям жизни и иной социокультурной среде, изменением экономического и социально-демографического положения и т.д.

Исследования изменений, происходящих в образе мира учащейся молодежи, осуществляются различными авторами путем выявления хронотопических характеристик ее образа мира в динамике. При этом, трансформация тех или иных составляющих образа мира студентов рассматривается, как правило, «по отдельности», вне контекста системогенеза образа мира в целом. Результаты проведенных ранее исследований позволяют констатировать противоречивость естественного становления рассматриваемых хронотопических характеристик, а также системобразования образа мира в целом, что определяет необходимость дополнить недостающие научные знания в этой сфере и сформулировать конкретные рекомендации по повышению эффективности целенаправленного психолого-

педагогического воздействия на процесс становления системы хронотопических характеристик образа мира студентов вузов.

Приведенный теоретический анализ свидетельствует о системообразующей функции ценностно-смысловых компонентов образа мира студентов вуза, выступающих содержательной основой всех других его хронотопических характеристик. Закономерно, что становление остальных компонентов образа мира в процессе обучения в вузе определяется особенностями развития системы ценностно-смысловых ориентаций личности. Это доказывают ведущую роль становления ценностно-смысловых компонентов в формировании других хронотопических характеристик, что позволяет рассматривать создание условий для их продуктивного развития в качестве основного направления психолого-педагогической поддержки становления образа мира студентов вузов.

2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ХРОНОТОПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗА МИРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

2.1. Методы и организация исследования становления системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза

Исследование становления образа мира студентов вуза базируется на изложенных в теоретической части работы представлениях о хронотопе как неразрывном единстве времени и пространства как в физическом мире, так и в мире человеческой культуры, определяющем характеристики и особенности его ценностно-смыслового измерения. Изучение выделяемых нами хронотопических характеристик образа мира студентов вуза проводится в соответствии с принципами постнеклассической педагогической психологии, методологической основой которой выступает ценностно-смысловая парадигма развития личности [165]. Как обоснованно указывает В.П. Серкин, объективизированное описание хронотопа должно дополняться данными о субъективной значимости его составляющих, выявлением их субъективного смыслового наполнения. В качестве соответствующих методов изучения хронотопических характеристик образа мира им предлагаются ценностные опросники, психосемантические и проективные методики [116]. Е.В. Некрасова в этой же связи полагает, что исследование хронотопических характеристик образа мира может быть дополнено нарративно-текстовым, биографическим методом в форме самоописания или рассказа о себе [94]. Таким образом, модель исследования хронотопических характеристик образа мира студентов вуза должна включать широкий спектр количественных и качественных методов, направленных на изучение выделяемых нами объективных и субъективных параметров.

В нашем исследовании был использован комплекс таких методов, направленных на изучение как объективных, так и субъективных пространственных, временных и ценностно-смысловых характеристик образа мира студентов вузов

(таблица 2). При этом объективные характеристики в данном случае рассматривались в качестве природно-средовых и социокультурных детерминант субъективных параметров образа мира.

Таблица 2 – Методы исследования хронотопических характеристик образа мира студентов вуза

Характеристики образа мира	Объективные параметры	Субъективные параметры
Пространственные	<p>Географические данные места проживания (анкетный опрос; использование справочной информации)</p> <p>Данные о месте, форме и направленности обучения (анкетный опрос)</p>	<p>Опросник структуры идентичности, разработанный М.С. Яницким, А.В. Серым, О.А. Браун на основе теста «Двадцати утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда</p>
Временные	<p>Данные о часовом поясе и солнечном времени места проживания (анкетный опрос; использование справочной информации)</p> <p>Тест MEQ Дж. Хорна и О. Остберга в модификации С.И. Степановой</p>	<p>Модифицированный графический тест «Круги» Т. Коттла</p> <p>Методика «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна</p> <p>Адаптированная «Шкала полихронных ценностей» А. Блюдорна</p> <p>Адаптированная методика «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье</p> <p>Методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л. И. Вассерман, Е.А. Трифионовой и К.Р. Червинской</p>
Ценностно-смысловые	<p>Данные общероссийских и региональных социологических исследований ценностей молодежи (вторичный анализ)</p>	<p>Методика Р. Инглхарта (в модификации М.С. Яницкого)</p> <p>Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (в концептуализации А.В. Серого)</p>

Для установления объективных хронотопических характеристик образа мира студентов вуза был проведен анкетный опрос (см. Приложение), определяющий с помощью закрытых вопросов следующие данные: место проживания в настоящий момент и до поступления в вуз, условия проживания, а также, для общей характеристики выборки и ее сбалансированности – пол, возраст и направленность обучения.

Для изучения структуры идентичности и значимости ее отдельных компонентов использовался специальный опросник, разработанный М.С. Яницким, А.В. Серым и О.А. Браун на основе теста «Двадцать утверждений самоотношения», предложенного М. Куном и Т. Макпартлендом [159]. Испытуемым для ранжирования предлагался список из 16 категорий, отражающих социально-ролевые компоненты их идентичности в основных сферах жизнедеятельности (семья, работа, учеба, интимно-личностные отношения и др.).

Для оценки объективных временных хронотопических характеристик использовалась общедоступная справочная информация, из которой были получены данные о часовом поясе и солнечном времени места проживания. Для определения хронотипа суточной работоспособности был применен тест MEQ (morningness-eveningness questionnaire) Дж. Хорна и О. Остберга в модификации С.И. Степановой [134], состоящий из 23 закрытых вопросов. Испытуемым предлагалось ответить на каждый вопрос, после чего ответам присваивались соответствующие баллы, которые суммировались. Итоговая сумма выше 76 баллов расценивалась как утренний тип активности; 58-76 баллов – как аритмичный тип; ниже 58 баллов – как вечерний тип активности.

В качестве проективного метода исследования временной перспективы личности использовался известный графический тест «Круги» Т. Коттла [95]. Испытуемым предлагалось изобразить в виде трех кругов свое прошлое, настоящее и будущее, как они себе их представляют. Этот тест направлен на исследование субъективного ощущения времени, степени связанности временных зон «прошлое-настоящее-будущее» и предпочтения или значимости той или иной временной зоны. Чем больше размер круга, тем большее значение испытуемый придает

данной временной зоне. Связанность кругов позволяет понять, как события одного временного отрезка влияют на другие. Отсутствие связи между кругами показывает, что опыт прошлого не переносится на будущее.

Для исследования протяженности индивидуальной временной перспективы студентов нами применялась методика «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна [95]. Методика состоит из 6 вопросов, которые касаются того, как обычно респондент представляет себе прошлое и будущее, строя планы и принимая решения.

Для оценки склонности заниматься одновременно несколькими делами, была использована другая методика А. Блюдорна «Шкала полихронных ценностей» в адаптации Т.А. Нестика [95]. Полихронность в данном случае понимается как степень, в которой индивид предпочитает быть включенным в решение нескольких задач или осуществление нескольких деятельностей одновременно. В методике приводится 5 утверждений, где респонденту предлагается указать степень согласия или несогласия с ними. В данном случае результаты по описываемой методике анализировались отдельно по полихронности и монокронности, для чего шкала теста рассчитывалась как двумерная.

Адаптированная «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье [95] использовалась с целью изучения характера мотивационно-ценностного компонента психологического времени личности. Она определяет склонность личности рассматривать время как ценный ресурс. В данной методике предлагается 6 утверждений, на которые респондент должен указать степень своего согласия, используя 7-ми балльную шкалу.

Для изучения субъективного восприятия студентами своего психологического времени была использована методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) [29]. В данном случае анализировались результаты по факторам активности и эмоциональной окраски времени методики, для чего испытуемым было предъявлено 10 полярных шкал. Полюса шкал представлены прилагательными – антонимами, образно характеризующими прошлое, настоящее и будущее. Шка-

лы СДВ позволяют оценить индивидуальные особенности переживания личностью временных аспектов своей жизни.

Для изучения ценностно-смысловых хронотопических характеристик использовалась, в частности, модификация методики Р. Инглхарта, разработанная М.С. Яницким [168]. Методика позволяет выявить ориентацию на ценности адаптации (выживание и безопасность), социализации (социальное одобрение) или индивидуализации (независимость и саморазвитие). Процедура проведения исследования основана на выборе испытуемым наиболее важных ценностей из предлагаемого списка, включающего индикаторы направленности на данные группы ценностей. Описываемая методика, позволяющая отнести исследуемого к тому или иному ценностному типу, дает также возможность судить об уровне развития индивидуальной ценностной системы, и, соответственно, использоваться для оценки достигнутого уровня развития ценностно-смысловой сферы личности.

Для изучения особенностей системы личностных смыслов был использован тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева в концептуализации А.В. Серого [168]. Предложенный А.В. Серым способ обработки результатов теста предназначен для диагностики типа актуального смыслового состояния, которое выступает в качестве интегрирующего механизма функционирования системы личностных смыслов. Эта методика состоит из 20 симметричных шкал: вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым началом. Результаты теста включают общий показатель осмысленности жизни, а также пять субшкал, отражающих три возможных локализации смысла жизни и два аспекта локуса контроля. Тест СЖО позволяет установить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком в будущем (цели), в настоящем (процесс) или в прошлом (результат), или во всех трех временных локусах сразу.

В организационном плане эмпирическое исследование включало в себя два основных этапа, представляющих собой констатирующий и формирующий эксперимент соответственно. На этапе констатирующего эксперимента осуществля-

лось феноменологическое описание хромотопических характеристик образа мира студентов вуза, устанавливалось влияние особенностей природной и социокультурной среды на пространственно-временные и ценностно-смысловые характеристики образа мира студентов, а также анализировались закономерности их динамики и системной организации в процессе обучения в вузе. В рамках формирующего эксперимента эмпирически апробировалась психолого-педагогическая программа формирования системы хромотопических характеристик образа мира студентов вуза. На данном этапе исследование хромотопических характеристик образа мира проводилось до и после апробации программы в экспериментальной и контрольной группах, при этом дополнительно к описанному выше набору методик использовался проективный рисуночный тест «Образ мира» [155], позволяющий оценить степень осознанности и целостности образа мира студентов вуза.

На этапе констатирующего эксперимента выборку составили 450 студентов 1–6 курсов очной формы обучения вузов гг. Петропавловск-Камчатский, Владивосток, Чита, Улан-Удэ, Кемерово, Томск, Ростов-на-Дону, Москва, Смоленск, Санкт-Петербург, представляющих собой однородную группу по характеру и режиму деятельности. Данная выборка также сбалансирована по полу, возрасту и профилю обучения. В формирующем эксперименте приняли участие 48 студентов Кемеровского государственного университета различных курсов обучения и направлений подготовки, 57 студентов этого же вуза были привлечены в качестве контрольной группы.

Для феноменологического описания хромотопических характеристик образа мира студентов вуза использовались методы описательной статистики с подсчетом мер среднего уровня (среднее значение, мода, интервал) и меры рассеяния (среднеквадратичное отклонение), а также процентный анализ. Нормальность распределения данных проверялась по критериям Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова с коррекцией Лиллиефорса. Поскольку большинство изучаемых характеристик не имеют нормального распределения, для оценки достоверности групповых различий (в зависимости от количества сравниваемых выборок и численности групп) использовались Н-критерий Краскела-Уоллиса, U-критерий Манна-

Уитни и ϕ^* -критерий Фишера. При приближении распределения к нормальному учитывалось также Z значение для нормального распределения. Для исследования закономерностей становления системной организации образа мира студентов вуза был применен метод факторного анализа, для которого использовалась корреляционная матрица показателей по описанным методикам. При этом отдельно анализировалась факторная структура образа мира студентов вуза в зависимости от курса обучения.

2.2. Природно-средовые и социокультурные детерминанты образа мира студентов вуза

Проведенный теоретический анализ позволяет обозначить существование определенного противоречия между очевидной значимостью объективных средовых факторов в формировании образа жизни человека, и недостаточной изученностью характера и силы их влияния на становление его субъективного образа мира. Данная проблема представляется особенно актуальной для понимания закономерностей становления образа мира современной студенческой молодежи, чьи формативные годы приходятся на время серьезных и многоплановых изменений окружающего мира. В этой связи в настоящем исследовании осуществлялось изучение направленности и характера детерминации субъективных пространственно-временных и ценностно-смысловых параметров образа мира студентов вуза природно-средовыми и социокультурными факторами.

В исследовании, осуществленном межрегиональным научным коллективом с нашим участием [172], анализировалось влияние на особенности образа мира студентов вузов таких природно-средовых факторов мест их проживания и обучения, как: географическая широта; степень расхождения между официальным поясным и фактическим временем, заданным географической долготой; среднегодовая температура; количество солнечных часов в год (суммарная инсоляция). Мы стремились обеспечить максимальное разнообразие данных характеристик физической среды, в связи с чем в исследовании приняли участие студенты вузов

из десяти городов Российской Федерации, существенно различающихся по всем описываемым параметрам. Соответствующие характеристики мест обучения студентов, полученные из общедоступных справочных источников, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Природно-средовые характеристики места обучения студентов вуза

Место обучения	Географическая широта (градусов северной широты)	Географическая долгота (градусов восточной долготы)	Среднегодовая температура (градусов Цельсия)	Суммарная инсоляция (солнечных часов в год)
Санкт-Петербург	59,94	30,31	5,8	1628,0
Томск	56,50	84,97	0,9	1958,0
Москва	55,75	37,62	5,8	1723,0
Кемерово	55,33	86,08	1,3	1959,6
Смоленск	54,78	32,04	5,4	1762,2
Петропавловск-Камчатский	53,04	158,65	2,8	1662,0
Чита	52,03	113,50	-2,3	2458,0
Улан-Удэ	51,83	107,61	-0,1	2797,0
Ростов-на-Дону	47,23	39,72	9,9	2139,0
Владивосток	43,11	131,87	4,9	2081,3

Влияние рассматриваемых природно-средовых детерминант на хронотопические характеристики образа мира изучалось методом сравнительного анализа, путем установления степени их различий в группах, выделенных по степени выраженности данного фактора. В зависимости от объективных средовых условий места проживания и обучения респондентов, приведенных в таблице 3, вся выборка, с учетом результатов распределения, была разделена на условные группы, различающиеся по степени выраженности следующих детерминант:

1. *Географическая широта:*

- меньше 55 градусов северной широты (Владивосток, Ростов-на-Дону, Улан-Удэ, Чита, Петропавловск-Камчатский) – 227 чел.;
- больше 55 градусов северной широты (Кемерово, Москва, Смоленск, Томск, Санкт-Петербург) – 223 чел.

2. *Степень расхождения между долготным и поясным временем:*

- 0 часов (Москва, Ростов-на-Дону) – 88 чел.;
- 0,5–1,5 часа (Владивосток, Улан-Удэ, Чита, Петропавловск-Камчатский, Кемерово, Томск, Смоленск, Санкт-Петербург) – 362 чел.

3. *Среднегодовая температура:*

- меньше 5 градусов Цельсия (Чита, Улан-Удэ, Томск, Кемерово, Петропавловск-Камчатский, Владивосток) – 268 чел.;
- больше 5 градусов Цельсия (Смоленск, Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону) – 182 чел.

4. *Количество солнечных часов в год (суммарная инсоляция):*

- меньше 2000 часов (Санкт-Петербург, Петропавловск-Камчатский, Москва, Смоленск, Томск, Кемерово) – 276 чел.;
- больше 2000 часов (Владивосток, Ростов-на-Дону, Чита, Улан-Удэ) – 174 чел.

Выделенные группы студентов вуза обнаружили различия по всем анализируемым пространственно-временным и ценностно-смысловым характеристикам образа мира.

Пространственные характеристики образа мира студентов изучались с использованием опросника структуры идентичности, позволяющего установить значимость членства в различных социальных группах и, тем самым, очертить социально-психологическую «территорию» человека. Как следует из полученных результатов, анализируемые природно-средовые факторы оказывают существенное влияние на особенности структуры идентичности студентов, определяя субъективную значимость ее компонентов (Таблица 4). Так, гендерные и семейно-ролевые основания идентичности (*сын / дочь; мужчина / женщина; муж / жена*)

имеют достоверно более высокий приоритет для студентов, которые проживают и обучаются в южных и относительно теплых и/или солнечных регионах. Поколенческая идентичность (*представитель молодежи*), напротив, более существенна для жителей северных и/или более «пасмурных» городов, к которым в нашем исследовании относятся и крупнейшие мегаполисы – Москва и Санкт-Петербург. Значимость этнической (*представитель своего народа*), а также гражданской (*гражданин своей страны*) и общечеловеческой (*представитель вида Homo sapiens*) идентичности в нашем исследовании обусловлена, по-видимому, особенностями не столько природной, сколько социальной среды – эти составляющие идентичности оказываются более важными, в частности, для жителей южного и дальневосточного фронта (Ростов-на-Дону, Владивосток), а также городов, характеризующихся наибольшей этнокультурной спецификой (например, Улан-Удэ). Городская идентичность (*житель данного города*) также, вероятно, в большей степени зависит от факторов социокультурной среды – ее ранг несколько выше преимущественно в городах со средней численностью населения и относительно ниже в больших городах (Москва, Ростов-на-Дону).

Таблица 4 – Результаты теста структуры идентичности в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-средовых факторов

Средние ранги

Компоненты структуры идентичности	Природно-средовые факторы							
	Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между долготным и поясным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 (n=226)	> 55 (n=223)	0 (n=88)	0,5–1,5 (n=361)	< 5 (n=267)	> 5 (n=182)	< 2000 (n=276)	> 2000 (n=173)
Я как уникальная личность	4,1	4,3	4,6	4,1	4,1	4,3	4,4	3,9
Я как мужчина / женщина	4,6	5,2	5,4	4,7	4,7	5,1	5,0	4,6
	p = 0,028; Z=2,18							
Я как сын / дочь	4,5	5,6	5,2	5,0	4,9	5,2	5,4	4,5
	p < 0,001; Z=4,15							
Я как (будущий) профессионал	5,8	5,8	5,9	5,8	6,0	5,6	5,6	6,1
Я как студент	6,1	6,0	6,6	5,9	6,2	5,9	6,0	6,1

Компоненты структуры идентичности	Природно-средовые факторы							
	Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между долготным и поясным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 (n=226)	> 55 (n=223)	0 (n=88)	0,5–1,5 (n=361)	< 5 (n=267)	> 5 (n=182)	< 2000 (n=276)	> 2000 (n=173)
Я как (будущий) муж / жена	7,1	6,8	6,2	7,2	7,4	6,3	6,9	7,2
			p = 0,047; Z=1,99		p = 0,009; Z=2,62			
Я как друг / подруга	7,1	7,1	6,6	7,2	7,3	6,9	7,0	7,3
Я как (будущий) отец / мать	8,4	8,4	7,9	8,5	8,7	8,0	8,5	8,3
Я как представитель молодежи	9,2	8,5	9,1	8,8	8,9	8,8	8,5	9,4
	p = 0,019; Z=-2,35						p = 0,004; Z=-2,86	
Я как гражданин своей страны	9,2	9,7	9,9	9,4	9,2	9,8	9,8	9,0
							p = 0,038; Z=2,06	
Я как представитель своего народа	9,2	9,8	9,9	9,4	9,1	10,0	9,8	8,9
					p = 0,011; Z=-2,52		p = 0,012; Z=2,49	
Я как житель данного города	10,1	10,2	10,7	10,0	9,9	10,5	10,2	9,9
			p = 0,04; Z=-2,03					
Я как представитель вида Homo sapiens	10,2	11,0	10,8	10,6	10,3	11,0	11,2	9,7
							p = 0,001; Z=3,36	
Я как член неформальной группы	11,6	11,4	11,4	11,5	11,5	11,6	11,4	11,7
Я как последователь своей религии	12,3	12,2	11,7	12,4	12,3	12,3	12,3	12,2
Другое	12,6	14,0	12,2	13,6	13,5	13,0	14,0	12,2

Примечание – здесь и далее в таблицах полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия.

К рассматриваемым нами временным характеристикам образа мира относятся, в частности, связанность трех временных модусов (прошлого, настоящего и будущего) и их субъективная приоритетность (доминантность), которые изучались с использованием модифицированного графического теста «Круги» Т. Коттла. Результаты по данной методике, приведенные в Таблице 5, свидетельствуют о существенном влиянии природно-средовых параметров на связанность временной перспективы. Условиями, предопределяющими более высокий уровень смысловой взаимосвязанности своего прошлого, настоящего и будущего, оказываются

северное расположение места проживания и обучения; наличие расхождения между поясным и долготным временем; относительно высокая средняя температура и сравнительно низкий уровень инсоляции. Действие анализируемых детерминант в отношении доминантности того или иного временного модуса является не столь однозначным, однако выраженность всех названных здесь средовых факторов отчетливо соответствует поляризации оценок приоритетности своего настоящего, определяя более высокий уровень осознания его субъективной значимости. Данные закономерности вполне ассоциируются с традиционными представлениями об особенностях менталитета жителей северных регионов, объясняемых спецификой их хозяйственной деятельности.

Таблица 5 – Результаты модифицированного графического теста «Круги» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-средовых факторов

Процент студентов

Модусы времени	Природно-средовые факторы							
	Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между поясным и долготным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 (n=226)	> 55 (n=221)	0 (n=87)	0,5–1,5 (n=360)	< 5 (n=266)	> 5 (n=181)	< 2000 (n=274)	> 2000 (n=173)
<i>Связанность временной перспективы</i>								
Прошлое– Настоящее	«0» – 84	«0» – 66	«0» – 84	«0» – 73	«0» – 81	«0» – 66	«0» – 68	«0» – 87
	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 4	«2» – 5	«2» – 6	«2» – 4	«2» – 5	«2» – 4
	«4» – 8	«4» – 24	«4» – 6	«4» – 19	«4» – 11	«4» – 24	«4» – 23	«4» – 6
	«6» – 3	«6» – 5	«6» – 6	«6» – 3	«6» – 2	«6» – 7	«6» – 4	«6» – 3
Настоящее– Будущее	«0» – 82	«0» – 63	«0» – 82	«0» – 71	«0» – 80	«0» – 62	«0» – 66	«0» – 84
	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 7	«2» – 5	«2» – 6	«2» – 4	«2» – 5	«2» – 5
	«4» – 9	«4» – 25	«4» – 7	«4» – 19	«4» – 11	«4» – 25	«4» – 23	«4» – 7
	«6» – 4	«6» – 7	«6» – 5	«6» – 5	«6» – 3	«6» – 8	«6» – 5	«6» – 5
Будущее– Прошлое	«0» – 91	«0» – 81	«0» – 90	«0» – 85	«0» – 92	«0» – 77	«0» – 84	«0» – 89
	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 3	«2» – 1	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 2
	«4» – 4	«4» – 12	«4» – 2	«4» – 9	«4» – 4	«4» – 14	«4» – 10	«4» – 5
	«6» – 4	«6» – 6	«6» – 5	«6» – 5	«6» – 3	«6» – 7	«6» – 5	«6» – 5
<i>Доминантность модуса времени</i>								
Прошлое	«0» – 42	«0» – 42	«0» – 38	«0» – 43	«0» – 40	«0» – 45	«0» – 39	«0» – 47
	«2» – 48	«2» – 50	«2» – 52	«2» – 48	«2» – 51	«2» – 45	«2» – 51	«2» – 46
	«4» – 10	«4» – 8	«4» – 10	«4» – 8	«4» – 8	«4» – 9	«4» – 10	«4» – 8
Настоящее	«0» – 16	«0» – 20	«0» – 13	«0» – 20	«0» – 17	«0» – 20	«0» – 21	«0» – 15
	«2» – 74	«2» – 67	«2» – 79	«2» – 69	«2» – 74	«2» – 66	«2» – 67	«2» – 76
	«4» – 9	«4» – 13	«4» – 8	«4» – 12	«4» – 9	«4» – 14	«4» – 12	«4» – 10
Будущее	«0» – 8	«0» – 11	«0» – 7	«0» – 10	«0» – 6	«0» – 14	«0» – 10	«0» – 9
	«2» – 46	«2» – 48	«2» – 57	«2» – 44	«2» – 47	«2» – 45	«2» – 48	«2» – 45
	«4» – 46	«4» – 42	«4» – 36	«4» – 46	«4» – 46	«4» – 41	«4» – 43	«4» – 47

Примечание – связанность временной перспективы: 0 – временные модусы не граничат друг с другом; 2 – граничат; 4 – пересекаются; 6 – включают друг друга; доминантность модуса времени: 0 – модус меньше других; 2 – модус меньше одного, но больше другого (средний); 4 – больше других.

Важной временной характеристикой образа мира студентов являются особенности хронемии, т.е. ориентации на полихронную либо монокронную систему времени, определяющей особенности образа жизни и деятельности, которые исследовались нами при помощи «Шкалы полихронных ценностей» А. Блюдорна (Таблица 6). Следует отметить, что полихронность в данном случае связывается прежде всего с многозадачностью, в отличие от понимания ее как неструктурированности времени, непунктуальности и т.п., свойственного культурной антропологии. Кроме того, в данном исследовании показатели полихронности и монокронности рассчитывались отдельно, в соответствии с современными представлениями о существовании неполярных по отношению друг к другу «параллельной» и «последовательной» компетентностей во времени [104]. Как видно из приведенных результатов, студенты из относительно более южных и солнечных городов характеризуются достоверно большей монокронностью – склонностью решать задачи по очередности, связанной, в какой-то мере, с более низким темпом деятельности. Это подтверждается аналогичным действием тех же факторов на субъективное восприятие ценности времени, которое анализировалось с использованием «Шкалы ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (Таблица 7). Так, проживание и обучение в сравнительно северных и «пасмурных» населенных пунктах достоверно сопряжено с более бережным отношением к своему и чужому времени, с восприятием времени как важного и дефицитного ресурса.

Таблица 6 – Результаты методики «Шкала полихронных ценностей» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-средовых факторов

Средние баллы

Ценности		Природно-средовые факторы							
		Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между долготным и поясным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
		< 55 (n=227)	> 55 (n=215)	0 (n=88)	0,5–1,5 (n=354)	< 5 (n=260)	> 5 (n=182)	< 2000 (n=268)	> 2000 (n=174)
Полихронность	М	2,94	2,91	2,90	2,93	2,96	2,88	2,91	2,94
	δ	0,89	0,97	0,88	0,94	0,93	0,94	0,96	0,88
Монохронность	М	3,68	3,42	3,48	3,57	3,58	3,51	3,42	3,74
		p = 0,001; Z=-3,17						p < 0,001; Z=-3,68	
	δ	0,81	0,82	0,86	0,82	0,81	0,84	0,81	0,82

Таблица 7 – Результаты по методике «Шкала ценности времени как экономического ресурса» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-средовых факторов

Средние баллы

Ценность времени		Природно-средовые факторы							
		Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между долготным и поясным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
		< 55 (n=227)	> 55 (n=217)	0 (n=88)	0,5–1,5 (n=356)	< 5 (n=262)	> 5 (n=182)	< 2000 (n=270)	> 2000 (n=174)
М		4,13	4,36	4,25	4,24	4,20	4,30	4,32	4,13
		p = 0,001; Z=3,275						p = 0,012; Z=2,51	
δ		0,7	0,75	0,72	0,74	0,71	0,76	0,76	0,68

Субъективное восприятие студентами своего прошлого, настоящего и будущего анализировалось по факторам активности и эмоциональной окраски времени методики «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана, Е.А. Трифионовой и К.Р. Червинской (Таблица 8). Восприятие собственного настоящего как активного, напряженного и, вместе с тем, постоянного, наиболее свойственно студентам из северных и сравнительно «пасмурных» регионов. Ско-

рее тревожная окраска настоящего в той или иной мере сопряжена с действием таких разноплановых природных факторов, как проживание и обучение в более северных населенных пунктах, отсутствие расхождения между официальным и фактическим солнечным временем, более высокая среднегодовая температура. Возможно, подобные результаты связаны также с социокультурной спецификой мегаполисов и, прежде всего, Москвы, расположение которой характеризуются именно этими природными особенностями. На выраженность различных метафорических образов своего прошлого значимо влияет такой фактор, как опережение официально установленного времени над фактическим – проживающие и обучающиеся в таких регионах в большей степени склонны воспринимать свое прошлое как насыщенное событиями, яркое и многоцветное. Аналогичный образ своего будущего связан с влиянием этих же природных условий. Восприятие собственного будущего как напряженного и постоянного более свойственно студентам из относительно северных населенных пунктов; как тревожного – им же и проживающим и обучающимся в более теплых и «пасмурных» регионах, в том числе в Москве.

Таблица 8 – Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-средовых факторов

Средние баллы

Характеристики времени	Природно-средовые факторы							
	Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между долготным и поясным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N=227	> 55 N=218	0 N=88	0,5–1,5 N=359	< 5 N=265	> 5 N=182	< 2000 N=271	> 2000 N=174
<i>Настоящее</i>								
Активное	4,42	4,58	4,47	4,51	4,49	4,52	4,52	4,47
	p = 0,04; Z=2,04							
Напряженное	3,74	4,13	4,19	3,87	3,73	4,24	4,06	3,74
	p = 0,004; Z=2,80							
Радостное	4,32	4,45	4,30	4,40	4,44	4,30	4,39	4,37
Стремительное	4,48	4,53	4,64	4,47	4,42	4,62	4,41	4,65
Плотное	4,47	4,44	4,55	4,43	4,44	4,48	4,42	4,50

Характеристики времени	Природно-средовые факторы							
	Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между долготным и поясным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 N=227	> 55 N=218	0 N=88	0,5–1,5 N=359	< 5 N=265	> 5 N=182	< 2000 N=271	> 2000 N=174
Яркое	4,52	4,46	4,32	4,53	4,58	4,36	4,47	4,52
Тревожное	3,56	3,93	4,06	3,66	3,53	4,05	3,85	3,56
	p = 0,010; Z=2,58		p = 0,040; Z=-2,05		p = 0,001; Z=-3,38			
Цветное	4,60	4,56	4,22	4,67	4,68	4,44	4,55	4,63
			p = 0,026; Z=2,22					
Постоянное	2,93	3,29	3,00	3,14	3,02	3,25	3,25	2,89
	p = 0,014; Z=2,42						p = 0,011; Z=2,50	
Светлое	4,46	4,59	4,45	4,54	4,50	4,55	4,54	4,51
<i>Прошлое</i>								
Активное	4,21	4,29	4,20	4,26	4,18	4,35	4,28	4,19
Напряженное	3,76	4,10	4,47	3,80	3,89	3,99	4,00	3,83
Радостное	4,26	4,24	3,95	4,32	4,27	4,21	4,27	4,21
Стремительное	4,17	4,24	3,90	4,28	4,21	4,20	4,27	4,11
Плотное	4,23	4,26	3,88	4,34	4,27	4,21	4,32	4,13
			p = 0,011; Z=2,48					
Яркое	4,36	4,51	4,01	4,53	4,45	4,40	4,51	4,31
			p = 0,014; Z=2,39					
Тревожное	3,70	3,82	3,58	3,80	3,82	3,67	3,77	3,74
Цветное	4,42	4,33	3,97	4,48	4,43	4,30	4,42	4,31
			p = 0,005; Z=2,73					
Постоянное	3,38	3,38	3,15	3,44	3,41	3,33	3,42	3,31
Светлое	4,19	4,25	3,91	4,29	4,25	4,16	4,27	4,13
<i>Будущее</i>								
Активное	5,43	5,35	5,13	5,46	5,47	5,28	5,33	5,48
Напряженное	3,07	3,46	3,34	3,24	3,13	3,44	3,36	3,10
	p = 0,012; Z=2,48							
Радостное	5,44	5,42	5,30	5,46	5,45	5,40	5,41	5,46
Стремительное	5,21	5,06	4,88	5,20	5,23	5,01	5,09	5,21
Плотное	5,17	5,10	4,84	5,21	5,21	5,03	5,07	5,25
			p = 0,031; Z=2,01					
Яркое	5,40	5,33	5,05	5,44	5,44	5,26	5,31	5,44
			p = 0,044; Z=2,007					
Тревожное	2,56	3,07	2,77	2,82	2,68	3,00	3,00	2,52
	p < 0,001; Z=3,42						p = 0,039; Z=-2,02	
Цветное	5,39	5,28	4,92	5,44	5,43	5,19	5,28	5,43
			p = 0,005; Z=2,80					
Постоянное	3,41	3,77	3,65	3,57	3,47	3,76	3,67	3,46
	p = 0,030; Z=2,14							
Светлое	5,33	5,34	5,14	5,39	5,36	5,31	5,33	5,35

Примечание: максимальный балл по характеристике – 6, минимальный – 1

Распространенность среди студентов различных ценностных типов в зависимости от действия рассматриваемых природно-средовых факторов устанавливалась с использованием модифицированной М.С. Яницким методики Р. Инглхарта (Таблица 9). Доля адаптирующегося ценностного типа, ориентирующегося на «дефицитарные» или обусловленные фрустрацией ценности адаптации, оказалась выше при проживании и обучении в относительно северных и «пасмурных» городах, а также при совпадении поясного и долготного времени. Процент отнесенных к социализирующемуся типу, связанному с направленностью на ценности социального окружения, выше в населенных пунктах, отличающихся противоположными природными условиями. Индивидуализирующийся ценностный тип, характеризующийся автономной ценностной системой, чаще представлен в южных и солнечных регионах. Возможно, это связано с тем, что более благоприятные условия проживания вызывают меньшее напряжение механизмов адаптации на физиологическом уровне, что вполне закономерно отражается и на уровне психологическом.

Таблица 9 – Результаты по методике ценностной структуры массового сознания в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-средовых факторов

Процент студентов

Ценностный тип	Природно-средовые факторы							
	Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между долготным и поясным временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 (n=226)	> 55 (n=215)	0 (n=87)	0,5–1,5 (n=354)	< 5 (n=260)	> 5 (n=181)	< 2000 (n=268)	> 2000 (n=173)
Адаптирующийся	26	34	31	29	27	33	32	26
Социализирующийся	24	20	20	23	24	19	19	27
Индивидуализирующийся	10	7	10	8	8	9	7	11
Промежуточный	40	39	39	40	40	38	41	36

Особенности системы личностных смыслов (уровень общей осмысленности жизни и ее отдельных временных модусов, а также внутренняя или внешняя локализации ответственности за собственную жизнь) изучались с использованием теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева в модификации А.В. Серого (таблица 10). В целом, уровень смысловой наполненности жизни студентов не демонстрирует однозначной и четкой зависимости от выраженности анализируемых средовых факторов. В то же время, студенты из относительно северных населенных пунктов отличаются большей интернальностью, они достоверно больше склонны считать себя обладающими достаточными внутренними возможностями, чтобы контролировать события своей жизни в соответствии с собственными ценностями и представлениями о ее смысле. Это, опять-таки, вполне вписывается в существующие представления о ментальности т.н. «северян».

Таблица 10 – Результаты по тесту смысложизненных ориентаций в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых природно-средовых факторов

Стандартизованные баллы

Шкалы СЖО	Природно-средовые факторы							
	Географическая широта, градусов С.Ш.		Расхождение между поясным и фактическим временем, часов		Среднегодовая температура, градусов Цельсия		Суммарная инсоляция, часов в год	
	< 55 (n=227)	> 55 (n=222)	0 (n=88)	0,5–1,5 (n=361)	< 5 (n=267)	> 5 (n=182)	< 2000 (n=275)	> 2000 (n=174)
ОЖ	4,21	4,57	4,83	4,28	4,18	4,69	4,39	4,39
Цели	4,04	4,54	4,28	4,28	4,10	4,54	4,36	4,16
Процесс	3,97	4,30	4,28	4,10	4,07	4,22	4,15	4,11
Результат	4,20	4,48	4,61	4,27	4,32	4,36	4,31	4,39
Локус контроля - Я	4,13	4,86	4,27	4,55	4,46	4,54	4,68	4,20
	p = 0,007; Z=2,65							
Локус контроля - жизнь	4,65	5,06	5,19	4,77	4,67	5,12	4,83	4,90

Полученные в нашем совместном исследовании результаты свидетельствуют о влиянии всех рассматриваемых природно-средовых факторов на субъективные характеристики образа мира студентов вуза. Наибольшее значение среди объективных пространственных детерминант обнаруживает географическая широта места проживания и обучения. Разумеется, географическая широта сама по себе не является действующим фактором, определяя целый комплекс природных детерминант образа мира, в частности, продолжительность солнечного дня, выраженность сезонности, общие климатические особенности и т.д. Как следует из приведенных результатов, студенты-«северяне» по сравнению с «южанами» демонстрируют достоверно более высокую значимость принадлежности к современному поколению, характеризуются большей связностью временной перспективы, большей многозадачностью и субъективной ценностью времени, представлением о собственном настоящем и будущем как о тревожном и напряженном, большей направленностью на ценности адаптации, связанные с потребностью в выживании и безопасности, а также большей интернальностью в отношении собственной жизни. Описанные различия в целом вполне соответствуют исторически сложившимся и сохраняющимся в современном массовом сознании социальным стереотипам жителей северных и южных регионов.

Анализ характера влияния объективных временных детерминант образа мира показывает, что студенты из регионов, отличающихся опережением официального поясного времени над фактическим солнечным, т.е. смещением среднего солнечного полдня и, соответственно, суточной фазы активности на более раннее время, обнаруживают большую связанность временной перспективы, скорее тревожный образ настоящего, представление о насыщенности, яркости и многоцветности своего прошлого и будущего, большую направленность на ценности социализации, связанные с зависимостью от норм социального окружения. Данные особенности, вероятно, связаны с различием световой обстановки в зависимости от времени суток в выбранных нами населенных пунктах. Вместе с тем, на эти и некоторые другие полученные результаты могла оказать влияние численность населения сравниваемых городов – так, отсутствие расхождения между поясным и

долготным временем свойственно расположению Москвы и Ростова-на-Дону, являющихся городами-«миллионниками».

Очевидно, что влияние природно-средовых детерминант образа мира может перекрываться воздействием социокультурных факторов при их значительной выраженности. Современные исследования в области городского развития свидетельствуют, что степень влияния географической среды сильнее проявляется при относительной изолированности локального социума, и ослабевает при интенсификации социальных, культурных и экономических контактов [177]. Все сказанное определяет необходимость отдельного рассмотрения влияния конкретных социокультурных параметров среды на формирование образа мира студентов вуза. В проведенных ранее исследованиях в данном контексте достаточно часто изучалась этническая принадлежность студентов [15; 16; 110], однако значение других социально-средовых факторов остается малоизученным. В этой связи нами анализировалось влияние на образ мира описанной выборки студентов вузов таких социокультурных детерминант, как численность населения города проживания и обучения, смена региона проживания при поступлении в вуз, проживание с родителями или отдельно от них, профиль обучения, а также гендерная принадлежность.

Как следует из полученных нами результатов, иерархия идентичностей студентов демонстрирует отчетливую зависимость от всех рассматриваемых социокультурных детерминант (таблица 11). Так, студенты проживающие и обучающиеся в городах-«миллионниках», в отличие от студентов из относительно малых городов, отличаются меньшей значимостью региональной (*житель данного города*) и гражданской (*гражданин своей страны*) идентичности, и, еще более заметно, этнических (*представитель своего народа*) и гендерных (*мужчина /женщина*) компонентов образа «Я», что в основном подтверждает описанную ранее специфику идентичности жителей мегаполиса [63], и в целом согласуется с различиями преимущественно модернистских и традиционалистских систем ценностей, свойственных молодежи больших и малых городов соответственно [160]. Важным фактором оказывается уход из родительской семьи и переезд в другой регион, со-

пряженный с «ностальгическим» осознанием значимости себя как сына или дочери. Совместное проживание с родителями определяет достоверно более высокий ранг представления о себе как об уникальной личности, что, вероятно, может рассматриваться как проявление своего рода реакции эмансипации. Образ себя как уникальной личности статистически более значим также для девушек и студентов преимущественно «женских» социогуманитарных направлений подготовки, что может быть связано с «человековедческой» направленностью их обучения и содержания осваиваемых ими дисциплин. При этом данная тенденция еще раз подтверждает значимость гендерной принадлежности в зависимости от «актуальной гендерной ситуации» – согласно Д.Ю. Правнику, гендерная вариативность образа мира зависит от преобладания в той или иной общности эгалитарных (имеющих тенденцию к гендерному сближению) или патриархальных (традиционно мужских или женских) ориентаций, определяющимся, в частности, смешанным или же преимущественно мужским или женским составом [105; 30].

Таблица 11 – Результаты теста структуры идентичности в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых социокультурных детерминант

Средние ранги

Компоненты структуры идентичности	Социокультурные детерминанты									
	Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
	> 1 млн. (n=122)	< 1 млн. (n=326)	Да (n=247)	Нет (n=194)	Да (n=164)	Нет (n=284)	1 (n=348)	2 (n=91)	М (n=86)	Ж (n=363)
Я как профессионал (будущий профессионал)	5,50	5,63	5,71	5,46	5,04	5,93	5,71	5,54	5,51	5,62
Я как студент	6,09	6,07	5,98	6,20	6,30	5,90	6,10	5,80	6,42	5,98
Я как мужчина / женщина	5,52	4,63	4,83	4,97	5	4,80	4,74	5,29	5,16	4,80
	p=0,007; Z=2,71									
Я как сын / дочь	5,28	4,98	4,86	5,35	5,17	4,98	4,88	5,70	5,79	4,88
			p=0,022; Z= -2,29		p=0,04; Z=2,03				p<0,001; Z=3,29	
Я как (будущий) муж / жена	6,39	7,21	6,79	7,37	7,42	6,73	7,14	6,45	6,65	7,06
Я как уникальная личность	4,48	4,11	4,38	4,02	3,60	4,58	3,90	5,46	4,87	4,06
					p=0,001; Z= -3,17		p=0,009; Z= -2,61		p=0,03; Z=2,12	

Компоненты структуры идентичности	Социокультурные детерминанты									
	Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
	> 1 млн. (n=122)	< 1 млн. (n=326)	Да (n=247)	Нет (n=194)	Да (n=164)	Нет (n=284)	1 (n=348)	2 (n=91)	М (n=86)	Ж (n=363)
Я как представитель своего народа	10,00	9,27	9,19	9,78	9,74	9,33	9,36	9,88	9,84	9,39
	p=0,04; Z=2,03									
Я как гражданин своей страны	9,79	9,36	9,32	9,62	9,69	9,34	9,46	9,53	9,91	9,37
Я как житель данного города	10,48	9,97	10,16	9,99	10,44	9,90	10,27	9,45	10,05	10,12
Я как (будущий) отец / мать	8,06	8,53	8,10	8,88	8,88	8,14	8,46	8,16	8,78	8,31
Я как представитель молодежи	8,83	8,84	9,06	8,48	8,79	8,87	8,89	8,74	8,78	8,87
Я как член неформальной группы	11,35	11,55	11,51	11,40	11,71	11,39	11,65	10,99	11,43	11,52
Я как друг / подруга	6,63	7,31	7,17	7,06	7,17	7,08	7,05	7,30	6,93	7,17
Я как последователь своей религии	12,11	12,34	12,11	12,45	12,56	12,13	12,30	12,03	12	12,34
Я как представитель вида Homo sapiens	10,95	10,48	10,36	10,90	10,96	10,43	10,62	10,78	11,31	10,46
Другое	12,28	13,08	12,83	12,78	12,89	12,85	13,48	10,44	12,71	12,91

Примечание: Здесь и далее профиль обучения 1 – социогуманитарный; 2 – естественнонаучный и технический

Временные параметры образа мира также обнаруживают определенные особенности в группах студентов, различающихся по описываемым социокультурным характеристикам. В частности, связность модусов прошлого и настоящего, а также настоящего и будущего заметно выше у студентов из больших городов, не сменивших место жительства и проживающих с родителями, обучающихся по естественнонаучным и техническим направлениям, а также лиц мужского пола (таблица 12). Эти же характеристики, и, особенно, профиль обучения, определяют доминантность того или иного модуса, выступая детерминантами поляризации представлений об их субъективной важности. Смена места проживания и

обучения достоверно сопряжена с большей монохронностью, т.е. склонностью к последовательному выполнению задач (таблица 13). Естественнонаучная и техническая направленность обучения, а также принадлежность к мужскому полу определяют доминирование представлений о времени как о ценном ресурсе, требующим рационального и бережного использования (таблица 14). Выявленные здесь закономерности, помимо описанного влияния гендерных факторов, могут объясняться также существованием двух различных культур, присущих т.н. «физикам» и «лирикам», характеризующихся, как это принято считать, рациональной, «научной» или же образной, «художественной» картиной мира [45].

Таблица 12 – Результаты модифицированного графического теста «Круги» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых социокультурных детерминант

Процент респондентов

Модусы времени	Социокультурные детерминанты									
	Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
	> 1 млн. (n=121)	< 1 млн. (n=325)	Да (n=245)	Нет (n=194)	Да (n=164)	Нет (n=282)	1 (n=346)	2 (n=91)	М (n=86)	Ж (n=363)
<i>Связанность временной перспективы</i>										
Прошлое– Настоящее	«0» – 68	«0» – 78	«0» – 78	«0» – 71	«0» – 69	«0» – 79	«0» – 79	«0» – 59	«0» – 63	«0» – 78
	«2» – 4	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 6	«2» – 4	«2» – 4	«2» – 9	«2» – 12	«2» – 3
	«4» – 22	«4» – 14	«4» – 12	«4» – 22	«4» – 21	«4» – 13	«4» – 14	«4» – 23	«4» – 19	«4» – 16
	«6» – 6	«6» – 3	«6» – 5	«6» – 2	«6» – 4	«6» – 4	«6» – 3	«6» – 9	«6» – 7	«6» – 3
Настоящее– Будущее	«0» – 65	«0» – 76	«0» – 77	«0» – 69	«0» – 68	«0» – 76	«0» – 77	«0» – 59	«0» – 63	«0» – 75
	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 6	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 5	«2» – 9	«2» – 15	«2» – 3
	«4» – 23	«4» – 14	«4» – 12	«4» – 22	«4» – 21	«4» – 14	«4» – 14	«4» – 23	«4» – 14	«4» – 18
	«6» – 7	«6» – 5	«6» – 7	«6» – 4	«6» – 5	«6» – 5	«6» – 4	«6» – 9	«6» – 8	«6» – 4
Будущее– Прошлое	«0» – 83	«0» – 87	«0» – 85	«0» – 86	«0» – 84	«0» – 87	«0» – 87	«0» – 78	«0» – 81	«0» – 87
	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 1	«2» – 3	«2» – 4	«2» – 1	«2» – 2	«2» – 2	«2» – 3	«2» – 1
	«4» – 9	«4» – 7	«4» – 7	«4» – 8	«4» – 9	«4» – 7	«4» – 7	«4» – 11	«4» – 7	«4» – 8
	«6» – 5	«6» – 5	«6» – 6	«6» – 3	«6» – 4	«6» – 5	«6» – 4	«6» – 9	«6» – 8	«6» – 4
<i>Доминантность модуса времени</i>										
Прошлое	«0» – 35	«0» – 43	«0» – 45	«0» – 37	«0» – 34	«0» – 46	«0» – 42	«0» – 38	«0» – 36	«0» – 42
	«2» – 45	«2» – 49	«2» – 46	«2» – 49	«2» – 52	«2» – 45	«2» – 50	«2» – 39	«2» – 52	«2» – 47
	«4» – 20	«4» – 7	«4» – 8	«4» – 14	«4» – 15	«4» – 9	«4» – 8	«4» – 22	«4» – 11	«4» – 11
Настоящее	«0» – 18	«0» – 18	«0» – 18	«0» – 18	«0» – 21	«0» – 16	«0» – 18	«0» – 18	«0» – 21	«0» – 17
	«2» – 64	«2» – 71	«2» – 69	«2» – 68	«2» – 63	«2» – 72	«2» – 71	«2» – 60	«2» – 63	«2» – 70
	«4» – 17	«4» – 11	«4» – 12	«4» – 14	«4» – 15	«4» – 12	«4» – 10	«4» – 22	«4» – 15	«4» – 12
Будущее	«0» – 7	«0» – 10	«0» – 10	«0» – 8	«0» – 8	«0» – 10	«0» – 9	«0» – 11	«0» – 13	«0» – 8
	«2» – 45	«2» – 45	«2» – 44	«2» – 47	«2» – 49	«2» – 43	«2» – 48	«2» – 36	«2» – 47	«2» – 45
	«4» – 48	«4» – 45	«4» – 46	«4» – 45	«4» – 43	«4» – 48	«4» – 44	«4» – 53	«4» – 41	«4» – 47

Примечание: связанность временной перспективы: 0 – временные модусы не граничат друг с другом; 2 – граничат; 4 – пересекаются; 6 – включают друг друга; доминантность модуса времени: 0 – модус меньше других; 2 – модус меньше одного, но больше другого (средний); 4 – больше других.

Таблица 13 – Результаты методики «Шкала полихронных ценностей» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых социокультурных детерминант

Средние баллы

Ценности		Социокультурные детерминанты									
		Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
		> 1 млн. (n=122)	< 1 млн. (n=319)	Да (n=246)	Нет (n=188)	Да (n=160)	Нет (n=281)	1 (n=341)	2 (n=91)	М (n=83)	Ж (n=359)
Полихронность	М	2,93	2,95	2,94	2,88	2,90	2,93	2,94	2,93	2,8	2,95
	σ	0,93	0,93	0,91	0,94	0,96	0,92	0,93	0,93	1,00	0,91
Монохронность	М	3,4	3,60	3,64	3,46	3,5	3,58	3,52	3,65	3,6	3,54
	σ	0,90	0,80	0,80	0,82	0,86	0,81	0,79	0,93	0,77	0,84
				p=0,028; Z=2,20							

Таблица 14 – Результаты по методике «Шкала ценности времени как экономического ресурса» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых социокультурных детерминант

Средние баллы

Ценность времени		Социокультурные детерминанты									
		Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
		> 1 млн. (n=122)	< 1 млн. (n=321)	Да (n=246)	Нет (n=190)	Да (n=161)	Нет (n=282)	1 (n=343)	2 (n=91)	М (n=84)	Ж (n=360)
М		4,31	4,22	4,24	4,24	4,20	4,27	4,20	4,41	4,43	4,20
								p=0,023; Z= -2,27		p=0,009; Z=2,59	
σ.		0,74	0,74	0,75	0,73	0,75	0,72	0,71	0,80	0,70	0,74

Субъективная динамичность и аффективная окрашенность времени также зависят от рассматриваемых социокультурных детерминант (таблица 15). Так, студенты из крупных городов достоверно более склонны воспринимать свое настоящее напряженным, тревожным и тусклым, прошлое – тусклым, пассивным и пустым, будущее – пассивным и тусклым, что, по-видимому, может отражать бóльшую фрустрированность и дисфункциональность адаптационных механизмов жителей мегаполиса [63]. Сменившие место жительства представляют настоящее более стремительным и изменчивым, будущее – таким же быстротечным и наполненным событиями. Очевидно, это связано с эффектом «контраста», когда при переезде в более крупный «университетский» город время воспринимается как более стремительное, отражая присущий ему более динамичный ритм жизни. Профиль обучения значимо не влияет на активность и эмоциональную окраску настоящего и прошлого, вместе с тем, образ будущего у студентов социогуманитарных направлений подготовки характеризуется отчетливо большей динамичностью и яркостью. Гендерная принадлежность является в данном случае наиболее существенным фактором – при фактически одинаковом восприятии юношами и девушками своего прошлого, образ настоящего у девушек отличается большей многоцветностью, а будущего – большей активностью, стремительностью и наполненностью, оно также наделяется ими более яркими и радостными характеристиками; для юношей же будущее представляется более тревожным и напряженным. Следует отметить, что эти результаты не подтверждают существующее мнение о том, что при описании мира женщины выбирают негативные характеристики чаще, чем мужчины [28]. В нашем исследовании, напротив, девушки более склонны давать позитивные оценки психологическому времени, что особенно проявляется в оптимистической эмоциональной окрашенности своего будущего, или, если использовать образное определение А.К. Белоусовой и В.И. Пищик, в радостном «ожидании счастья», свойственном, по их мнению, современным девушкам [17, с. 23].

Таблица 15 – Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых социокультурных детерминант

Средние баллы

Характеристики времени	Социокультурные детерминанты									
	Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
	> 1 млн. (n=122)	< 1 млн. (n=324)	Да (n=248)	Нет (n=191)	Да (n=162)	Нет (n=284)	1 (n=346)	2 (n=91)	М (n=85)	Ж (n=362)
<i>Настоящее</i>										
Активное	4,46	4,51	4,51	4,46	4,52	4,48	4,48	4,58	4,60	4,48
Напряженное	4,38	3,76	3,79	4,12	4,15	3,81	3,88	4,13	4,07	3,90
	p<0,001; Z=4,035		p=0,015; Z= -2,43		p=0,021; Z=2,31					
Радостное	4,18	4,47	4,41	4,35	4,35	4,40	4,40	4,31	4,33	4,40
Стремительное	4,59	4,47	4,63	4,33	4,46	4,53	4,50	4,52	4,47	4,51
			p=0,011; Z=2,52							
Плотное	4,52	4,43	4,46	4,43	4,56	4,39	4,42	4,56	4,38	4,47
Яркое	4,22	4,59	4,50	4,45	4,58	4,43	4,52	4,34	4,41	4,51
	p=0,01; Z= -2,39									
Тревожное	4,29	3,53	3,62	3,88	3,86	3,67	3,67	4,03	3,72	3,75
	p<0,001; Z=4,52									
Цветное	4,32	4,68	4,64	4,49	4,54	4,61	4,60	4,43	4,31	4,65
									p=0,034; Z= -2,12	
Постоянное	3,14	3,09	2,96	3,27	3,18	3,07	3,05	3,31	3,08	3,12
			p=0,026; Z= -2,23							
Светлое	4,42	4,56	4,51	4,52	4,61	4,48	4,53	4,42	4,53	4,52
<i>Прошлое</i>										
Активное	4,21	4,26	4,25	4,23	4,18	4,28	4,27	4,31	4,25	4,25
Напряженное	4,25	3,81	3,84	3,87	3,89	3,82	3,87	3,75	3,99	3,81
Радостное	4,06	4,31	4,21	4,30	4,22	4,26	4,27	4,22	4,27	4,24
Стремительное	4,04	4,27	4,24	4,19	4,25	4,19	4,24	4,10	4,21	4,21
Плотное	4,01	4,34	4,27	4,22	4,23	4,25	4,31	4,01	4,25	4,25
	p=0,040; Z= -2,04									

Характеристики времени	Социокультурные детерминанты									
	Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
	> 1 млн. (n=122)	< 1 млн. (n=324)	Да (n=248)	Нет (n=191)	Да (n=162)	Нет (n=284)	1 (n=346)	2 (n=91)	М (n=85)	Ж (n=362)
Яркое	4,13	4,54	4,42	4,46	4,52	4,38	4,48	4,26	4,35	4,45
	p=0,030; Z= -2,16									
Тревожное	3,69	3,78	3,73	3,82	3,69	3,80	3,82	3,54	3,85	3,74
Цветное	4,14	4,46	4,35	4,42	4,42	4,35	4,39	4,42	4,28	4,40
	p=0,043; Z= -2,02									
Постоянное	3,2	3,44	3,40	3,33	3,40	3,37	3,39	3,33	3,39	3,38
Светлое	4,00	4,30	4,17	4,27	4,32	4,15	4,27	4,04	4,11	4,24
<i>Будущее</i>										
Активное	5,15	5,48	5,44	5,30	5,37	5,40	5,45	5,15	5,00	5,5
	p=0,031; Z= -2,15									
Напряженное	3,34	3,22	3,13	3,43	3,34	3,21	3,28	3,19	3,64	3,17
									p=0,018; Z=2,37	
Радостное	5,34	5,46	5,46	5,36	5,44	5,42	5,44	5,34	5,18	5,49
									p=0,025; Z= -2,24	
Стремительное	4,92	5,22	5,24	4,97	5,12	5,14	5,18	4,90	4,71	5,24
			p=0,011; Z=2,53						p=0,002; Z= -3,09	
Плотное	4,94	5,21	5,23	5,01	5,09	5,17	5,15	5,05	4,83	5,21
			p=0,035; Z=2,11						p=0,004; Z= -2,90	
Яркое	5,14	5,45	5,38	5,32	5,42	5,33	5,41	5,16	5,02	5,44
	p=0,040; Z= -2,05									
Тревожное	2,91	2,77	2,80	2,85	2,78	2,83	2,81	2,81	3,31	2,70
									p=0,001; Z=3,25	
Цветное	5,02	5,45	5,37	5,26	5,42	5,29	5,37	5,15	4,95	5,42
	p=0,004; Z= -2,92									
Постоянное	3,62	3,57	3,63	3,52	3,55	3,61	3,52	3,74	3,70	3,56
Светлое	5,19	5,39	5,32	5,33	5,43	5,29	5,35	5,29	5,12	5,39
									p=0,01; Z= -2,57	

Примечание: максимальный балл по характеристике – 6, минимальный – 1

Гендерная принадлежность в нашем исследовании оказывается также наиболее существенной детерминантой формирования ценностно-смысловых составляющих образа мира (таблицы 16-17). Так, девушки чаще ориентируются на ценности адаптации и социализации, т.е. на ценности «низшего» и «среднего» уровней [161], а юноши – на «высшие» ценности индивидуализации. Вместе с тем, среди юношей заметно больше и отнесенных к промежуточному типу, т.е. ценностно неопределившихся или же ценностно дезориентированных, что говорит о том, что юноши менее однородны в ценностном отношении. Показатели осмысленности жизни у девушек в целом несколько выше (исключением в данном случае является свойственная юношам большая осмысленность своего будущего), однако различия здесь не достигают уровня статистической значимости. Влияние других анализируемых социокультурных особенностей на ценностно-смысловые характеристики в нашем исследовании не прослеживается.

Таблица 16 – Результаты по методике ценностной структуры массового сознания в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых социокультурных детерминант

Процент респондентов

Ценностный тип	Социокультурные детерминанты									
	Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
	> 1 млн. (n=121)	< 1 млн. (n=319)	Да (n=242)	Нет (n=191)	Да (n=161)	Нет (n=279)	1 (n=341)	2 (n=90)	М (n=83)	Ж (n=358)
Адаптирующийся	30	30	27	33	32	29	30	27	25	31
Социализирующийся	20	23	26	17	18	24	21	25	12	24
Индивидуализирующийся	11	8	7	12	12	7	9	8	14	8
Промежуточный	40	39	40	38	38	40	40	40	48	37

Таблица 17 – Результаты по тесту смысложизненных ориентаций в исследуемой группе в зависимости от рассматриваемых социокультурных детерминант

Стандартизованные баллы

Шкалы СЖО	Социокультурные детерминанты									
	Число жителей города проживания		Смена региона проживания		Проживание с родителями		Профиль обучения		Гендерная принадлежность	
	> 1 млн. (n=122)	< 1 млн. (n=326)	Да (n=248)	Нет (n=193)	Да (n=163)	Нет (n=285)	1 (n=348)	2 (n=91)	М (n=86)	Ж (n=363)
ОЖ	4,68	4,28	4,39	4,38	4,39	4,38	4,41	4,22	4,10	4,45
Цели	4,43	4,23	4,20	4,3	4,40	4,21	4,24	4,38	4,33	4,27
Процесс	4,18	4,12	4,19	4,04	4,21	4,08	4,13	4,14	4,00	4,17
Результат	4,38	4,33	4,35	4,31	4,29	4,35	4,40	3,93	4,09	4,39
Локус контроля - Я	4,36	4,54	4,46	4,51	4,53	4,47	4,41	4,69	4,26	4,55
Локус контроля - жизнь	5,11	4,76	4,81	4,89	4,88	4,83	4,83	4,76	4,40	4,96

В целом, все анализируемые социокультурные детерминанты имеют значение для специфичности индивидуального образа мира. Проживание в мегаполисе сопряжено с определенным обесцениванием этнической и гендерной идентичности, более негативной эмоциональной окраской своего прошлого, настоящего и будущего, и, вместе с тем, с их большей смысловой связанностью между собой. Переезд в другой регион и уход из родительской семьи при поступлении в вуз проявляется актуализацией представления о себе как о сыне или дочери, ощущением активности, насыщенности своего настоящего и будущего, а также тенденцией к последовательному решению появляющихся задач. Обучение по социогуманитарным направлениям подготовки связано с ростом значимости представления о себе как об уникальной личности и более оптимистической окраской своих жизненных перспектив; по естественнонаучным и техническим – с большей связанностью прошлого, настоящего и будущего, и представлением о ценности и

«дефицитности» времени. Принадлежность к женскому полу проявляется большей важностью образа себя как уникальной личности, эмоциональной окрашенностью и динамичностью своего настоящего и будущего, доминированием ориентации на ценности семьи, работы и отношений с окружающими; к мужскому полу – большей осмысленностью будущего и его тревожной окраской, представлением об ограниченности временных ресурсов, определенной поляризацией в ценностном отношении, выражающейся в приоритетности ценностей самореализации либо в несформированности ценностных предпочтений.

Таким образом, социокультурные детерминанты, наряду с природно-средовыми, оказывают достаточно существенное влияние на систему хронотопических характеристик образа мира студентов вузов. При этом более чувствительными к социокультурным факторам оказываются пространственно-временные составляющие образа мира, а ценностно-смысловые компоненты демонстрируют относительную устойчивость в их отношении. Вероятно, это связано с относительным непостоянством и переменчивостью параметров социокультурной среды, «не успевающих» оказать существенное воздействие на трансформацию ценностно-смысловых образований формирующейся личности. Поскольку, в отличие от природно-географических параметров жизненного мира, социальная и культурная среда молодежи характеризуется большей динамичностью и изменчивостью, то и влияние ее особенностей на образ мира студентов вуза целесообразно рассматривать в динамике. Очевидно, что в процессе обучения в вузе происходит вхождение в профессиональное сообщество, создаются собственные семьи, осваиваются новые социальные роли и т.д., что может обеспечить изменение как пространственно-временных, так и ценностно-смысловых компонентов образа мира, требующее, соответственно, отдельного изучения.

2.3. Динамика развития и системной организации компонентов образа мира в процессе обучения в вузе

Как уже отмечалось, студенты вузов представляют собой особую общность, характеризующуюся переходом из одной социальной ситуации развития в другую, который проявляется изменением социокультурной, а зачастую и физической среды, сложившегося образа жизни, социально-экономического статуса и т.д. В этой связи изучение трансформации пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих образа мира в период обучения в вузе вызывает очевидный научный интерес. Исследование изменений, происходящих в сознании студентов, посредством описания названных характеристик образа мира в динамике, дает возможность дополнить недостающие научные знания в этой сфере и предложить рекомендации по повышению эффективности психолого-педагогического сопровождения формирования образа мира студентов вузов.

Нами совместно с коллегами из различных регионов России было проведено собственное исследование феноменологии образа мира студентов вузов и динамики становления его хромотопических характеристик в процессе обучения в вузе [14]. Исследование было реализовано на выборке из 450 студентов вузов очной формы обучения, подробно описанной в предыдущем разделе диссертации. В организационном плане данное исследование представляет собой метод поперечных срезов, т.е. динамика рассматриваемых пространственно-временных и ценностно-смысловых характеристик образа мира оценивалась путем их сравнения в группах студентов, находящихся на различных этапах обучения.

В настоящем исследовании мы анализировали динамику прежде всего субъективных характеристик образа мира студентов. Объективные параметры образа мира, такие как особенности физической и макросоциальной среды места обучения, а также степень соответствия часового пояса места проживания реальному солнечному времени, описанные нами в предыдущем разделе, являются, очевидно, достаточно константными. Как было показано ранее, приведенные объективные особенности среды жизнедеятельности студентов вузов являются базо-

выми по отношению ко всем остальным, т.е. выступают общим фоном, предопределяющим становление рассматриваемых в качестве вторичных субъективных хромотопических характеристик образа мира, их наиболее общими детерминантами.

Данные особенности предопределяют, очевидно, и хронотип человека, отражающий индивидуальный психофизиологический ритм суточной активности и работоспособности, и рассматриваемый нами в качестве объективной внутренней характеристики образа мира. Поскольку этот показатель носит индивидуальный характер, он может подвергнуться определенному изменению в процессе обучения в вузе под влиянием особенностей временной организации образовательной деятельности и соответствующего ей образа жизни. В этой связи нами анализировалась динамика уровня суточной активности студентов в период обучения в вузе. В данном исследовании тип индивидуальной суточной активности устанавливался при помощи теста MEQ (morningness–eveningness questionnaire) Дж. Хорна и О. Остберга в модификации С.И. Степановой. Результаты по данному тесту по всей описываемой выборке в целом и по отдельным курсам обучения в вузе приведены в таблице 18. Как видно из приведенных данных, общей особенностью циркадных ритмов исследуемой группы студентов является заметное смещение в сторону вечернего (позднего) пика активности. При этом какой-либо отчетливой динамики суточной работоспособности в период обучения в вузе не наблюдается. Это подтверждает обоснованность отнесения данного показателя к числу объективных, базовых параметров образа мира, детерминирующих его более изменчивые субъективные пространственно-временные и ценностно-смысловые характеристики.

Изменение субъективного психологического пространства студентов вуза, определяющееся сменой приоритетности членства в различных социальных группах, рассматривалось посредством анализа трансформации системы идентичностей личности. Особенности иерархии отдельных компонентов идентичности всей группы студентов и ее динамики в период обучения в вузе, выявленные в ходе настоящего исследования, представлены в таблице 19. Как видно из приведенных

результатов по тесту структуры идентичности, доминирующую позицию в иерархии образов Я студентов вуза занимает личностная идентичность – представление о себе как об уникальной личности. Все остальные компоненты идентичности, отражающие социальное и коммуникативное Я, имеют относительно более низкий ранг значимости. Значимость рассматриваемых компонентов идентичности в период обучения в вузе, являющегося одним из наиболее важных для формирования личности, претерпевает определенные изменения. Так, к концу обучения все более отчетливо повышается приоритетность образа себя как уникальной личности, особенно ярко выраженная на этапе обучения в магистратуре. Закономерно, что в этот период повышается ранг значимости таких компонентов идентичности, как *мужчина / женщина* и *муж / жена* при относительном понижении ранга образа *Я как сын / дочь*. Обращает на себя внимание относительное снижение значимости общегражданского и общечеловеческого (*представитель вида Homo sapiens*) оснований идентичности, а также отсутствие какой-либо определенной динамики компонента идентичности *Я как профессионал*. Однако эти результаты в целом соответствуют данным, полученным ранее в других подобных исследованиях на студенческой выборке [31; 46; 76], отражая переживание считающегося нормативным кризиса личностного и профессионального самоопределения в период вузовского обучения.

Таблица 18 – Результаты по тесту MEQ в исследуемой группе в зависимости от курса обучения

Средние баллы

Результаты по тесту MEQ	Курс обучения					
	Все (n=444)	1 (n=119)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
М	59,0	59,4	59,1	59,6	57,6	58,0
σ	7,90	7,74	8,14	7,79	8,01	7,23

Таблица 19 – Результаты теста структуры идентичности в зависимости от курса обучения

Средние ранги

Компоненты структуры идентичности	Курс обучения					
	Все (n=449)	1 (n=124)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
Я как уникальная личность	4,2	4,1	4,5	4,1	4,1	2,9
Я как мужчина / женщина*	4,9	5,3	5,1	4,9	3,8	3,5
Я как сын / дочь	5,1	5,0	5,0	5,0	5,2	5,8
Я как (будущий) профессионал	5,6	6,3	5,5	5,1	5,1	5,5
Я как студент	6,1	6,1	5,8	6,4	6,2	6,3
Я как (будущий) муж / жена	7,0	7,8	6,8	6,7	6,4	6,6
Я как друг / подруга	7,1	6,8	6,8	7,7	7,8	7,1
Я как (будущий) отец / мать	8,4	8,6	8,1	8,9	8,1	8,3
Я как представитель молодежи	8,8	9,0	8,7	8,5	9,4	9,1
Я как гражданин своей страны	9,5	8,9	9,5	9,7	9,7	10,7
Я как представитель своего народа	9,5	9,0	9,7	9,6	9,6	9,4
Я как житель данного города	10,1	9,9	10,4	9,7	10,8	8,6
Я как представитель вида <i>Homo sapiens</i>	10,6	10,5	10,9	11,1	10,2	8,6
Я как член неформальной группы	11,5	11,5	11,3	11,5	12,4	10,8
Я как последователь своей религии	12,3	11,8	12,6	12,1	12,4	13,3
Другое	12,9	12,0	13,4	12,9	14,0	10,8

Примечание: * – различия между 1 и 5 курсами достоверны при $p < 0,01$.

Динамика временных характеристик образа мира студентов вуза оценивалась, в частности, по изменению связности трех временных измерений (модусов времени) – прошлого, настоящего и будущего – и их субъективной приоритетности (доминантности). Данные показатели и их особенности в зависимости от курса обучения в вузе, выявленные с использованием модифицированного графического теста «Круги» Т. Коттла, представлены в таблице 20. Как видно из полу-

ченных результатов, подавляющее большинство студентов демонстрируют низкую связанность своей временной перспективы – три четверти респондентов характеризуются отсутствием смысловой связанности между собственным прошлым, настоящим и будущим. Анализ связи отдельных временных модусов демонстрирует несколько бóльшую связанность настоящего с будущим, чем с прошлым, и минимальную субъективную связь будущего и прошлого. Тем не менее, по мере обучения в вузе связанность всех трех временных модусов между собой последовательно возрастает, исключением является относительное снижение данного показателя у студентов магистратуры, которое можно объяснить переходом в новую ситуацию развития, сопряженную в ряде случаев со сменой ранее выбранной образовательной траектории. Для большинства студентов наиболее важное место во временном компоненте образа мира занимает их будущее, отчетливо доминирующее над другими модусами, собственное настоящее имеет относительно среднюю значимость, и наименьшую приоритетность обнаруживает модус прошлого. А.К. Белоусова и В.И. Пищик связывают подобную тенденцию, выявленную ранее в целом ряде исследований, с особенностью менталитета современного поколения молодежи, которая, по их словам, «ориентирована на будущее, предавая забвению прошлое» [17, с. 13]. По нашему мнению, данные результаты представляются вполне естественными и соответствуют ведущей смысловой направленности на будущее, свойственной периоду юности и ранней взрослости, т.е. отражают скорее возрастные, а не поколенческие особенности. Это подтверждается тем, что уровень доминантности модусов прошлого, настоящего и будущего в период обучения в вузе демонстрирует в целом волнообразный характер с тенденцией к относительному повышению значимости своего будущего при понижении значимости прошлого.

Таблица 20 – Результаты модифицированного графического теста «Круги» в зависимости от курса обучения

Процент студентов

Модусы времени	Курс обучения					
	Все (n=449)	1 (n=124)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
<i>Связанность временной перспективы</i>						
Прошлое – настоящее	0 – 74,9	0 – 86,4	0 – 70,4	0 – 71,1	0 – 66,0	0 – 79,2
	2 – 4,9	2 – 4,0	2 – 5,6	2 – 4,8	2 – 3,8	2 – 8,3
	4 – 16,3	4 – 6,4	4 – 21,6	4 – 19,3	4 – 20,8	4 – 12,5
	6 – 3,8	6 – 3,2	6 – 2,5	6 – 4,8	6 – 9,4	6 – 0,0
Настоящее – будущее	0 – 72,7	0 – 85,6	0 – 67,3	0 – 68,7	0 – 64,2	0 – 75,0
	2 – 5,1	2 – 4,8	2 – 5,6	2 – 6,0	2 – 3,8	2 – 4,2
	4 – 17,0	4 – 7,2	4 – 22,8	4 – 18,1	4 – 22,6	4 – 12,5
	6 – 5,1	6 – 2,4	6 – 4,3	6 – 7,2	6 – 9,4	6 – 8,3
Будущее – прошлое	0 – 85,7	0 – 90,4	0 – 88,3	0 – 81,9	0 – 75,5	0 – 79,2
	2 – 1,8	2 – 2,4	2 – 0,6	2 – 1,2	2 – 3,8	2 – 4,2
	4 – 7,8	4 – 4,8	4 – 8,6	4 – 9,6	4 – 9,4	4 – 8,3
	6 – 4,7	6 – 2,4	6 – 2,5	6 – 7,2	6 – 11,3	6 – 8,3
<i>Доминантность модуса времени</i>						
Прошлое	0 – 42,3	0 – 48,8	0 – 34,9	0 – 40,2	0 – 54,7	0 – 34,8
	2 – 49,0	2 – 44,8	2 – 49,3	2 – 56,1	2 – 39,6	2 – 65,2
	4 – 8,7	4 – 6,5	4 – 15,8	4 – 3,7	4 – 5,7	4 – 0,0
Настоящее	0 – 18,4	0 – 11,2	0 – 26,0	0 – 18,3	0 – 15,1	0 – 13,6
	2 – 70,8	2 – 79,2	2 – 61,7	2 – 69,5	2 – 77,4	2 – 72,7
	4 – 11,0	4 – 9,6	4 – 12,3	4 – 12,2	4 – 7,5	4 – 13,6
Будущее	0 – 9,2	0 – 7,2	0 – 8,6	0 – 9,6	0 – 13,2	0 – 13,6
	2 – 46,4	2 – 48,0	2 – 47,0	2 – 50,6	2 – 43,4	2 – 27,3
	4 – 44,1	4 – 44,8	4 – 44,4	4 – 39,8	4 – 43,4	4 – 59,1

Примечание: связанность временной перспективы: 0 – временные модусы не граничат друг с другом; 2 – граничат; 4 – пересекаются; 6 – включают друг друга; доминантность модуса времени: 0 – модус меньше других; 2 – модус меньше одного, но больше другого (средний); 4 – больше других.

Еще одной временной характеристикой образа мира студентов вуза являются его хронологические рамки или протяженность временной перспективы личности. Как следует из результатов, полученных нами при помощи адаптированной методики «Индекс протяженности временной перспективы» А. Блюдорна (таблицы 21-22), время наступления ближайшего будущего для студентов составляет чаще всего период в один год – такое представление свойственно четверти респондентов, при этом за период обучения доля указавших годовую перспективу относительно увеличивается, и на старших курсах достигает одной трети опрошенных. Среднесрочная перспектива для большинства студентов находится в интервале от одного до пяти лет и практически не изменяется за время обучения. Долгосрочная перспектива для половины и более исследуемых находится в диа-

пазоне 5–10 лет, однако обучающиеся в магистратуре здесь являются явным исключением – ровно половина из них определяет долгосрочную перспективу как интервал в 1–3 года, что, вероятно, связано с меньшей продолжительностью обучения по сравнению с бакалавриатом. Ближайшее прошлое чаще всего связывается периодом в один год и менее, относительно недавнее прошлое – с интервалом от одного года до трех лет, который указали более трети опрошенных, причем доля студентов, выбравших такой вариант, по мере обучения последовательно возрастает. Обращает на себя внимание, что среднесрочный интервал в ретроспективе несколько короче, чем перспективный. Скорее всего, это отражает возрастные особенности респондентов и описанное ранее общее доминирование образа будущего в их восприятии времени. Отдаленное прошлое охватывает для более половины опрошенных ретроспективу в 5–10 лет, практически не увеличиваясь с возрастом. Некоторым исключением здесь вновь являются студенты магистратуры, относительно чаще демонстрирующие более короткую протяженность отдаленной ретроспективы.

Таблица 21 – Результаты методики «Индекс протяженности временной перспективы» в отношении своего будущего в зависимости от курса обучения

Процент студентов

Вариант ответа	Курс обучения					
	Все (n=442)	1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
<i>Ближайшее будущее</i>						
1 день	2,26	2,56	1,83	2,41	1,85	4,17
1 неделя	10,18	10,26	12,80	7,23	9,26	4,17
2 недели	5,43	1,71	4,88	13,25	3,70	4,17
1 месяц	17,19	11,97	21,34	14,46	16,67	25,00
3 месяца	10,63	11,97	9,76	12,05	7,41	12,50
6 месяцев	7,47	11,97	4,88	7,23	7,41	4,17
9 месяцев	1,36	3,42	0,61	–	1,85	–
1 год	23,98	21,37	25,00	18,07	31,48	33,33
3 года	10,18	9,40	9,76	13,25	11,11	4,17
5 лет	9,50	11,97	8,54	9,64	7,41	8,33
10 лет	1,13	2,56	0,61	–	1,85	–
15 лет	0,23	–	–	1,20	–	–
20 лет	0,23	0,85	–	–	–	–
25 лет	–	–	–	–	–	–
Более 25 лет	0,23	–	–	1,20	–	–

Вариант ответа	Курс обучения					
	Все (n=442)	1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
<i>Будущее в среднесрочной перспективе</i>						
1 день	1,13	0,85	1,22	1,20	1,92	–
1 неделя	1,36	1,71	1,22	1,20	1,92	–
2 недели	3,85	4,27	3,66	3,61	5,77	–
1 месяц	6,79	6,84	7,32	6,02	5,77	8,33
3 месяца	9,50	10,26	9,76	8,43	5,77	16,67
6 месяцев	12,22	10,26	14,63	14,46	1,92	12,50
9 месяцев	2,49	0,85	2,44	2,41	5,77	4,17
1 год	18,79	19,66	18,29	19,28	19,23	16,67
3 года	19,68	20,51	20,12	15,66	26,92	12,50
5 лет	15,84	14,53	16,46	16,87	13,46	20,83
10 лет	5,43	6,84	3,66	6,02	7,69	4,17
15 лет	2,71	3,42	1,22	4,82	1,92	4,17
20 лет	0,23	–	–	–	1,92	–
25 лет	–	–	–	–	–	–
Более 25 лет	–	–	–	–	–	–
<i>Долгосрочное будущее</i>						
1 день	0,45	–	0,61	1,20	–	–
1 неделя	0,23	–	0,61	–	–	–
2 недели	0,45	–	–	1,20	1,85	–
1 месяц	1,58	2,56	1,83	1,20	0,00	–
3 месяца	2,04	1,71	1,83	3,61	1,85	–
6 месяцев	2,04	2,56	1,22	1,20	3,70	4,17
9 месяцев	0,45	–	0,61	1,20	–	–
1 год	10,41	9,40	10,98	8,43	7,41	25,00
3 года	15,16	17,09	10,98	20,48	11,11	25,00
5 лет	22,62	20,51	26,22	19,28	25,93	12,50
10 лет	26,02	23,93	29,88	24,10	29,63	8,33
15 лет	6,79	8,55	6,71	3,61	5,55	12,50
20 лет	7,69	10,26	4,88	9,64	9,26	4,17
25 лет	1,58	0,85	1,22	3,61	1,85	–
Более 25 лет	2,49	2,56	2,44	1,20	1,85	8,33

Таблица 22 Результаты методики «Индекс протяженности временной перспективы» в отношении своего прошлого в зависимости от курса обучения

Процент студентов

Вариант ответа	Курс обучения					
	Все (n=442)	1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
<i>Ближайшее прошлое</i>						
1 день	3,39	3,42	3,66	3,61	3,70	–
1 неделя	9,50	10,26	8,54	9,64	9,26	12,50
2 недели	6,33	4,27	6,71	10,84	3,70	4,17
1 месяц	14,25	13,68	14,63	15,66	12,96	12,50

Вариант ответа	Курс обучения					
	Все (n=442)	1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
3 месяца	10,86	10,26	14,63	9,64	5,55	4,17
6 месяцев	10,86	8,55	9,15	13,25	14,81	16,67
9 месяцев	3,85	4,27	3,66	3,61	3,70	4,17
1 год	25,34	34,19	21,34	20,48	27,78	20,83
3 года	10,86	8,55	12,20	7,23	14,81	16,67
5 лет	3,17	2,56	3,05	4,82	1,85	4,17
10 лет	1,13	–	1,83	–	1,85	4,17
15 лет	0,23	–	–	1,20	–	–
20 лет	–	–	–	–	–	–
25 лет	–	–	–	–	–	–
Более 25 лет	–	–	–	–	–	–
<i>Относительно недавнее прошлое</i>						
1 день	1,81	2,56	0,61	4,88	–	–
1 неделя	4,52	5,98	5,49	1,22	3,70	4,17
2 недели	8,60	5,98	10,98	6,10	5,55	20,83
1 месяц	13,57	15,38	14,63	9,76	14,81	8,33
3 месяца	15,61	17,95	15,85	15,85	14,81	4,17
6 месяцев	10,41	11,97	8,54	14,63	7,41	8,33
9 месяцев	3,62	4,27	4,27	1,22	3,70	4,17
1 год	18,79	12,82	19,51	18,29	25,93	29,17
3 года	15,38	15,38	12,80	20,73	16,67	12,50
5 лет	6,33	6,84	6,71	3,66	7,41	8,33
10 лет	0,68	0,85	–	2,44	–	–
15 лет	–	–	–	–	–	–
20 лет	–	–	–	–	–	–
25 лет	0,23	–	–	1,22	–	–
Более 25 лет	–	–	–	–	–	–
<i>Отдаленное прошлое</i>						
1 день	0,45	0,85	–	–	1,85	–
1 неделя	0,68	1,71	–	–	–	4,17
2 недели	0,68	–	–	3,61	–	–
1 месяц	1,36	1,71	1,23	1,20	1,85	–
3 месяца	2,04	1,71	0,61	2,41	5,55	4,17
6 месяцев	2,71	2,56	3,68	2,41	–	4,17
9 месяцев	0,90	0,85	1,23	1,20	–	–
1 год	11,99	13,68	10,43	15,66	7,41	12,50
3 года	17,87	18,80	17,79	15,66	18,52	20,83
5 лет	29,41	25,64	30,67	32,53	29,63	29,17
10 лет	22,17	23,08	25,77	16,87	22,22	12,50
15 лет	6,56	4,27	6,75	6,02	9,26	12,50
20 лет	1,58	1,71	1,84	–	3,70	–
25 лет	1,13	2,56	–	2,41	–	–
Более 25 лет	0,23	0,85	–	–	–	–

Специфичность временных характеристик образа мира проявляется также в субъективной полихронности или же монохронности – предпочтении включаться в решение одновременно нескольких задач или же реализации одномоментно только какой-либо одной деятельности. Как видно из результатов, полученных с использованием адаптированной «Шкалы полихронных ценностей» А. Блюдорна (таблица 23), у студентов вуза в целом уровень полихронности оказался несколько ниже, чем при стандартизации данной методики на общероссийской выборке [95], что противоречит существующим представлениям о большей многозадачности «поколения Z». Данный показатель снижается по мере прохождения обучения в бакалавриате, вновь увеличиваясь у обучающихся в магистратуре, что, вероятно, отражает особенности организации и общей направленности обучения на этих уровнях образования.

Таблица 23 – Результаты методики «Шкала полихронных ценностей» в зависимости от курса обучения

Средние баллы

Шкала теста		Курс обучения					
		Все (n=441)	1 (n=117)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=53)	5-6 (n=24)
Полихронность*	М	2,92	3,03	2,98	2,87	2,55	2,98
	σ	0,92	0,90	0,93	0,87	0,87	1,12
Монохронность	М	3,55	3,55	3,48	3,66	3,52	3,73
	σ	0,83	0,76	0,87	0,89	0,71	0,85

Примечание: * – различия между 1 и 4 курсами достоверны при $p=0,02$.

Важной характеристикой временного компонента образа мира является и субъективное представление о ценности времени. Результаты, полученные нами при помощи адаптированной методики «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье (таблица 24), свидетельствуют, что отношение ко времени как значимой ценности у студентов вузов также несколько ниже, чем в общероссийской выборке [95], что может объясняться более молодым возрастом

респондентов, объективно характеризующихся относительно бóльшим временным ресурсом жизнеосуществления. Динамика данного показателя в зависимости от курса обучения имеет отчетливый параболический характер, достигая максимума в середине обучения и значительно снижаясь в период обучения в магистратуре, что, возможно, связано с уменьшением общего объема аудиторной нагрузки в учебном плане магистерских программ.

Таблица 24 – Результаты по методике «Шкала ценности времени как экономического ресурса» в зависимости от курса обучения

Средние баллы

Ценность времени	Курс обучения					
	Все (n=444)	1 (n=119)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
М	4,24	4,16	4,24	4,39	4,33	4,00
σ	0,74	0,72	0,71	0,73	0,79	0,77

Существенной временной характеристикой образа мира является субъективное восприятие прошлого, настоящего и будущего. С учетом ранее приведенных результатов по другим используемым методикам, для изучения представления о времени в семантическом пространстве студентов вузов нами анализировались результаты по факторам активности и эмоциональной окраски времени методики «Семантический дифференциал времени» Л.И. Вассермана, Е.А. Трифоновой и К.Р. Червинской. Данные по этой методике, представленные в таблице 25, демонстрируют, что у студентов вузов показатели как активности, так и эмоциональной окраски времени в континууме прошлое – настоящее – будущее последовательно возрастают, что отражает оптимистические ожидания и высокий уровень мотивации деятельности и жизнеосуществления в целом у большинства исследуемых. Динамика выраженности различных метафорических образов времени в процессе обучения в вузе в большинстве случаев проявляется слабо, демонстрируя общую тенденцию умеренного роста ощущения насыщенности времени и субъективной удовлетворенности им в бакалавриате и последующее относительное снижение этих показателей в период магистратуры, что может соответ-

ствовать переживанию нормативного для этого этапа кризиса профессионального и личностного самоопределения. Описанной закономерности соответствует рост у студентов магистратуры представлений о тревожности как важной характеристики образов собственного прошлого, настоящего и будущего одновременно. Анализ интегральных показателей по данной методике показал, что общий средний балл активности образа настоящего по всей выборке составляет 4,1 балла; активность будущего несколько выше – 4,5 балла; наименее активным воспринимается прошлое – 3,96 баллов. При этом показатели активности всех трех временных модулей соответствуют пониженному уровню в сравнении с показателями нормативной выборки. Похожая ситуация наблюдается и в характеристике эмоциональной окраски времени: прошлое – 4,2 балла; настоящее 4,34 балла; будущее – 4,84 балла. Однако здесь оценки прошлого и настоящего достигают повышенного уровня, а будущего – только пониженного. Таким образом, для студентов в целом характерна относительно низкая оценка активности времени и несколько более выраженное восприятие его эмоциональности.

Таблица 25 – Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в зависимости от курса обучения

Средние баллы

Характеристики времени	Курс обучения					
	Все (n=447)	1 (n=122)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
<i>Настоящее</i>						
Активное	4,5	4,6	4,5	4,4	4,6	4,0
Напряженное*	3,9	3,5	4,3	3,9	3,9	4,0
Радостное	4,4	4,5	4,2	4,4	4,7	4,2
Стремительное	4,5	4,6	4,5	4,4	4,7	4,2
Плотное	4,5	4,4	4,6	4,3	4,6	4,2
Яркое	4,5	4,6	4,4	4,4	4,7	4,4
Тревожное**	3,7	3,4	4,2	3,6	3,4	4,0
Цветное	4,6	4,7	4,5	4,5	4,8	4,5
Постоянное	3,1	2,9	3,2	3,3	3,4	2,8
Светлое***	4,5	4,5	4,6	4,5	4,9	4,0
<i>Прошлое</i>						
Активное	4,2	4,3	4,2	4,2	4,4	4,3
Напряженное	3,8	4,1	3,6	3,9	4,0	4,1
Радостное	4,2	4,2	4,3	4,4	4,2	4,0
Стремительное	4,2	4,1	4,3	4,1	4,4	3,9
Плотное	4,2	4,1	4,3	4,3	4,3	4,4
Яркое	4,4	4,4	4,5	4,3	4,6	4,2

Характеристики времени	Курс обучения					
	Все (n=447)	1 (n=122)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
Тревожное	3,8	3,8	3,7	3,6	4,1	4,3
Цветное	4,4	4,4	4,4	4,3	4,5	4,1
Постоянное	3,4	3,3	3,5	3,5	3,3	2,8
Светлое	4,2	4,2	4,2	4,3	4,2	4,0
<i>Будущее</i>						
Активное	5,4	5,5	5,3	5,4	5,4	5,3
Напряженное	3,3	3,1	3,1	3,5	3,7	3,3
Радостное	5,4	5,4	5,5	5,4	5,4	5,3
Стремительное	5,1	5,2	5,2	5,1	5,0	4,9
Плотное	5,1	5,2	5,1	5,2	5,1	5,2
Яркое	5,4	5,4	5,3	5,2	5,4	5,5
Тревожное****	2,8	2,5	2,9	2,7	3,3	3,0
Цветное	5,3	5,4	5,3	5,3	5,4	5,2
Постоянное	3,6	3,3	3,7	3,8	3,7	3,3
Светлое	5,3	5,3	5,4	5,4	5,3	5,3

Примечание: * – различия между 1 и 2 курсами достоверны при $p < 0,01$; ** – различия между 1 и 2 курсами достоверны при $p < 0,01$; между 2 и 4 курсами – при $p = 0,03$; *** – различия между 4 и 5 курсами достоверны при $p = 0,02$; **** – различия между 1 и 4 курсами достоверны при $p = 0,01$.

Ценностные составляющие образа мира студентов вуза изучались посредством анализа частот представленности отдельных ценностных типов в описываемой выборке в целом и по отдельным курсам обучения, полученных при помощи методики Р. Инглхарта в модификации М.С. Яницкого (таблица 26). Приведенные результаты в целом свидетельствуют об относительно более высокой доле промежуточного, т.е. «неопределившегося» в ценностном отношении, а также индивидуализирующегося типов в сравнении с результатами общероссийских опросов [160], что, тем не менее, вполне соответствует как общей характеристике ценностей молодежи «поколения Z», характеризующегося несформированностью системы ценностей и аномией, так и возрастным особенностям нашей выборки, определяющим ее постматериалистическую ценностную направленность. Однако динамика распределения описываемых ценностных типов в период обучения в вузе здесь явно противоречит нормативному развитию системы ценностей личности, заключающемуся в поступательном повышении процента ориентирующихся на высшие ценности и поэтапном снижении доли студентов, характеризующихся несформированностью системы ценностей. В нашем исследовании, напротив, отмечается заметный рост числа неопределившихся в ценностном отношении и представителей адаптирующегося типа при одновременном снижении процента

отнесенных к социализирующемуся и индивидуализирующемуся типам (доля последнего возрастает лишь у студентов магистратуры). Таким образом, становление системы ценностных ориентаций в вузе в нашем случае имеет противоречивый характер, что может быть связано как с общими социально-экономическими изменениями в обществе, так и с трансформацией системы высшего образования.

Таблица 26 – Результаты по методике ценностной структуры массового сознания в зависимости от курса обучения

Процент студентов

Ценностный тип	Курс обучения					
	Все (n=441)	1 (n=120)	2 (n=162)	3 (n=81)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
Адаптирующийся	29,71	20,00	35,19	25,93	37,04	37,50
Социализирующийся	22,00	33,33	19,14	19,75	14,81	8,33
Индивидуализирующийся	8,84	11,67	6,79	8,64	7,41	12,50
Промежуточный	39,46	35,00	38,89	45,68	40,74	41,67

Описанные результаты подтверждаются показателями развития системы смысложизненных ориентаций студентов вузов, которые изучались с использованием модифицированного А.В. Серым теста СЖО Д.А. Леонтьева (таблица 27). Как следует из полученных нами данных, общий уровень осмысленности жизни, осмысленности ее прошлого, настоящего и будущего, уровень ответственности за себя и свою жизнь в описываемой группе в целом заметно ниже, чем в других подобных исследованиях, реализованных на студенческой выборке [141; 142]. При этом наблюдается незначительная положительная динамика по большинству рассматриваемых параметров (за исключением показателей по шкале «Процесс жизни») в период обучения в бакалавриате с последующим резким снижением показателей по всем шкалам теста у студентов магистратуры. Последнее свидетельствует о некоторой экзистенциальной фрустрации обучающихся в магистратуре, связанной, вероятно, с определенным несоответствием содержания обучения имевшимся ожиданиям и недостаточным пониманием смысла реализуемой ими учебно-профессиональной деятельности.

Таблица 27 – Результаты по тесту смысложизненных ориентаций в зависимости от курса обучения

Стандартизованные баллы

Шкалы СЖО	Курс обучения					
	Все (n=447)	1 (n=122)	2 (n=164)	3 (n=83)	4 (n=54)	5-6 (n=24)
ОЖ	4,4	4,2	4,6	4,5	4,6	3,2
Цели	4,3	4,2	4,4	4,4	4,6	2,8
Процесс	4,1	4,2	4,4	4,0	4,0	2,8
Результат	4,3	4,4	4,4	4,6	4,5	2,9
Локус контроля – Я	4,5	4,2	4,5	4,8	5,0	3,7
Локус контроля – жизнь*	4,9	4,4	5,2	5,0	5,0	3,9

Примечание: * – различия между 1 и 2, между 2 и 5 курсами достоверны при $p=0,02$; между 3 и 5 курсами – при $p=0,05$.

Таким образом, полученные в ходе нашего исследования результаты демонстрируют относительно невысокий уровень развития субъективных хронотопических характеристик образа мира студентов вуза и недостаточно прогрессивную динамику их становления в процессе вузовского обучения, особенно заметную при анализе его ценностно-смысловой составляющей, показатели которой в ряде случаев обнаруживают скорее негативный тренд. Очевидно, что это может свидетельствовать об определенных затруднениях в процессе становления целостной системы образа мира обучающихся. В этой связи нами совместно с М.С. Яницким и О.А. Браун было проведено отдельное исследование закономерностей системогенеза хронотопических характеристик образа мира студентов вуза, основанное на вторичном анализе ранее полученных данных [162]. При исследовании закономерностей становления системной организации образа мира студентов вуза был применен метод факторного анализа, для которого использовалась корреляционная матрица показателей по использованным методикам. Полученные данные были подвергнуты факторизации с использованием вращения «Варимакс», выделение факторов осуществлялось на основе критерия «каменистой осыпи». В рамках нашего исследования анализировалась факторная структура образа мира студентов вуза как в целом, так и отдельно по курсам обучения.

В результате факторного анализа на общей выборке выделилось пять факторов. Для содержательного анализа нами было выбрано три основных фактора с весом соответственно 26,14%, 17,61% и 11,87% общей дисперсии. Все выделенные факторы оказались однополярными. В качестве критерия уровня значимости использовалась нагрузка на фактор 0,70, с учетом которой для содержательной интерпретации в каждом факторе было выделено «ядро», представляющее собой хорошо выраженные группы тесно связанных между собой параметров. В первом факторе сосредоточились показатели общей осмысленности жизни и осмысленности всех трех временных локусов, а также представление о свободе выбора и способности к управлению собственной жизнью. Во второй фактор вошли эмоционально окрашенные составляющие образа будущего, метафорически описываемого как яркое, цветное, радостное и светлое. Ядро третьего фактора составили аналогичные характеристики собственного прошлого. В целом, данная факторная структура не демонстрирует признаков системной организации образа мира студентов вуза и подтверждает его общие особенности, описанные нами ранее.

Факторная структура образа мира студентов первого курса включает в себя пять факторов, три наиболее значимых из них объясняют 19,16%, 12,44% и 9,86% дисперсии соответственно. Основными параметрами первого фактора являются все показатели осмысленности жизни и интернальности по тесту СЖО, а также субъективное ощущение насыщенности настоящего, характеризуемого как яркое, стремительное и плотное. Второй фактор представляет собой совокупность характеристик позитивной оценки и высокой активности своего прошлого, воспринимающегося радостным, ярким, многоцветным, а также плотным и стремительным. В третьем факторе представлены эмоционально окрашенные составляющие образа будущего как яркого, цветного и светлого. Описанная структура отражает начало формирования взаимосвязей между отдельными содержательными компонентами образа мира, выражающемся в смысловой концентрации на настоящем времени, определенной гордости за достигнутое (поступление в вуз), наличии оптимистических ожиданий, и обусловленном, очевидно, относительно успешной адаптацией к новой среде жизни и деятельности.

В структуре образа мира студентов второго курса также было выявлено пять факторов, из которых четыре с весом 22,64%, 16,83%, 10,69% и 8,98% подавались содержательной интерпретации. Первый фактор составили параметры осмысленности жизни, второй и третий – показатели высокой активности и позитивной эмоциональной окраски образов прошлого и будущего соответственно. Ядром четвертого фактора является метафорический образ настоящего как спокойного и безмятежного. Такая структура отчетливо свидетельствует об отсутствии осознаваемой взаимосвязи между прошлым, настоящим и будущим у студентов, и, в целом, не демонстрирует существенных признаков становления целостности образа мира.

На выборке студентов третьего курса выделяется шесть факторов, наиболее значимыми из которых являются три, охватывающие 26,61%, 19,78% и 15,97% общей дисперсии. Первый фактор, как и на первом курсе, составляют параметры осмысленности и контролируемости собственной жизни, а также положительные эмоциональные характеристики своего настоящего, представляющегося радостным, ярким и многоцветным. Второй фактор включает позитивно окрашенные составляющие образа прошлого, описываемого как яркое, цветное и светлое. Третий фактор, в отличие от всех остальных являющийся биполярным, на своем положительном полюсе содержит семейно-ролевые основания идентичности (*муж/жена; сын/дочь*), и на отрицательном – значимость принадлежности к той или иной неформальной группе. Выделение этого фактора отражает, по-видимому, осознание важности создания собственной семьи или постоянных отношений интимно-личностного характера, начинающих складываться в этом возрасте. Существенной особенностью факторной структуры образа мира студентов третьего курса является также «исчезновение» из нее образа будущего, что может объясняться нормативным для этого этапа обучения кризисом профессионального самоопределения.

Факторная структура образа мира студентов четвертого курса претерпевает значительные изменения: исследуемые параметры концентрируются в три фактора, из которых два, составляя 40,97% и 27,58% дисперсии, являются наиболее

значимыми и дают возможность содержательной интерпретации. Первый фактор охватывает все показатели осмысленности жизни и ее временных локусов, позитивные эмоциональные компоненты образа настоящего, характеризуемого как яркое, светлое, цветное и радостное, а также аналогичные составляющие образа будущего, которое тоже представляется светлым и многоцветным. Второй фактор включает показатели высокой активности и позитивной эмоциональной окраски образа прошлого, воспринимающегося как насыщенное событиями, цветное и радостное. Данная структурная трансформация образа мира свидетельствует об усилении корреляционных связей между отдельными элементами образа мира, их интеграции и включении большинства из них в целостную систему.

С образом мира студентов первого-четвертого курсов контрастирует факторная структура образа мира обучающихся в магистратуре, распадающаяся на одиннадцать факторов, большинство из которых имеет незначительный вес и с трудом поддается четкой интерпретации. По сути, единственным содержательным фактором здесь является совокупность показателей осмысленности жизни, объясняющая 19,17% общей дисперсии. Это может отражать специфику обучения в магистратуре, являющегося скорее не продолжением подготовки по выбранной ранее специальности, а, во многих случаях, смену профиля образования, накладывающуюся на изменение характера и содержания обучения, вхождение в новую социально-культурную и профессиональную среду и т.п. Эти изменения условий жизни и деятельности оказываются, вероятно, столь значительными, что требуют ответной трансформации всей системы хронопических характеристик образа мира.

Результаты проведенного нами исследования в целом свидетельствуют о постепенном становлении системной организации образа мира в процессе обучения в вузе. Общей психологической закономерностью системогенеза здесь является интегрирующая роль индивидуальной системы смысложизненных ориентаций студентов, занимающих в образе мира студентов центральное место и постепенно «притягивающих» к себе остальные компоненты образа мира. Это позволяет говорить о системообразующем характере смысловых компонентов образа ми-

ра студентов вуза, что определяет возможности и перспективы психолого-педагогического сопровождения этого процесса в период обучения. Соответственно, в качестве приоритетного направления психолого-педагогического сопровождения становления хронотопических характеристик образа мира студентов вуза может рассматриваться создание в процессе обучения необходимых условий для продуктивного развития системы смысложизненных ориентаций личности.

2.3. Содержание и результаты деятельности по целенаправленному формированию системы хронотопических характеристик образа мира у студентов вуза

Результаты исследования, приведенные в предыдущем разделе, свидетельствуют, что в процессе становления целостной системы образа мира современных студентов вузов отмечается наличие определенных кризисных проявлений. Как отмечают в близком контексте А.В. Серый, М.С. Яницкий и Е.В. Харченко, «ценностно-смысловое содержание рассматриваемого кризиса закономерно задает и содержание работы практического психолога по его сопровождению, которое неизбежно должно основываться на ценностно-смысловой парадигме личностного развития» [126, с. 44]. Сказанное определяет актуальность разработки соответствующей программы формирования как пространственно-временных, так и ценностно-смысловых составляющих образа мира в образовательном пространстве. В этой связи задачей настоящего исследования является теоретико-методологическое обоснование выделения приоритетных направлений формирования целостной системы хронотопических характеристик образа мира студентов вузов, а также разработка и эмпирическая апробация релевантных для этого психолого-педагогических технологий.

В настоящее время существуют различные точки зрения относительно целевых «мишеней» психолого-педагогического воздействия, направленного на формирование образа мира студентов в процессе их обучения в вузе. Так, И.В. Сергеева выделяет следующие возможные направления формирования про-

фессионального образа мира студентов вуза в процессе их профессиональной подготовки: активизация профессионального саморазвития, становление профессионально-важных качеств; поддержка позитивного отношения к учебной и профессиональной деятельности; развитие профессиональной системы ценностных ориентаций личности [114]. С учетом результатов проведенного нами теоретического и эмпирического исследования в качестве основного вектора целенаправленного формирования образа мира студентов вуза мы рассматриваем создание условий для продуктивного развития их системы ценностно-смысловых ориентаций.

Психолого-педагогические условия становления системы ценностно-смысловых ориентаций в процессе обучения в вузе детально раскрыты, в частности, в работах А.В. Серого, М.С. Яницкого, А.А. Утюганова и др., в которых обосновываются общие принципы, теоретические модели и конкретные технологии соответствующего психолого-педагогического воздействия [122; 160; 141]. На этих подходах основывается содержание деятельности по психолого-педагогической поддержке становления системы ценностно-смысловых ориентаций студентов Кемеровского государственного университета, являющегося основной базой нашего исследования. Субъектами формирования системы ценностно-смысловых ориентаций студентов в данном случае выступают руководство вуза и его отдельных подразделений; специализированные структурные подразделения университета, такие как управление социальной и воспитательной работы, совет кураторов, психологическая служба вуза и др.; студенческие организации и неформальные объединения, в том числе совет обучающихся, школа молодых лидеров, волонтерские объединения; студия психологической грамотности, специальные психолого-консультативные и научно-просветительские медиапроекты.

Основными направлениями их деятельности в рассматриваемом контексте являются: ориентация учебного процесса на развитие способности к взаимодействию с субъектом деятельности на основе этических принципов и профессиональных ценностей; включение в основные профессиональные образовательные программы дисциплин деонтологического комплекса; привлечение самих студентов к

деятельности по ценностно-смысловому развитию обучающихся путем создания соответствующих студий, школ, дискуссионных клубов, студенческих сообществ, функционирующих под руководством преподавателей и кураторов; вовлечение студентов в добровольческую деятельность по оказанию помощи разным группам населения и др. [5; 24; 109]. Как следует из результатов приведенных исследований, деятельность вуза по развитию системы ценностно-смысловых ориентаций студентов приносит в целом положительный результат, обеспечивая как повышение общего уровня ее развития, так и косвенную поддержку формирования других компонентов образа мира. Однако данная деятельность не направлена непосредственно на создание условий становления образа мира студентов вуза.

В этой связи нами была разработана собственная программа целенаправленного психолого-педагогического воздействия, направленного на формирование целостной системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза посредством обеспечения условий для продуктивного становления их системы ценностно-смысловых ориентаций. Разумеется, предлагаемая программа не может рассматриваться в качестве основного средства формирования образа мира студентов вуза или же его принципиального изменения, представляя собой дополнительный элемент в деятельности вуза по психолого-педагогической поддержке развития его компонентов. Целью разработки и апробации данной программы является подтверждение принципиальной возможности повышения уровня развития ценностно-смысловых и, опосредованно, пространственно-временных составляющих образа мира студентов, а также его общей системной организации в условиях воспитательно-образовательного процесса в вузе.

Методологическими основаниями разработки описываемой программы выступили:

- принципы аксиологического подхода в образовании [165]; концепция смыслообразования, рассматриваемого в качестве доминирующей направленности образовательного процесса, целью которого признается «смысловое приращение» обучающихся [1]; представление о соотношении личностных смыслов и реализуемой деятельности как средстве изменения образа мира [120]; идея о тес-

ной взаимосвязи становления профессиональной системы ценностно-смысловых ориентаций и профессионального образа мира в процессе вузовского обучения [126];

- ценностно-смысловая парадигма психологического консультирования в образовании, в соответствии с которой развитие системы ценностно-смысловых ориентаций обучающихся признается и целью, и средством реализации данного процесса [123; 165]; представления о ментальном конструировании целостного образа мира как задаче и средстве психологического консультирования [100]; понимание текста как инструмента передачи ценностей и смыслов в психологическом консультировании [133]; концепция скрибиотерапии как метода дистанционного психологического консультирования посредством переписки, основанного на включении процессов осмысления при написании и чтении текстов [90];

- идеи нарративной педагогики, рассматривающие описание жизненной истории как психолого-педагогическую технологию личностного развития [179]; понимание нарратива как способа построения образа мира путем формулирования ценностных и смысловых конструктов [143]; концепция нарративной идентичности как личностной целостности, соединяющей в себе прошлое, настоящее и будущее [183]; представления о темпоральности нарратива и о нарративе как средстве построения временной перспективы личности [27].

Основным методом психолого-педагогического воздействия в нашей программе является психологическое консультирование студентов по вопросам профессионального и жизненного самоопределения, реализуемого в рамках психолого-педагогической поддержки становления образа мира в процессе обучения в вузе. Использование данного метода в качестве основного обусловлено возрастающей значимостью психологического консультирования в образовательных учреждениях для ценностно-смыслового развития личности обучающихся [165; с. 109]. Консультирование в данном случае осуществлялось посредством переписки между студентом и консультантом с использованием различных интернет-ресурсов (мессенджеров и социальных сетей) в свободном режиме, дающем возможность неоднократного обращения к написанному тексту [90]. Выбор дистанционного

формата консультирования определяется возможностью полной анонимности и гибкого графика взаимодействия, а также «привыканием» к такой форме работы со стороны клиентов и консультантов в период пандемии, и общей оценкой практики онлайн-консультирования как вполне успешной [128].

Технологии психолого-педагогического воздействия в разработанной нами программе дистанционного консультирования по своему содержанию могут быть определены как нарративные. В проведенных ранее психологических исследованиях доказана возможность использования нарративных технологий для формирования системы ценностно-смысловых ориентаций в процессе обучения в вузе [141; 142]. Нарратив, представляющий собой особым образом организованное описание жизненных событий, выступает здесь как средство осмысления студентами своего жизненного мира и, одновременно, формулирования ими собственных целей и ценностей. Данные технологии заключаются в обеспечении психолого-педагогических условий для прояснения смысла личных и профессиональных ценностей, повышения их субъективной значимости, осмысления своего прошлого, настоящего и будущего. Результатом этого, в свою очередь, является внутреннее принятие и реализация в собственной деятельности профессионально-важных ценностей [143]. В этой связи нарративные технологии рассматриваются нами в качестве наиболее релевантных для задач психолого-педагогического сопровождения становления как отдельных хронотопических характеристик образа мира студентов вузов, так и применительно к его системной организации в целом.

Психологическими механизмами воздействия на процесс становления компонентов образа мира в разработанной нами программе являлись: интернализация студентами личностных и профессиональных ценностей; идентификация с субъектом будущей профессиональной деятельности; актуализация смыслов своего прошлого, настоящего и будущего; расширение границ субъективной реальности посредством синхронизации временных локусов смысла [126]; соединение посредством нарратива «ландшафта действия» и «ландшафта сознания», т.е. объективной и субъективной реальности; осознание ценностно-смыслового контекста последовательности и результата своих действий и поступков [25].

В качестве психологических критериев результативности описываемой программы нами рассматривалось достижение следующих показателей развития хронотопических характеристик образа мира студентов вуза [169]: сформированность социальной идентичности личности как динамической иерархической системы, отражающей результат идентификации со значимыми социальными группами; отсутствие кризиса идентичности; структурированность, сбалансированность и реалистичность временной перспективы личности; позитивная эмоциональная окрашенность субъективного прошлого, настоящего и будущего; сформированность иерархической системы ценностных ориентаций личности; осознание, внутреннее принятие и реализованность значимых для личности ценностей; высокий уровень общей осмысленности жизни; продуктивный характер актуального смыслового состояния, соответствующий осознанности своего прошлого, настоящего и будущего. Данные показатели в совокупности представляют собой целостную систему хронотопических характеристик образа мира, являющуюся целевой для разработанной нами программы психолого-педагогического воздействия.

Описываемая программа дистанционного консультирования была апробирована в течение первого семестра 2023-2024 учебного года на базе Кемеровского государственного университета. В программе приняли участие 48 студентов (в том числе 28 девушек и 20 юношей) различных курсов обучения и направлений подготовки. Кроме того, 57 студентов (в том числе 33 девушки и 24 юноши), не включенных в данную программу, были привлечены к исследованию в качестве контрольной группы. Участие в программе имело полностью добровольный характер и осуществлялось по направлению различных субъектов воспитательно-образовательного процесса (руководство институтов, кураторы, психологическая служба вуза и др.).

Основанием участия в программе являлось наличие запросов на психологическую помощь, сгруппированных нами в соответствии с классификацией Н.А. Антоновой, К.Ю. Ерицян и Л.А. Цветковой [3] следующим образом: «*помощь в самопознании*» (проблемы в самопонимании, потребность в структуриро-

вании Я-концепции, вопросы, связанные с профессиональным и жизненным самоопределением) – 37,5% участников; «*помощь в саморазвитии*» (повышение уверенности в себе; потребность в развитии навыков общения, самоконтроля и саморегуляции, тайм-менеджмента и др.) – 27,1%; «*трансформация*» (экзистенциальные проблемы неопределенности будущего, отсутствия жизненных перспектив, одиночества; вопросы смысла жизни, личностной целостности, «нахождения себя» и т.п.) – 22,9%; «*информация*» (потребность в дополнительной информации в области психологии и технологий обучения) – 12,5%. Запросы, интерпретированные как желание «*снятия симптома*» (жалобы на ту или иную невротическую или психопатологическую симптоматику) или же иные выраженные проблемы являлись критериями исключения из программы и переадресовывались в психологическую службу вуза для получения специализированной помощи.

Программа дистанционного консультирования включала в себя «входную» и «выходную» диагностику, а также, в зависимости от характера запроса, 5-7 письменных заданий с последующей обратной связью по результатам их выполнения. Содержанием заданий являлись последовательно реализуемые нарративные и текстовые приемы и техники, такие как «*сторителлинг*» – составление своей жизненной истории, описание процесса выбора направления и места обучения, динамики личностного и профессионального развития в вузе и т.п. [145]; выделение в своей жизненной истории «*ядерного нарратива*» – ее главных смысловых эпизодов [26]; написание эссе по смысловым и мировоззренческим вопросам «*Кто Я?*», «*Какой Я?*», «*Зачем Я?*»; объективация своих жизненных целей и средств их достижения через объяснение студентами смысла таких конструкторов, как «*хочу*», «*могу*», «*должен*», «*надо*», «*буду*» и т.п. [165]; «*Методика предельных смыслов*», представляющая собой последовательное формулирование ответов на серию вопросов «*зачем?*» [73]; «*Альтернативный сценарий*», характеризующий образ «*идеального Я*» и его становление [143]; «*Автобиография будущего*», описывающая собственную «*биографию*» на тридцать лет вперед [98; 180] и др. Следует отметить, что данные техники, в ряде случаев изначально разработанные как инструмент диагностики, использовались здесь, как и в некоторых других подобных

исследованиях [73; 122; 141], в качестве приемов психологического воздействия, основанного на предоставлении обратной связи по результатам их применения, обеспечивающей, по словам Д.А. Леонтьева, «психотехнический эффект» методов изучения ценностно-смысловой сферы личности [75, с. 17], что позволяет применять их в практике психологического консультирования.

Разработанная нами программа психолого-педагогического воздействия оказала определенное влияние на все рассматриваемые хромотопические компоненты образа мира студентов экспериментальной группы. В частности, изменению подверглась иерархия идентичностей, характеризующая субъективное социально-психологическое пространство студентов (таблица 28) – достоверно увеличилась значимость одновременно личностной (*уникальная личность*) и макросоциальной (*представитель своего народа; гражданин своей страны*) идентичности, а также категории «*представитель вида Homo sapiens*», соответствующей высшему уровню самокатегоризации [159]. Также несколько повысился ранг значимости профессиональных и семейно-ролевых оснований образа Я, однако здесь изменения не достигают степени статистической значимости вследствие сравнительно небольшого объема выборки. Таким образом, система идентичностей студентов экспериментальной группы в целом стала более зрелой и соответствующей целевым ориентирам высшего образования. При этом в контрольной группе иерархия идентичностей не претерпела каких-либо существенных трансформаций.

Таблица 28 – Результаты теста структуры идентичности в экспериментальной и контрольной группах

Средние ранги

Компоненты структуры идентичности	Экспериментальная группа (n=48)		Контрольная группа (n=57)	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Я как уникальная личность*	4,4	3,5	4,7	4,5
Я как сын / дочь	5,0	5,3	5,1	5,6
Я как мужчина / женщина	5,2	4,9	5,6	5,3
Я как (будущий) профессионал	5,7	5,1	6,1	5,8

Компоненты структуры идентичности	Экспериментальная группа (n=48)		Контрольная группа (n=57)	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Я как студент	5,9	6,2	5,8	6,2
Я как друг / подруга	6,5	6,4	6,9	6,7
Я как (будущий) муж / жена	6,7	6,4	7,0	6,8
Я как (будущий) отец / мать	7,8	7,1	8,5	7,9
Я как представитель молодежи	8,9	9,1	9,1	9,4
Я как житель данного города	10,1	10,3	10,8	10,4
Я как гражданин своей страны*	10,2	9,4	9,6	9,8
Я как представитель своего народа*	10,7	9,8	10,2	10,3
Я как представитель вида <i>Homo sapiens</i> *	11,2	10,4	11,8	11,4
Я как член неформальной группы	11,7	12,1	12,2	12,6
Я как последователь своей религии	12,9	12,7	12,5	12,2
Другое	13,6	13,4	13,1	13,7

Примечание: * – различия между 1 и 2 срезами в экспериментальной группе достоверны при $p < 0,05$.

В результате целенаправленного психолого-педагогического воздействия также заметно усилилась связность временной перспективы студентов, причем в наибольшей степени увеличилась доля пересечений между собой всех трех временных модусов – прошлого-настоящего, настоящего-будущего, будущего-прошлого – что, очевидно, свидетельствует об усилении смысловой взаимосвязи между собственным прошлым, настоящим и будущим (таблица 29). Что касается доминантности временных модусов студентов экспериментальной группы, то и до, и после реализации разработанной нами программы преобладала значимость будущего, что вполне соответствует описанным ранее возрастным и социальным характеристикам современной студенческой молодежи. Однако вследствие психолого-педагогического воздействия число концентрирующихся на будущем несколько уменьшилось, и заметно повысилась доля студентов, для которых наиболее значимым является их настоящее. В контрольной группе также отмечается некоторое увеличение связности временной перспективы и доминантности на-

стоящего, отражающее «естественное» развитие данных хронотопических характеристик в процессе обучения в вузе, но оно было незначительным. Описанные результаты подтверждаются ростом практически всех показателей динамичности и эмоциональной окраски прошлого, настоящего и будущего у студентов экспериментальной группы (таблица 30). При этом наиболее статистически достоверными являются повышение яркости и событийной наполненности настоящего; яркости и позитивной окрашенности прошлого; уровня активности будущего. В контрольной группе существенных изменений показателей по этим шкалам СДВ не произошло.

Таблица 29 – Результаты модифицированного графического теста «Круги» в экспериментальной и контрольной группах

Процент студентов

Модусы времени	Экспериментальная группа (n=48)		Контрольная группа (n=57)	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
<i>Связанность временной перспективы</i>				
Прошлое – настоящее	0 – 70,82 2 – 8,33 4 – 16,66 6 – 4,17	0 – 52,08 2 – 14,58 4 – 27,08 6 – 6,25	0 – 68,41 2 – 8,77 4 – 17,54 6 – 5,26	0 – 64,90 2 – 10,52 4 – 19,29 6 – 5,26
Настоящее – будущее	0 – 66,66 2 – 10,42 4 – 18,75 6 – 4,17	0 – 50,00 2 – 14,58 4 – 29,16 6 – 6,25	0 – 66,65 2 – 10,52 4 – 17,54 6 – 5,26	0 – 63,14 2 – 10,52 4 – 21,05 6 – 5,26
Будущее – прошлое	0 – 83,32 2 – 2,08 4 – 8,33 6 – 6,25	0 – 68,74 2 – 4,17 4 – 16,64 6 – 10,42	0 – 78,89 2 – 3,51 4 – 10,52 6 – 7,02	0 – 77,18 2 – 3,51 4 – 12,28 6 – 7,02
<i>Доминантность модуса времени</i>				
Прошлое	0 – 43,74 2 – 47,91 4 – 8,33	0 – 39,58 2 – 50,00 4 – 10,42	0 – 42,10 2 – 47,36 4 – 10,52	0 – 40,34 2 – 49,11 4 – 10,52
Настоящее	0 – 20,83 2 – 68,74 4 – 10,42	0 – 18,75 2 – 64,57 4 – 16,67	0 – 19,29 2 – 70,16 4 – 10,52	0 – 21,05 2 – 66,65 4 – 12,28
Будущее	0 – 10,42 2 – 45,83 4 – 43,74	0 – 8,33 2 – 54,16 4 – 37,49	0 – 10,52 2 – 43,85 4 – 45,60	0 – 10,52 2 – 45,60 4 – 43,85

Примечание: связанность временной перспективы: 0 – временные модусы не граничат друг с другом; 2 – граничат; 4 – пересекаются; 6 – включают друг друга; доминантность модуса времени: 0 – модус меньше других; 2 – модус меньше одного, но больше другого (средний); 4 – больше других.

Таблица 30 – Результаты по методике «Семантический дифференциал времени» в экспериментальной и контрольной группах

Средние баллы

Характеристики времени	Экспериментальная группа (n=48)		Контрольная группа (n=57)	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
<i>Настоящее</i>				
Активное	4,7	5,0	4,7	4,8
Напряженное	4,0	4,2	4,0	4,1
Радостное	4,4	4,6	4,4	4,6
Стремительное	4,7	4,8	4,7	4,7
Плотное*	4,3	5,2	4,5	4,6
Яркое*	4,6	5,5	4,6	4,8
Тревожное	3,6	3,3	3,6	3,5
Цветное	4,9	5,2	4,9	5,1
Постоянное	3,7	3,5	3,2	3,3
Светлое	4,7	5,1	4,7	4,9
<i>Прошлое</i>				
Активное	4,5	4,9	4,6	4,7
Напряженное	3,8	3,9	4,0	4,2
Радостное	4,3	5,0	4,2	4,3
Стремительное	4,5	4,9	4,4	4,5
Плотное	4,2	4,8	4,5	4,8
Яркое*	4,4	5,2	4,2	4,5
Тревожное	3,9	3,7	3,6	3,5
Цветное	4,4	5,1	4,5	4,9
Постоянное	3,7	3,5	3,9	3,6
Светлое*	4,2	5,0	4,4	4,6
<i>Будущее</i>				
Активное*	4,8	5,6	4,9	5,1
Напряженное	3,9	4,1	4,1	4,2
Радостное	5,1	5,4	5,1	5,0
Стремительное	5,3	5,5	5,2	5,5
Плотное	5,1	5,2	4,9	5,1
Яркое	5,0	5,4	5,2	5,2
Тревожное	2,9	2,7	3,1	3,2
Цветное	5,2	5,5	5,3	5,2
Постоянное	3,5	3,3	3,4	3,3
Светлое	5,1	5,3	5,2	5,2

Примечание: * – различия между 1 и 2 срезами в экспериментальной группе достоверны при $p < 0,05$.

Ценностно-смысловые характеристики образа мира после проведения описанного психолого-педагогического воздействия также продемонстрировали продуктивные изменения (таблицы 31 и 32). Так, в экспериментальной группе снизился процент студентов, ориентирующихся на «защитные» или «дефицитарные» ценности адаптации, и увеличилось число выбравших семейные и профессиональные ценности социализации, а также «высшие» или «бытийные» ценности индивидуализации. При этом более чем на треть уменьшилась доля отнесенных к

промежуточному типу, что свидетельствует о произошедшем в результате реализации нашей программы ценностном самоопределении этой части студентов. В контрольной группе подобного повышения уровня ценностного развития не наблюдалось. Одновременно с этим у студентов экспериментальной группы повысились и показатели общей осмысленности жизни и всех ее временных локусов. Наиболее статистически значимым являлся рост осознанности «процесса жизни», т.е. настоящего времени, что, очевидно, связано, с прояснением личностного смысла реализуемой студентами учебно-профессиональной деятельности.

Таблица 31 – Результаты по методике ценностной структуры массового сознания в экспериментальной и контрольной группах

Процент студентов

Ценностный тип	Экспериментальная группа (n=48)		Контрольная группа (n=57)	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Адаптирующийся	31,25	29,16	29,82	28,06
Социализирующийся	24,99	33,33	24,56	26,31
Индивидуализирующийся	8,33	14,58	8,77	10,52
Промежуточный	35,41	22,91	36,83	35,08

Таблица 32 – Результаты по тесту смысложизненных ориентаций в экспериментальной и контрольной группах

Стандартизованные баллы

Шкалы СЖО	Экспериментальная группа (n=48)		Контрольная группа (n=57)	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
ОЖ	4,44	4,96	4,47	4,55
Цели	4,41	4,98	4,54	4,65
Процесс*	4,17	5,34	4,21	4,44
Результат	4,23	4,81	4,25	4,30
Локус контроля – Я	4,51	4,67	4,57	4,51
Локус контроля – жизнь	4,84	4,98	4,78	4,83

Примечание: * – различия между 1 и 2 срезами в экспериментальной группе достоверны при $p < 0,05$.

Приведенные результаты свидетельствуют о повышении уровня развития всех рассматриваемых нами параметров образа мира студентов вуза, имеющем взаимосвязанный и комплексный характер. Для подтверждения повышения уровня системной организации, т.е. уровня развития целостной системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза, нами использовался проективный рисуночный тест «Образ мира» [155]. Студентам экспериментальной и контрольной групп было предложено нарисовать мир, т.е. его образ, так, как они себе его представляют. В соответствии с интерпретацией авторов данной методики на основании особенностей сделанных рисунков нами было выделено пять основных типов изображения образа мира:

- «Планетарный», представляющий собой изображение Земли, других планет солнечной системы, солнца, звезд, галактик и т.п., и соответствующий формируемым на этапе школьного обучения представлениям о материи и Вселенной;

- «Пейзажный», являющийся изображением географического ландшафта, моря, гор, рек и т.п., с возможным присутствием элементов живой природы – деревьев, цветов, животных, людей, и представляющий собой художественный образ окружающей действительности;

- «Ситуативный», изображающий реальные предметы окружающей обстановки или же случайные материальные объекты, и являющийся конкретным отражением непосредственного окружения и повседневной быденной жизни;

- «Метафорический», раскрывающий смысловое содержание параметров окружающего мира опосредованно, с использованием какого-либо сложного образа или аллегии;

- «Абстрактный», передающий значение элементов образа мира с использованием какого-либо символа или же схематически, посредством знаков или условных изображений.

В результате целенаправленного психолого-педагогического воздействия соотношение описанных типов изображения образа мира в экспериментальной группе существенно изменилось (таблица 33). Доля рисунков, интерпретированных нами как планетарные, пейзажные и ситуативные образы снизилась, и, одно-

временно, возросло число метафорических и абстрактных изображений образа мира. При этом отмечалось и определенное качественное изменение рисунков, отнесенных к последним типам. Так, если первоначально среди метафорических изображений преобладали относительно простые образы, такие как окно в мир, дорога, наполненный людьми дом и т.п., то после описанного психолого-педагогического воздействия появились более сложные и многозначные метафоры, например, книга, соединяющая людей, их жизненные пути и события. Среди абстрактных рисунков наиболее частыми вначале были распространенные символические образы, такие как знак сердца, мандала, первоэлементы инь и ян, изображение дня и ночи, динамически раскручивающаяся спираль и др., после участия в программе – такие как, например, набор различных математических символов в голове человека; заключенные в круг значки эмодзи, соответствующие основным человеческим эмоциям; схема личного пространства, четко разделенная на сферы жизнедеятельности. В целом, описанные результаты соответствуют общему усложнению и детализации образа мира студентов экспериментальной группы. Студенты контрольной группы и в первом и во втором срезе изображали описываемые типы образов мира с почти одинаковой частотой и без существенного качественного изменения.

Таблица 33 – Результаты по тесту «Образ мира» в экспериментальной и контрольной группах

Тип образа мира	Экспериментальная группа (n=48)		Контрольная группа (n=57)	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
«Планетарный»	27,08	20,08	26,31	24,56
«Пейзажный»	22,91	18,75	21,05	21,05
«Ситуативный»	18,75	14,58	19,29	15,79
«Метафорический»	16,66	25,00	15,79	19,29
«Абстрактный»	14,58	20,08	17,54	19,29

Таким образом, разработанная нами программа психолого-педагогического воздействия показала достаточную результативность в плане обеспечения становления целостной системы хронотопических характеристик образа мира. Полученные в ходе экспериментального исследования результаты подтверждают обоснованность и продуктивность концентрации на ценностях и личностных смыслах в процессе осуществления деятельности по целенаправленному формированию системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза. Студенты, испытывавшие определенные затруднения в личностном и профессиональном самоопределении и саморазвитии, обратившись за соответствующей психологической помощью и приняв участие в описанной программе психолого-педагогического консультирования, продемонстрировали положительные изменения уровня развития как ценностно-смысловых, так и пространственно-временных составляющих образа мира и их системной организации.

2.5. Выводы по второй главе

Как следует из результатов проведенного эмпирического исследования, особенности образа мира студентов вуза в значительной степени предопределяются комплексом природно-средовых и социокультурных факторов среды их жизнеосуществления. Так, нами доказана значимость следующих объективных природно-географических параметров места проживания и обучения студентов, задающих специфику их субъективного образа действительности: географической широты, задающей выраженность сезонности, продолжительность дня и общие климатические условия; географической долготы, связанной с фактическим солнечным временем; среднегодовой температуры; общего уровня инсоляции. Воздействие данных природно-средовых детерминант на субъективные параметры образа мира имеет непрямой характер и, очевидно, опосредовано образом жизни человека в соответствующих природных условиях. При этом влияние природно-средовых детерминант образа мира в значительной мере «перекрывается» воздей-

ствием социокультурных факторов: такие детерминанты, как численность населения города проживания и обучения, смена региона проживания при поступлении в вуз, проживание с родителями или отдельно от них, социогуманитарный или естественнонаучный профиль обучения, а также гендерная принадлежность, оказывают существенное влияние на систему хронотопических характеристик образа мира студентов вузов.

Так как социальная и культурная среда жизнедеятельности студентов вуза характеризуется достаточной динамичностью, влияние ее особенностей на образ мира рассматривалось нами в также динамике. В исследовании, посвященном изучению феноменологии образа мира студентов вузов и трансформации его составляющих в процессе обучения, были выявлены в целом невысокий уровень развития и недостаточная результативность процесса становления рассматриваемых хронотопических характеристик: фактическое отсутствие поступательной динамики при формировании профессиональной, гражданской и мировоззренческой идентичности; относительная слабость смысловой связанности между прошлым, настоящим и будущим; сравнительно невысокий общий уровень осмысленности жизни и ее отдельных временных локусов; определенные проявления ценностной дезориентации; увеличение значимости низших материалистических ценностей. Вместе с тем, результаты проведенного исследования в целом свидетельствуют о постепенном становлении системной организации образа мира в процессе обучения в вузе. Общей психологической закономерностью системогенеза здесь является интегрирующая роль индивидуальной системы ценностно-смысловых ориентаций студентов, занимающих в образе мира студентов центральное место и постепенно «притягивающих» к себе остальные компоненты образа мира. Это позволяет говорить о системообразующем характере ценностно-смысловых компонентов образа мира студентов вуза.

В этой связи нами была разработана собственная программа целенаправленного психолого-педагогического воздействия, направленного на формирование целостной системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза посредством создания условий для продуктивного становления их системы

ценностно-смысловых ориентаций. Целью разработки и апробации данной программы было подтверждение возможности повышения уровня развития ценностно-смысловых и, опосредованно, пространственно-временных составляющих образа мира студентов, а также его общей системной организации в условиях воспитательно-образовательного процесса в вузе.

Основным методом психолого-педагогического воздействия в данной программе являлось дистанционное психологическое консультирование студентов по вопросам профессионального и жизненного самоопределения. Результативность процесса консультирования обеспечивалась использованием психолого-педагогических нарративных технологий, таких как «сторителлинг»; написание эссе по смысловым и мировоззренческим вопросам; объективация своих жизненных целей и средств их достижения через объяснение смысла мотивационных конструктов; «методика предельных смыслов»; «альтернативный сценарий»; «автобиография будущего» и др. Данные технологии были направлены на создание условий для прояснения смысла личных и профессиональных ценностей, повышения их субъективной значимости, осмысления своего прошлого, настоящего и будущего, и тем самым, на внутреннее принятие и последующую реализацию в собственной деятельности профессионально-важных ценностей.

В результате реализации описанной программы психолого-педагогического воздействия было обеспечено достижение таких целевых результатов, как продуктивная трансформация системы идентичностей личности; структурированность и сбалансированность временной перспективы личности; позитивная эмоциональная окрашенность субъективного прошлого, настоящего и будущего; повышение уровня развития системы ценностных ориентаций личности; осознание и внутреннее принятие значимых для личности ценностей; повышение уровня общей осмысленности жизни и продуктивности актуального смыслового состояния студентов. Таким образом, результаты формирующего эксперимента свидетельствуют о повышении уровня развития всех рассматриваемых нами хронологических характеристик образа мира студентов вуза, имеющем взаимосвязанный и комплексный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Студенты вузов, представляющие собой большую и значимую социальную группу, характеризуются существенным изменением как содержания и направленности ведущей деятельности, так и образа жизни в целом, закономерно определяющим и изменение их образа мира. Период обучения в вузе, приходящийся на этапы поздней юности и ранней взрослости, является наиболее важным для формирования образа мира, и определяет эффективность конструирования жизненной стратегии и продуктивность дальнейшего жизнеосуществления нового поколения. От того, какой образ мира складывается в итоге у образованной части современной российской молодежи, зависит и формируемое последней реальное будущее нашего общества.

Формируемый образ мира студентов вуза имеет пространственно-временную организацию и раскрывается с использованием такого понятия как «хронотоп», представляющего собой единство пространства и времени, и характеризующего особенности восприятия пространственно-временной среды жизнедеятельности. При этом, наряду с пространством и временем, в хронотопе человека отчетливо представлены также и ценностно-смысловые аспекты сознания. Соответственно, образ мира студентов вуза представляет собой находящуюся в процессе становления систему, включающую пространственно-временные и ценностно-смысловые хронотопические характеристики.

В разработанной нами модели к пространственным хронотопическим характеристикам образа мира студентов отнесена иерархия их идентичностей, очерчивающая их социально-психологическую «территорию». Временными характеристиками образа мира выступают временная перспектива личности как совокупность представлений студентов о своем прошлом, настоящем и будущем и отношений к этим временным локусам. Ценностно-смысловыми характеристиками образа мира являются ценностные ориентации личности, их осознанность, внутреннее принятие и реализованность в жизни, а также общая осмысленность жизни и осмысленность своего прошлого, настоящего и будущего.

Эти субъективные характеристики предопределяются объективными параметрами образа мира, в качестве которых нами рассматриваются особенности физической и социальной среды. К числу объективных природно-средовых координат образа мира студентов вуза относятся климато-географические параметры места проживания и обучения, задающие параметры их образа жизни, социокультурными детерминантами являются особенности социальной среды и группы членства. Данные объективные особенности среды жизнедеятельности студентов вузов детерминируют становление субъективных хронотопических характеристик образа мира.

Трансформирующийся вслед за изменением среды жизнеосуществления, образ мира студентов вуза представляет собой динамическую функциональную систему, обеспечивающую самоорганизацию и самодетерминацию активности личности и ее саморазвития. Функциональное значение образа мира определяется системной перестройкой его хронотопических компонентов в ответ на изменение жизненной ситуации, результатом чего становится сохранение, модификация или формулирование новых жизненных целей и личностных смыслов.

Результаты проведенного нами исследования феноменологии и системогенеза образа мира студентов вуза свидетельствуют об относительно невысоком уровне развития рассматриваемых хронотопических характеристик и недостаточно прогрессивной динамике их становления в период получения высшего образования. При этом полученные данные демонстрируют наличие признаков системной организации образа мира в процессе обучения в вузе. Общей психологической закономерностью системогенеза здесь является интегрирующая роль системы ценностно-смысловых ориентаций студентов, занимающих в их образе мира центральное место и постепенно «притягивающих» к себе остальные компоненты образа мира. Ценностно-смысловые составляющие выступают содержательной основой пространственно-временных хронотопических характеристик образа мира студентов, и их становление в процессе обучения в вузе определяется достигнутым уровнем развития системы ценностно-смысловых ориентаций личности. Это позволяет говорить о системообразующем характере ценностно-смысловых

компонентов образа мира студентов вуза, что определяет возможности и перспективы психолого-педагогического воздействия с целью оптимизации этого процесса в период обучения.

В этой связи в качестве приоритетного направления формирования образа мира студентов вуза мы рассматриваем создание условий для продуктивного становления их системы ценностно-смысловых ориентаций. На этой основе нами была разработана собственная программа целенаправленного психолого-педагогического воздействия, направленного на формирование целостной системы хронотопических характеристик образа мира студентов вуза. Целью разработки и апробации данной программы является подтверждение принципиальной возможности обеспечения психолого-педагогических условий для повышения уровня развития всех составляющих образа мира студентов, а также его общей системной организации.

Содержанием разработанной нами программы психолого-педагогического воздействия являлось дистанционное психологическое консультирование студентов вуза по вопросам профессионального и жизненного самоопределения. В процессе психологического консультирования использовались различные нарративные техники и приемы, представляющие собой инструмент осмысления студентами своего жизненного мира и формулирования ими собственных ценностей посредством описания жизненных событий. Применение данных технологий обеспечивало условия для прояснения смысла личных и профессиональных ценностей, повышения их субъективной значимости, осмысления своего прошлого, настоящего и будущего.

Полученные в результате формирующего эксперимента данные свидетельствуют о повышении уровня развития всех хронотопических компонентов образа мира участвовавших в нем студентов вуза, имеющем взаимосвязанный и комплексный характер. Студенты экспериментальной группы продемонстрировали продуктивные изменения уровня развития как ценностно-смысловых, так и пространственно-временных составляющих образа мира и их системной организации. Соответственно, разработанная нами программа является эффективной техноло-

гией психолого-педагогической поддержки формирования целостной системы хромотопических характеристик образа мира. Данные результаты свидетельствуют о целесообразности внедрения в практику воспитательно-образовательного процесса вузов соответствующих программ психолого-педагогической поддержки продуктивного становления целостной системы хромотопических характеристик образа мира студентов.

В целом, результаты проведенного нами исследования позволяют сделать следующие общие выводы:

1. Образ мира студентов вуза представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных объективных и субъективных пространственно-временных и ценностно-смысловых элементов, выступающих его хромотопическими измерениями.

2. Образ мира является динамической системой регуляции жизнедеятельности студентов при изменении среды их жизнеосуществления. Регуляторная функция образа мира обеспечивается системной перестройкой всех его компонентов при изменениях окружающей действительности или жизненной ситуации.

3. Основными детерминантами становления образа мира студентов вуза являются объективные параметры физической и социальной среды места проживания и обучения, предопределяющие его субъективные психологические характеристики.

4. Воздействие природно-средовых детерминант на субъективные параметры образа мира студентов вуза имеет непрямой характер и опосредовано образом жизни человека в соответствующих климато-географических условиях.

5. Значение природно-средовых детерминант образа мира студентов вуза отчетливо «перекрывается» воздействием социокультурных факторов, оказывающих существенное влияние на все компоненты системы хромотопических характеристик.

6. Трансформация пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих образа мира в период обучения в вузе демонстрирует в целом недос-

таточную результативность процесса становления рассматриваемых хромотопических характеристик.

7. Вместе с тем, в процессе обучения в вузе происходит системная организация компонентов образа мира, проявляющаяся в усилении интеркорреляционных взаимосвязей между ними, и обеспечивающаяся интегрирующим характером ценностно-смысловых составляющих, выступающих его системообразующими основаниями.

8. Психолого-педагогическое воздействие, направленное на формирование целостной системы хромотопических характеристик образа мира студентов вуза посредством создания условий для продуктивного становления ценностно-смысловых компонентов, обеспечивает повышение уровня развития всех его составляющих, а также их общую системную интеграцию.

9. Результативность программы психолого-педагогического воздействия обеспечивается созданием условий для прояснения смысла и внутреннего принятия личных и профессиональных ценностей, а также для осмысления своего прошлого, настоящего и будущего посредством психологического консультирования студентов по вопросам профессионального и жизненного самоопределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И.В., Кукуляр, А.М., Фоменко, В.Т. Смыслодидактика как системное воплощение общей теории смысла в практике учебного процесса [Текст] / И.В. Абакумова, А.М. Кукуляр, В.Т. Фоменко // Российский психологический журнал. – 2014. – №3. – С.24-32.
2. Андреева, Г.М. Образ мира и/или реальный мир? [Текст] / Г.М. Андреева // Вопросы психологии. – 2013. – № 3. – С. 33-43.
3. Антонова, Н.А., Ерицян, К.Ю., Цветкова, Л.А. Запрос на психологическую помощь студентов педагогического вуза [Текст] / Н.А. Антонова, К.Ю. Ерицян, Л.А. Цветкова // Психология человека в образовании. – 2021. – Т. 3. – № 2. – С. 208–217.
4. Артемьева, Е.Ю., Стрелков, Ю.К., Серкин, В.П. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи [Текст] / Е.Ю. Артемьева, Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин // Мышление. Общение. Опыт. – Ярославль: ЯрГУ, 1983. – С. 99-108.
5. Аршинова, Е.В., Янко, Е.В., Пфетцер, А.А. Педагогические аспекты формирования деонтологических принципов профессиональной деятельности психолога в цифровой среде [Текст] / Е. В. Аршинова, Е. В. Янко, А.А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 1(49). – С. 169-175.
6. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл: Академия, 2007. – 528 с.
7. Атаманова, И.В., Козлова, Н.В., Богомаз, С.А., и др. Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодежи трех российских городов [Текст] / И.В. Атаманова, Н.В. Козлова, С.А. Богомаз и др. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 41. – С. 90–105.

8. Баксанский, О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования [Текст] / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – М.: Канон+, 2010. – 228 с.
9. Балабашук, Р.О. Образ мира как система психологической адаптации к изменению жизненной ситуации [Текст] / Р.О. Балабашук // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научно-практической конференции, приуроченной к 300-летию Кузбасса. – Кемерово, 2021. – С. 13-15.
10. Балабашук, Р.О. Основные направления психолого-педагогического сопровождения становления хронотопических характеристик образа мира студентов вузов [Текст] / Р.О. Балабашук // Смальта. – 2021. – №1. – С. 5-13.
11. Балабашук, Р.О. Особенности субъективного образа мира в сложных условиях жизнедеятельности [Текст] / Р.О. Балабашук // XV Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. – Т.2. – Витебск, 2021.– С. 7-9.
12. Балабашук, Р.О. Природно-географические и социокультурные детерминанты хронотипа человека [Текст] / Р.О. Балабашук // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 1-2.
13. Балабашук, Р.О. Система хронотопических характеристик образа мира и психологические детерминанты её становления в процессе обучения в вузе [Текст] / Р. О. Балабашук // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всероссийского психологического форума: в 2 т. – Т.2. – Екатеринбург, 2022. – С. 20-24.
14. Балабашук, Р.О., Яницкий, М.С., Серый, А.В, и др. Трансформация пространственно-временных и ценностно-смысловых составляющих образа мира в процессе обучения в вузе [Текст] / Р.О. Балабашук, М.С. Яницкий, А.В. Серый и др. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. – 714-726.

15. Белоусова, А.К., Тушнова, Ю.А. Кросскультурный анализ ценностного слоя образа мира студентов разных национальностей юга России [Текст] / А.К. Белоусова, Ю.А. Тушнова // Психология обучения. – 2015. – № 1. – С. 105-120.
16. Белоусова, А.К., Тушнова, Ю.А. Особенности смыслового слоя образа мира студентов разных национальностей юга России [Текст] / А.К. Белоусова, Ю.А. Тушнова // Психология обучения. – 2014. – № 2. – С. 5-18.
17. Белоусова, А.К., Пищик В.И. Рассогласование образа мира поколений как индикатор трансформации менталитета [Текст] / А.К. Белоусова, В.И. Пищик // Российский психологический журнал. – 2006. – Т. 3, № 4. – С. 13-25.
18. Берулава, Г.А. Образ мира как мифологический символ [Текст] / Г.А. Берулава. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 236 с.
19. Богомаз, С.А. Различия в структуре ценностей, смыслов и личностных особенностей представителей трех городов Сибири [Текст] / С.А. Богомаз // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. – М.: Ин-т психологии РАН, 2008. – С. 262-297.
20. Борисенков, М.Ф. Хронотип человека на севере [Текст] / М.Ф. Борисенков // Физиология человека. – 2010. Т.36. – №3. С. – 117-122.
21. Бохан, Т.Г., Галажинский, Э.В. Пространственно-временные параметры самореализации молодежи коренных народов Сибири [Текст] / Т.Г. Бохан, Э.В. Галажинский // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 172-179.
22. Браун, О.А. Социальные и психологические факторы планирования своего будущего в юношеском возрасте [Текст] / О. А. Браун [и др.]. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2013. – 131 с.
23. Браун, О.А., Аркузин, М.Г., Аршинова, Е.В. Динамические характеристики системы идентичности студентов-психологов в процессе обучения [Текст] / О.А. Браун, М.Г. Аркузин, Е.В. Аршинова // Известия Иркутского государственного университета. – 2019. – Т.30. – С. 15-29.

24. Браун, О.А., Рассохина, И.Ю., Аршинова, Е.В., Билан, М.А., Аркузин, М.Г. Становление профессиональной идентичности студентов в процессе «Горизонтального обучения» / О.А. Браун, И. Ю. Рассохина, Е.В. Аршинова, М.А. Билан, М.Г. Аркузин // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4(36). – С. 17-24.
25. Брунер, Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации [Текст] / Дж. Брунер. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 782 с.
26. Бусыгина, Н.П. Современные подходы к анализу дискурса, разговора и повествования и их значение для исследований в области психотерапии [Текст] / Н.П. Бусыгина // Психология в ВУЗе. – 2014. – №4. – С. 43-73.
27. Бухаров, А.О. Нарративные методы обучения в современной школе [Электронный ресурс] / Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – №2. – URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/--gn02-11/218-a> (дата обращения: 31.01.2024).
28. Васильева, О.С., Грачева, Н.М. Сравнительный анализ субъективной картины мира взрослых мужчин и женщин [Текст] / О.С. Васильева, Н.М. Грачева // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 87-99.
29. Вассерман, Л.И., Трифонова, Е.А., Червинская, К.Р. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии [Текст] / Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская. – СПб.: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. – 43 с.
30. Весна, Е.Б., Правник, Д.Ю. Гендерная вариативность образа мира личности [Текст] / Е.Б. Весна, Д.Ю. Правник. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2009. – 207 с.
31. Гиниатуллина, Е.И. Взаимосвязь профессиональной идентичности и кризиса на завершающем этапе обучения в вузе с учетом влияния региональной и профильной специфики [Текст] / Е.И. Гиниатуллина // Вестник ГУУ. – 2014. – №6. – С. 246-249.

32. Головаха, Е.И., Кроник, А.А. Психологическое время личности [Текст] / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
33. Грачев, А.А. Терминальный образ как понятие прикладной психологии [Текст] / А.А. Грачев // Познание и переживание. – 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 6-29.
34. Гришина, Н. В. Экзистенциальный оптимизм и экзистенциальный пессимизм. Выбор за нами [Электронный ресурс] / Н. В. Гришина // 14-й Санкт-Петербургский Саммит психологов. Санкт-Петербург, 31 мая – 3 июня. – 2020 г. – URL: <https://psy.su/feed/8315/> (дата обращения: 31.01.2024).
35. Дмитриева, Ю.Н. Роль социально-географической среды в формировании образа жизни молодежи [Текст] / Ю.Н. Дмитриева // География и природные ресурсы. – 2016. – № 3. – С. 175–180.
36. Елизаров, С. Г., Ахметзянова А. И. Психологические механизмы регуляции социальной идентичности лиц, находящихся в местах лишения свободы [Текст] / С. Г. Елизаров, А. И. Ахметзянова // Человек и его здоровье. – 2017. – № 3. – С. 136-144.
37. Ениколопов, С.Н., Бойко, О.М., Медведева, Т.И. и др. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Текст] / С.Н. Ениколопов, О.М. Бойко, Т.И. Медведева и др. // Психолого-педагогические исследования. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 108–126.
38. Журавлев, А.Л., Харламенкова, Н.Е. Динамический подход к исследованию психологии личности [Текст] / А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Т. 2. – № 1(5). – С. 5-23.
39. Журавлев, А.Л., Купрейченко, А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования [Текст] / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Психологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 45–56.
40. Зинченко, В.П. «Мои Учителя и Заслуженные собеседники» (из коллективной монографии «Стиль мышления: проблема исторического единства на-

учного знания») [Текст] / В.П. Зинченко // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2(8). – С. 6-8.

41. Зинченко, В.П. Мысль и слово Густава Шпета [Текст] / В.П. Зинченко. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.

42. Зинченко, В.П. Ценности в структуре сознания [Текст] / В.П. Зинченко // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 85–97.

43. Зинченко, В.П. Человек в пространстве времен [Текст] / В.П. Зинченко // Развитие личности. – 2002. – № 3. – С. 23–50.

44. Иванов, М.С., Яницкий, М.С. Образование в постмодернистском обществе: проблемы и перспективы [Текст] / М.С. Иванов, М.С. Яницкий // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 9. – С. 78-85.

45. Игнатова, М.П. «Физики» и «Лирики»: две культуры вчера и сегодня [Текст] / М.П. Игнатова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – №3. – С. 17-20.

46. Исаева, Д.А. Особенности личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости [Текст] / Д.А. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2013. – №2. – С. 78-85.

47. Истомина, А.А., Истомин, О.В. Особенности ценностных ориентаций осужденных с различными криминологическими характеристиками [Текст] / А.А. Истомин, О.В. Истомина // Психолого-педагогические проблемы девиантного поведения личности: исследования, профилактика, преодоление: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Псков, – 2015. – С. 114–126.

48. Карпов, А. В. Системные качества как метаоператоры сознания (статья первая) [Текст] / А. В. Карпов // Ярославский психологический вестник. – 2020. – № 3(48). – С. 48-65.

49. Карпов, А.В. Системогенетические аспекты проблемы индивидуальных качеств личности [Текст] / А. В. Карпов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: Материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. Том Часть I. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2018. – С. 63-66.

50. Карпов, А.В. Специфика репрезентации материальных качеств объективной реальности в онтологии психического [Текст] / А.В. Карпов // Методология современной психологии. – 2021. – № 13. – С. 148-161.
51. Карпов, А.В. Структура и сущность субъективной реальности. Том 1. [Текст] / А.В. Карпов. – Ярославль: Филигрань, 2021. – 627 с.
52. Климов, Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях [Текст] / Е.А. Климов. – М.: МГУ, 1995. – 221 с.
53. Ключко, В.Е. и др. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат [Текст] / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 9-20.
54. Ключко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) [Текст] / В.Е. Ключко. – Томск: Томский гос. университет. – 2005. – 174 с.
55. Ключко, В.Е., Галажинский, Э.В. Психология инновационного поведения [Текст] / В.Е. Ключко., Э.В. Галажинский // Томск : Изд-во Том. ун-та. – 2009. – 240 с.
56. Ключко, В.Е., Краснорядцева, О.М., Хван, Н.В. Индивидуально-психологические характеристики двух типов хронотопической организации жизненного мира человека [Текст] / В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Н.В. Хван // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (3). – С. 148–154.
57. Ключко, В.Е., Лукьянов, О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс [Текст] / В.Е. Ключко, О.В. Лукьянов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 333–337.
58. Кобзева, Н.И. «Образ Мира» как педагогический феномен [Текст] / Н.И. Кобзева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 1(137). – С. 10-16.

59. Ковдра, А.С. Психологические особенности временной перспективы студентов вуза [Текст] / А.С. Ковдра // Гуманизация образования. – 2012. – № 2. – С. 30–35.
60. Козлова, Н.В., Овчинникова, Ю.В. Особенности образа мира личности на разных этапах личностно-профессионального становления [Текст] / Н.В. Козлова, Ю.В. Овчинникова // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 96–112.
61. Колпачников, В.В. Личностный смысл экстремальных условий как детерминанта совладания с ними [Текст] / В.В. Колпачников // Личность в экстремальных условиях: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга. – 2012. – Ч. 2. – С. 74–83.
62. Кононова, А.И., Костромина, С.Н. Теоретические основания процессуальной модели образа мира личности [Текст] / А.И. Кононова, С.Н. Костромина // Национальный психологический журнал. – 2023. – № 2 (49). – С. 14–28.
63. Короленко, Ц.П., Дмитриева, Н.В. Личность в мегаполисе. Психология и психотерапия психических нарушений [Текст] / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: Институт консультирования и системных решений, Общероссийская Профессиональная Психотерапевтическая Лига, 2014. – 288 с.
64. Краснорядцева, О.М. Психологический механизм «вписывания» информации в профессиональный образ мира [Текст] / О.М. Краснорядцева // Теория деятельности: фундаментальная наука и социальная практика (к 100-летию А.Н. Леонтьева). – М.: МГУ, 2003. – С. 80–83.
65. Краснорядцева, О.М. Психологические особенности возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности [Текст]: автореф. ... дис. д-ра психол. наук / О.М. Краснорядцева. – М., 1997. – 47 с.
66. Кудинов, С.И., Кудинов, С.С., Кудинов, В.С. Особенности отношения к режиму самоизоляции в период пандемии у студентов с разными показателями ответственности и ценностных ориентаций [Текст] / С.И. Кудинов, С.С. Кудинов, В.С. Кудинов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 174–182.

67. Кулик, А.А. Специфика образа жизни людей, проживающих в сложных климатогеографических условиях / А.А. Кулик // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 139–151.
68. Купина, Н.А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ [Текст] / Н. А. Купина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2020. – Т. – 26. – №3. – С. 5–13.
69. Купченко, В.Е., Куатов, А.К. Особенности временной перспективы осужденных с разным типом Я-концепции [Текст] / В.Е. Купченко, А.К. Куатов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2009. – № 1. – С. 10–16.
70. Лебедева, Е.В., Сурнина, О.Е. Особенности временной компетентности студентов с различным статусом профессиональной идентичности [Текст] / Е.В. Лебедева, О.Е. Сурнина // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 2. – С. 188–197.
71. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие [Текст] / А.Н. Леонтьев. – 2-е издание, стереотипное. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 352 с.
72. Леонтьев, Д.А., Моспан, А.Н. Картина мира и мировоззрение [Текст] / Д.А. Леонтьев, А.Н. Моспан // Мир психологии. – 2017. – № 2 (90). – С. 12–19.
73. Леонтьев, Д.А. Методика предельных смыслов (МПС) [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 36 с.
74. Леонтьев, Д.А. Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии [Текст] / Д.А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 25–34.
75. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
76. Ловков, С.Г. Формирование профессиональной идентичности в образовательном пространстве вуза [Текст] / С.Г. Ловков // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2023. – №2 (48). – С. 130-137.

77. Логинова, И. О. Особенности устойчивости жизненного мира людей в период пандемии COVID-19 [Текст] / И. О. Логинова // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2020. – № 2. – С. 183–196.
78. Логинова, И.О. Хронотопические характеристики жизненного самосуществления человека [Текст] / И.О. Логинова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 7-2. – С. 98–103.
79. Ломов, Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды [Текст] / Ломов Б.Ф. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 624 с.
80. Лубский, А.В. Российская идентичность: методологические проблемы интердисциплинарных научных исследований [Текст] / А.В. Лубский // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 25. – № 2. – С. 68–75.
81. Лукьянов, О.В. Фактор времени в системе психологических интерпретаций [Текст] / О.В. Лукьянов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т.7. – №2. – С. 46-63.
82. Лукьянов, О.В., Неяскина, Ю.Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности [Текст] / О.В. Лукьянов, Ю.Ю. Неяскина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С. 152–157.
83. Мазуркевич, А.В., Яницкий, М.С., Серый, А.В. Темпоральные аспекты трансформации ценностной структуры самоидентичности в условиях кардинальных изменений жизненной ситуации [Текст] / А.В. Мазуркевич, М.С. Яницкий, А.В. Серый // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3. – С. 104–122.
84. Мартынова, А.А. Временная перспектива осужденных по корыстным преступлениям в первоначальный период отбывания наказания [Текст] / А.А. Мартынова // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. – 2014. – № 21(4). – С. 54–57.
85. Марцинковская, Т. Д., Голубева, Н.А., Юрченко, Н.И. Картина мира, образ мира, представления о мире: константы и трансформации понятия и содержания [Текст] / Т.Д. Марцинковская, Н.А. Голубева, Н.И. Юрченко // Мир психологии. – 2017. – № 2 (90). – С. 20–33.

86. Марцинковская, Т.Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме [Электронный ресурс] / Т.Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 54. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1448-martsinkovskaya54.html> (дата обращения: 31.01.2024).
87. Мастеров, Б.М. Хронотоп травмы и пути социально-психологической реабилитации [Текст] / Б.М. Мастеров // Беслан. 5 лет вместе: сб. мат-лов специалистов, работавших в Беслане. – М.: РПК «Агава», 2009. – С. 43–52.
88. Медведев, А.М., Мартиросян, К.В., Хачатрян, А.Ю. Хронотоп субъективной реальности как базовый концепт в исследовании этнического самосознания [Электронный ресурс] / А.М. Медведев, К.В. Мартиросян, А.Ю. Хачатрян // Интернет-журнал «Мир науки». – Т. 5. – № 4. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/47PSMN417.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).
89. Медведев, Д.А. Образ мира как внутренний фактор развития личности студента педагогического вуза [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Д.А. Медведев. – Ставрополь, 1999. – 206 с.
90. Меновщиков, В.Ю. Этические вопросы консультирования он-лайн [Текст] / В.Ю. Меновщиков // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 1. – С. 89–95.
91. Михальский, А.В. Хронотоп в жизненном пути личности: будущее через призму пространства и времени [Текст] / А.В. Михальский // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №10. – С. 71–74.
92. Муравьева, О.И., Литвина, С.А., Богомаз, С.А. Средовая идентичность: содержание понятия [Текст] / О.И. Муравьева, С.А. Литвина, С.А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 58. – С. 136–148.
93. Некрасова, Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека [Текст]: дисс. ... доктора психологически наук / Е.В. Некрасова. – Барнаул, 2005. – 344 с.

94. Некрасова, Е.В. Хронотоп и хронотопические характеристики человека как психологической системы [Текст] / Е.В. Некрасова // Ползуновский вестник. – 2003. – № 3-4. – С. 203–210.
95. Нестик, Т.А. Отношение к времени в малых группах и организациях [Текст] / Т.А. Нестик. – М.: ИП РАН, 2011. – 293 с.
96. Неяскина, Ю.Ю., Мазуркевич, А.В. Взаимосвязь субъективного качества жизни и временной перспективы личности [Текст] / Ю.Ю. Неяскина, А.В. Мазуркевич // Вестник Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр» (КРАУНЦ). Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 94–105.
97. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж. Нюттен. – М.: Смысл, 2008. – 608 с.
98. Оллпорт, Г. Личность в психологии [Текст] / Г. Оллпорт. – М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1998. – С. 131-137.
99. Остапенко, А.А. Хронотоп как перекресток прошлого и будущего, настоящего и... «понарошечного» [Текст] / А. А. Остапенко // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 1. – С. 2–6.
100. Панченко, Л.Л., Беляева, С.В. Образ мира у клиентов психологического консультирования [Текст] / Л.Л. Панченко, С.В. Беляева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 4(29). – С. 268-271.
101. Пензина, А. И. Как COVID-19 меняет образ будущего [Текст] / А.И. Пензина // В мире науки. – 2020. – № 4-5. – С. 24–31.
102. Петренко, В.Ф. Конструктивистская парадигма в психологической науке [Текст] / В.Ф. Петренко // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 3. – С. 113–121.
103. Петухов, В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления [Текст] / В.В. Петухов // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. – 1984. – № 4. – С. 13-20.
104. Портнова, Д.С., Шмелев, А.Г. Опыт психометрического исследования полихронности и монокронности как компонентов временной компетентности

личности [Текст] / Д.С. Портнова, А.Г. Шмелев // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, – № 41. – С. 5.

105. Правник, Д.Ю. Гендерная вариативность образа мира личности [Текст]: дисс. ... канд. психол. наук / Д.Ю. Правник. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 268 с.

106. Проконич, О.А. Ценностно-смысловые предикторы сбалансированной временной перспективы личности студентов вуза в период обучения [Текст]: дисс. ... кандидата психологических наук / О.А. Проконич. – Кемерово, 2016. – 251 с.

107. Пфетцер, С.А., Зеленин, А.А., Яницкий, М.С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции [Текст] / С.А. Пфетцер, А.А. Зеленин, М.С. Яницкий. – Новосибирск: СО РАН, 2014. – 143 с.

108. Радина, Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений [Текст] / Н.К. Радина // Н. Новгород: ДЕКОМ. – 2015. – 344 с.

109. Рассохина, И.Ю., Аршинова, Е.В., Билан, М.А. Волонтерская деятельность как средство формирования профессионально значимых компетенций студентов вуза [Текст] / И.Ю. Рассохина, Е.В. Аршинова, М.А. Билан // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – №2 (26). – С. 114-121.

110. Романов, А.А., Анисимова, О.А. Кросскультурный анализ образа мира у современных студентов [Текст] / А.А. Романов, О.А. Анисимова // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2016. – № 1. – С. 154-157.

111. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2002. – 720 с.

112. Сайко, Э. В. Образ мира как условие бытия и действия человека [Текст] / Э. В. Сайко // Мир психологии. – 2009. – № 4(60). – С. 3-10.

113. Селезнева, Е.В. «Картина мира»: концептуальность метафоры, метафоричность концепта [Текст] / Е.В. Селезнева // Мир психологии. – 2017. – № 2 (90). – С. 33–44.

114. Сергеева, И.В. Профессиональный образ мира, его изучение и формирование у студентов дефектологических специальностей в процессе обучения в педагогическом вузе [Текст] / И.В. Сергеева // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 1(91). – С. 119–122.
115. Серкин, В.П. Пять определений понятия «образ мира» [Текст] / В.П. Серкин // Вестник Московского университета. – Сер. 14, Психология. – 2006. – № 1. – С. 11–19.
116. Серкин, В.П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни [Текст] / В.П. Серкин // Мир психологии. – 2009. – № 4. – С. 109–119.
117. Серкин, В.П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни / В.П. Серкин // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 4. – С. 78-90.
118. Серкин, В.П. Психосемантика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] / В.П. Серкин // М.: Юрайт. – 2017. - 318 с.
119. Серкин, В.П. Изменения образа мира, образа жизни и представлений о себе при переживании экстремальной ситуации: новые эмпирические данные и рекомендации [Текст] / В.П. Серкин // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. – № 5. – С. 322-334.
120. Серкин, В.П. Терехова, С.И. Работа с кризисом несоответствия личного образа жизни (системы деятельностей) и образа мира (представлений о мире) [Текст] / В.П. Серкин, С.И. Терехова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – Ульяновск: Зебра, 2023. – С. 34-39.
121. Серый, А. В., Карась, Д. В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния [Текст] / А. В. Серый, Д. В. Карась // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 29–34.
122. Серый, А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика [Текст] / А.В. Серый. – Кемерово: Кузбассвузиздат. – 2004. – 272 с.
123. Серый, А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования [Текст] / А. В. Серый // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 132-142.

124. Серый, А.В. Функционирование системы личностных смыслов в аверсивных условиях жизнедеятельности / А. В. Серый // Проблемы морально-нравственного развития личности и общества: сб. науч. тр. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, – 2004. – С. 223-227.

125. Серый, А.В., Вечканова, Е.М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности [Текст] / А.В. Серый, Е.М. Вечканова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3(63). – С. 238–247.

126. Серый, А.В., Яницкий, М.С, Харченко, Е.В. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации [Текст] / А.В. Серый, М.С. Яницкий, Е.В. Харченко // Вестник НГПУ. – 2014. – № 2 (18). – С. 40-48.

127. Серый, А.В., Яницкий, М.С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации [Текст] / А.В. Серый, М.С. Яницкий // Психологические исследования. – 2015. – № 43. – Т. 8. – С. 12.

128. Скипор, С.И., Воробьева, А.Е. Психологические особенности адаптации психологов к онлайн-консультированию во время пандемии COVID-19 [Текст] / С.И. Скипор, А.Е. Воробьева // Российский психологический журнал. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 61-73.

129. Славинская, Ю.В., Бовин Б.Г. Временная перспектива отбывающих пожизненное лишение свободы [Текст] / Ю.В. Славинская, Б.Г. Бовин // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 41–54.

130. Смирнов, С.Д. Мир образов и образ мира как парадигмы психологического мышления [Текст] / С. Д. Смирнов // Мир психологии. – 2003. – № 4(36). – С. 18-31.

131. Смирнов, С.Д. Прогностическая направленность образа мира как основа динамического контроля неопределенности [Текст] / С.Д. Смирнов // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 5. – С. 5-13.

132. Смирнов, С.Д., Чумакова, М.А., Корнилова, Т.В. Образ мира в динамическом контроле неопределенности [Текст] / С.Д. Смирнов, М.А. Чумакова, Т.В. Корнилова // Вопросы психологии. – 2016. – № 4. – С. 3-13.
133. Солдатова, В.И., Яницкий, М.С., Серый, А.В. и др. Текст как средство дистанционного психологического консультирования: язык и смысловое содержание тематических блогов [Текст] / В.И. Солдатова, М.С. Яницкий, А.В. Серый и др. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23, № 3(87). – С. 729-739.
134. Степанова, С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации [Текст] / С. И. Степанова. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
135. Стрелков, Ю.К. Инженерная и профессиональная психология [Текст] / Ю.К. Стрелков. – М.: Академия, 2005. – 360 с.
136. Толстых, Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез [Текст] / Н.Н. Толстых // Смоленск-М. – 2010. Универсум. – 312 с.
137. Турчин, А.С. Образ мира личности и методологические основания его репрезентации [Текст] / А.С. Турчин // Методология современной психологии. – 2023. – № 18. – С. 402-408.
138. Уваров, И.А. Категория «свобода» в системе базовых ценностей идеологии пенитенциарного сообщества [Текст] / И.А. Уваров // Общество. Культура. Право. Краснодар, 2011. – С. 166–170.
139. Уваров, И. А. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы как социологическая проблема [Текст] / И. А. Уваров // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 11(153). – С. 61–64.
140. Узлов, Н.Д., Арасланов С.Ш. Личностные особенности заключенных в соответствии с их иерархией в преступном сообществе [Текст] / Н.Д. Узлов, С.Ш. Арасланов // Психология и право. – 2013. – Т. 3. – № 2. – URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61036.shtml> (дата обращения: 31.01.2024).
141. Утюганов, А.А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детер-

минанты формирования [Текст]: дисс. ... доктора психологических наук / А.А. Утюганов. – Кемерово, 2019. – 401 с.

142. Утюганов, А.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей и их смысловых детерминант у курсантов военного вуза [Текст] / А.А. Утюганов. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2015. – 159 с.

143. Утюганов, А.А., Яницкий, М.С., Серый, А.В. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике [Текст] / А.А. Утюганов, М.С. Яницкий, А.В. Серый // Science for Education Today. – 2019. – № 1. – С. 76–92.

144. Ухтомский, А. А. Доминанта [Текст] / А.А. Ухтомский // СПб.: – 2002. – 448 с.

145. Фадеева, О.А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология [Текст] / О.А. Фадеева // Политическая лингвистика. – 2015. – №4. – С. 150-153.

146. Федосенко, Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 [Текст] / Е.В. Федосенко // Психологические проблемы смысла жизни и акме: мат-лы XXV Междунар. симпозиума. – М.: Психологический институт РАО, – 2020. – С. 34–47.

147. Фоминых, Е. С., Шаповал, И. А. Трансформации хронотопа и границ личности как диспозиции деструктивности выбора: между возможностью и закономерностью [Текст] / Е.С. Фоминых, И.А. Шаповал // Психология и психотехника. – 2017. – № 4. – С. 23–36.

148. Ханина, И.Б. Образ мира и профессиональный мир [Текст] / И.Б. Ханина // Мир психологии. – 2009. – № 4. – С. 179–187.

149. Холодная, М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования [Текст] / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

150. Цариценцева, О.П., Елфимова, М.М. Особенности переживания жизненной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, в контексте жизнестой-

кости личности [Текст] / О.П. Цариценцева, М.М. Елфимова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 191–201.

151. Чернышева, Е. В. Особенности представлений осужденных к лишению свободы о себе [Текст] / Е. В. Чернышева // Пасхи: научный психологический журнал. – 2005. – № 2(12). – С. 210–218.

152. Чертовикова, А.С. Особенности ценностно-смысловой сферы осужденных за насильственные преступления [Текст] / А.С. Чертовикова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-1. – С. 407-411.

153. Шадриков, В.Д. Образ мира и содержание образования [Текст] / В.Д. Шадриков // Мир психологии. – 2017. – № 2(90). – С. 44-53.

154. Шадриков, В.Д. Системогенез ментальных качеств человека [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Институт психологии РАН, 2022. – 287 с.

155. Шапарь, В.Б., Тимченко, А.В., Швыдченко, В.Н. Практическая психология. Инструментарий [Текст] / В.Б. Шапарь, А.В. Тимченко, В.Н. Швыдченко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 688 с.

156. Шмелев, И.М. Образ мира субъекта как предмет психологического исследования [Текст] / И.М. Шмелев // Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пенза–Ереван–Колин: Социосфера. – 2012. – С. 14–20.

157. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики [Текст] / Л.Б. Шнейдер. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.

158. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность как психолого-педагогическая проблема вузовской подготовки психологов-практиков [Текст] / Л.Б. Шнейдер // Актуальные проблемы психологического знания. – 2009. – № 4. – С. 49–58.

159. Яницкий, М. С. Серый, А. В., Браун, О. А. и др. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования [Текст] / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун и др. // Вестник Кемеровского университета. – 2018. – № 2. – С. 131-140.

160. Яницкий, М. С. Серый, А. В., Браун, О. А. и др. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты [Текст] / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун и др. // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46-67.

161. Яницкий, М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике [Текст] / М.С. Яницкий // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 194–206.

162. Яницкий, М. С., Браун, О. А., Балабашук, Р. О. Системогенез образа мира в процессе обучения в вузе [Текст] / М. С. Яницкий, О. А. Браун, Р. О. Балабашук // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2023. – № 5. – С. 83-86.

163. Яницкий, М. С., Серый, А. В. Развитие системы ценностно-смысловых ориентаций личности в профессиональной деятельности специалистов деонтологического статуса [Текст] / М. С. Яницкий, А. В. Серый // Личность и профессиональная деятельность. Хабаровск. – 2008. – С. 147–159.

164. Яницкий, М. С., Серый, А. В. Трансформация представлений об экстремальной ситуации в постнеклассической психологии [Текст] / М. С. Яницкий, А. В. Серый // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2013. – № 3. – С. 120–124.

165. Яницкий, М. С., Серый, А. В., Иванов М. С. и др. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд [Текст] / М. С. Яницкий, А. В. Серый, М. С. Иванов и др. Кемерово. – 2017. – 202 с.

166. Яницкий, М. С., Серый, А. В., Проконич, О. А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания [Текст] / М. С. Яницкий, А.В. Серый, О. А. Проконич // Вестник КРАУНЦ. – 2012. №2 (20). – С. 175-180.

167. Яницкий, М.С., Иванов, М.С., Утюганов, А.А. Изменение осмысленности прошлого, настоящего и будущего как механизм переживания экстремаль-

ных ситуаций [Текст] / М. С. Яницкий, М. С. Иванов, А. А. Утюганов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – №2 (34). – С. 124-130.

168. Яницкий, М.С., Серый, А.В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый // Новокузнецк: МАОУ ИПК, 2010. – 102 с.

169. Яницкий, М.С., Серый, А.В., Балабащук, Р.О. Субъективный образа мира как интегральный показатель социального благополучия личности [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый, Р.О. Балабащук // Проблемы социальной психологии и социальной работы. Материалы XVII Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием. СПб, 2022. – С. 27-28.

170. Яницкий, М.С., Серый, А.В., Балабащук, Р.О. Хронотопические характеристики образа мира студентов вузов [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый, Р.О. Балабащук // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: материалы II Международной. науч.-практической конференции. Санкт-Петербург, 9–10 октября 2019 г. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. –Вып. 2. – С. 851–859.

171. Яницкий, М.С., Серый, А.В., Балабащук, Р.О. Хронотопические характеристики образа мира осужденных, находящихся в местах лишения свободы [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый, Р.О. Балабащук // Психопедагогика и правоохранительные органы. – 2022. – № 3(90). – С. 298-306.

172. Яницкий, М.С., Серый, А.В., Браун О.А., Балабащук, Р.О. и др. Образ мира как психологическая система и его природно-средовые детерминанты [Текст] / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун, Р.О. Балабащук и др. // Сибирский психологический журнал. – 2021. – №80. – С. 6-29.

173. Яницкий, М.С., Серый, А.В., Браун, О.А., Балабащук, Р.О. и др. Хронотопические характеристики образа мира в ситуации пандемии COVID-19 [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Браун, Р.О. Балабащук и др. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – №2(86). – С. 466-476.

174. Яницкий, М.С., Серый, А.В., Браун, О.А., Балабащук, Р.О. Ценностно-смысловая направленность и социокультурные детерминанты образа собственно-

го будущего студенческой молодежи [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Браун, Р.О. Балабашук // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2019. – Т. 30. – С. 92–103.

175. Яницкий, М.С., Серый, А.В., Браун, О.А., Балабашук, Р.О., Неяски-на, Ю.Ю. Профессиональные детерминанты образа мира экипажей морских и воздушных судов [Текст] / М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Браун, Р.О. Балаба-шук, Ю.Ю. Неяскина // Организационная психология. – 2023. – №4. – С. 36-56.

176. Borisenkov, M. F., Tserne, T. A., Panev, A. S. et al. Seven-year survey of sleep timing in Russian children and adolescents: chronic 1-h forward transition of so- cial clock is associated with increased social jetlag and winter pattern of mood seasonal- ity [Text] / M.F. Borisenkov, T.A. Tserne, A.S. Panev // Biological Rhythm Research. – 2017. – Vol 48 (1). P. 3–12.

177. Clavel, P., Young, R. “Civics”: Patrick Geddes’s theory of city develop- ment [Text] / P. Clavel, R. Young // Landscape and Urban Planning. – 2017. – Vol.166. – P. 37–42.

178. Denne, J.M., Thompson, N.L. The experience of transition to meaning and purpose in life [Text] / J.M. Denne, N.L. Thompson // Journal of Phenomenological Psychology. – 1991. – Vol. 22. – P. 109–133.

179. Diekelmann, N. Diekelmann, J. Schooling Learning Teaching: Toward Narrative Pedagogy [Text] / N. Diekelmann, J. Diekelmann. – Bloomington: iUniverse, 2009. – 592 p.

180. Gillespie, J. M., Allport, G. W. Youth's outlook on the future: A cross- national study [Text] / J.M. Gillespie, G.W. Allport. – New York: Doubleday & Co, 1955. – 61 p.

181. Lewin, K. Field theory in social science; selected theoretical papers [Text] / K. Lewin; Ed. D. Cartwright. – New York: Harper & Row, 1951. – 346 p.

182. Maslova, O.V., Shlyakhta, D.A., Yanitskiy, M.S. Schwartz Value Clusters in Modern University Students [Text] / O.V. Maslova, D.A. Shlyakhta, M.S. Yanitskiy // Behavioral Sciences. – 2020. – Vol. 10. (3). – P. 66.

183. McAdams, D.P., Guo, J. Narrating the Generative Life [Text] / D.P. McAdams, J. Guo // Psychological Science. – 2015. – № 26 (4). – P. 475–483.

184. Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual differences metric [Text] / P.G. Zimbardo, J.N. Boyd // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 77. – № 6. – P. 1271–1288.

**Анкета и бланки методик для исследования хромотопических характеристик
образа мира студентов вуза**

Уважаемый студент!

Просим Вас принять участие в исследовании образа мира студентов вузов. Доводим до Вашего сведения, что исследование анонимное и полученная информация будет использоваться только в научных целях и не будет передана третьим лицам.

Пожалуйста, будьте искренни. Свою фамилию и имя указывать не нужно, данные анкетирования будут использоваться в обобщенном виде.

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

1. Возраст (полных лет) _____
2. Пол _____
3. Курс обучения _____
4. Направление, на котором Вы учитесь _____
5. В каком населенном пункте Вы живете в настоящее время? _____
6. Сколько лет живете на данном месте? _____ лет
7. В каком населенном пункте Вы проживали до поступления в вуз? _____
8. Где Вы проживаете на сегодняшний день?
 - а) с родителями
 - б) отдельно от родителей в общежитии
 - в) отдельно от родителей снимаю квартиру
 - г) отдельно от родителей в собственном жилье

Методика 1

Инструкция: Следующие несколько вопросов представляют собой незаконченные предложения. Допишите их пожалуйста так, чтобы они как можно более точно отражали Ваши представления о своем будущем. Старайтесь отвечать подробно, но при этом не раздумывайте слишком долго и ориентируйтесь на то, что первым придёт в голову.

1. В ближайшее время я планирую _____

2. Через 5 лет я _____

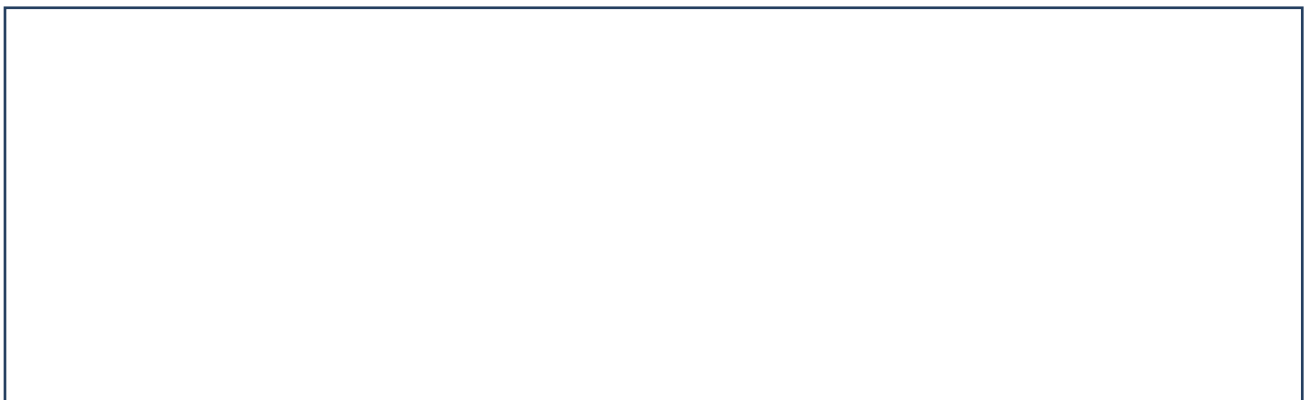
3. Через 10 лет я _____

4. Через 20 лет я _____

5. А еще я планирую _____

Методика 2

Инструкция: Изобразите, пожалуйста, ваше представление о прошлом, настоящем и будущем в виде трех кругов. Каждый круг должен обозначать либо прошлое (позначьте его “П”), либо настоящее (позначьте его “Н”), либо будущее (позначьте “Б”).

Методика 3

Инструкция: Перед вами несколько элементов, входящих в представления о себе любого человека. Проранжируйте их, пожалуйста, от 1 до 16 по степени важности для Вас в настоящий момент. Так, наиболее важная характеристика получит цифру 1, следующая по степени важности – 2, следующая – 3 и т.д. по порядку, вплоть до последней, наименее важной, которая соответственно получит ранг 16.

№	Идентичность	Ранг
1	Я как профессионал (будущий профессионал)	
2	Я как студент	
3	Я как мужчина / женщина	
4	Я как сын / дочь	
5	Я как муж / жена (будущий муж / жена)	
6	Я как уникальная личность	
7	Я как представитель своего народа	
8	Я как гражданин своей страны	
9	Я как житель данного города	
10	Я как отец / мать (будущий отец / мать)	
11	Я как представитель молодежи	
12	Я как член неформальной группы	
13	Я как друг / подруга	
14	Я как последователь своей религии	
15	Я как представитель вида Homo sapiens	
16	Другое	

Методика 4

Инструкция: Вам предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача выбрать одно из утверждений, которое по Вашему мнению больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3 в зависимости от того, насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

		3	2	1	0	1	2	3	
1.	Обычно мне очень скучно								Обычно я полон энергии
2.	Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей								Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
3.	В жизни я не имею определенных целей и намерений								В жизни я имею очень ясные цели и намерения
4.	Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной								Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной.

5.	Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие							Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие.
6.	Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заняться							Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами.
7.	Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал							Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал.
8.	Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов.							Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни.
9.	Моя жизнь пуста и неинтересна.							Моя жизнь наполнена интересными делами
10.	Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной.							Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла.
11.	Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе.							Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас.
12.	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство.							Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности.
13.	Я человек очень обязательный.							Я человек совсем не обязательный.
14.	Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию.							Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств.
15.	Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком.							Я не могу назвать себя целеустремленным человеком.
16.	В жизни а еще не нашел своего призвания и ясных целей.							В жизни я нашел свое призвание и цели.
17.	Мои жизненные взгляды еще не определились.							Мои жизненные взгляды вполне определились.
18.	Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни.							Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни.
19.	Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею.							Моя жизнь не подвластна мне и она управляется внешними событиями.
20.	Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение							Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания.

Методика 6

Инструкция: Выберите, пожалуйста, что из перечисленного Вы считаете для себя наиболее важным (можно указать от 1 до 3 вариантов)

1. Отсутствие нужды, материальный достаток
2. Семейное благополучие
3. Возможность интеллектуальной и творческой самореализации
4. Сохранение сил и здоровья
5. Хорошая, престижная работа
6. Возможность пользоваться демократическими правами и свободами
7. Сохранение порядка и стабильности в обществе
8. Уважение окружающих, общественное признание
9. Строительство более гуманного и терпимого общества

Методика 7

Инструкция: Пожалуйста, укажите степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже шестью утверждениями. Для оценки используйте 7-ми большую шкалу.

- 1- совершенно не согласен;
- 2 - не согласен;
- 3 - скорее не согласен;
- 4 - трудно сказать согласен, или не согласен;
- 5 - скорее согласен;
- 6 - согласен;
- 7 - полностью согласен;

Утверждение	Оценка
1. Время - это деньги	
2. Ожидание в очереди - верный признак плохо организованного обслуживания клиентов	
3. Лучше потратить больше денег, но сберечь больше времени	
4. Нам отведено достаточно времени для жизни, и мы вольны тратить его, как захотим	
5. Можно определить стоимость каждого часа нашей жизни	
6. Все, что можно сделать позже, нужно откладывать на потом	

Методика 8

Инструкция: Пожалуйста, перед тем как дать ответ, внимательно вчитайтесь в вопрос. Ответьте на все вопросы в порядке нумерации. На каждый вопрос нужен отдельный, не зависящий от других вопросов ответ. Не возвращайтесь назад, чтобы проверить свой предыдущий ответ. Выбирайте только один ответ на один вопрос.

1. Когда бы вы предпочли вставать, если бы были совершенно свободны в выборе своего распорядка дня и руководствовались при этом исключительно личными желаниями?

- а) 05:00-06:45
- б) 06:45-08:15
- в) 08:15-10:45
- г) 10:45-12:00
- д) 12:00-13:00

2. Когда бы вы предпочли лечь спать, если бы планировали свое вечернее время совершенно свободно и руководствовались бы при этом исключительно личными желаниями?

- а) 20:00-20:45
- б) 20:45-21:30
- в) 21:30-00:15
- г) 00:15-01:30
- д) 01:30-03:00

3. Как велика ваша потребность в будильнике, если утром вам необходимо встать в точно определенное время?

- а) Совершенно нет потребности
- б) В отдельных случаях есть потребность
- в) Потребность в будильнике довольно сильная
- г) Будильник мне абсолютно необходим

4. Если бы вам пришлось готовиться к сдаче экзаменов в условиях жесткого лимита времени и использовать для занятий ночь (23-2 ч), насколько продуктивной была бы ваша работа в это время?

- а) Абсолютно бесполезной. Я совершенно не мог бы работать
- б) Была бы некоторая польза
- в) Работа была бы достаточно эффективной
- г) Работа была бы высокоэффективной

5. Легко ли вам вставать утром в обычных условиях?

- а) Очень трудно
- б) Довольно трудно
- в) Довольно легко
- г) Очень легко

6. Чувствуете ли вы себя полностью проснувшимся в первые полчаса после подъема?

- а) Очень большая сонливость
- б) Есть небольшая сонливость
- в) Довольно ясная голова
- г) Полная ясность мысли

7. Каков ваш аппетит в первые полчаса после подъема?

- а) Аппетита совершенно нет
- б) Аппетит снижен
- в) Довольно хороший аппетит
- г) Прекрасный аппетит

8. Если бы вам пришлось готовиться к экзаменам в условиях жесткого лимита времени и использовать для подготовки раннее утро (4-7 ч), насколько продуктивной была бы ваша работа в это время?

- а) Абсолютно бесполезной. Я совершенно не мог бы работать
- б) Была бы некоторая польза
- в) Работа была бы достаточно эффективной
- г) Работа была бы высокоэффективной

9. Чувствуете ли вы физическую усталость в первые полчаса после подъема?

- а) Очень большая вялость (вплоть до полной разбитости)
- б) Небольшая вялость
- в) Незначительная бодрость
- г) Полная бодрость

10. Если ваш следующий день свободен от работы, когда вы ляжете спать?

- а) Не позже чем обычно
- б) Позже на 1 ч и менее
- в) На 1-2 ч позже

11. Легко ли вы засыпаете в обычных условиях?

- а) Очень трудно
- б) Довольно трудно
- в) Довольно легко
- г) Очень легко

12. Вы решили укрепить свое здоровье с помощью физической культуры. Ваш друг предложил заниматься вместе по 1 ч 2 раза в неделю. Для вашего друга лучше всего это делать от 7 до 8 ч утра. Является ли этот период наилучшим и для вас?

- а) В это время я бы находился в хорошей форме
- б) Я был бы в довольно хорошем состоянии
- в) Мне было бы трудно
- г) Мне было бы очень трудно

13. Когда вы вечером чувствуете себя настолько усталым, что должны лечь спать?

- а) 20:00-21:00
- б) 21:00-22:15
- в) 22:15-00:45
- г) 00:45-02:00
- д) 02:00-03:00

14. При выполнении двухчасовой работы, требующей от вас полной мобилизации умственных сил, какой из четырех предлагаемых периодов вы выбрали бы для этой работы, если бы были совершенно свободны в планировании своего распорядка дня и руководствовались только личными желаниями?

- а) 08:00-10:00
- б) 11:00-13:00
- в) 15:00-17:00
- г) 19:00-21:00

15. Как велика ваша усталость к 23 ч?

- а) Я очень устаю
- б) Я заметно устаю
- в) Я слегка устаю
- г) Я совершенно не устаю

16. По какой-то причине вам пришлось лечь спать на несколько часов позже, чем обычно. На следующее утро нет необходимости вставать в определенное время. Какой из четырех предлагаемых вариантов вам больше всего подходит?

- а) Я проснусь в обычное время и больше не усну
- б) Я проснусь в обычное время и буду дремать
- в) Я проснусь в обычное время и снова засну
- г) Я проснусь позже, чем обычно

17. Вы должны дежурить ночью с 4 до 6 ч. Следующий день у вас свободен. Какой из четырех предлагаемых вариантов будет для вас наиболее приемлем?

- а) Спать я буду только после ночного дежурства (1 балл)
- б) Перед дежурством я вздремну, а после дежурства лягу спать (2 балла)
- в) Перед дежурством я хорошо высплюсь, а после дежурства еще подремлю (3 балла)
- г) Я полностью высплюсь перед дежурством (4 балла)

18. Вы должны в течение 2 ч выполнять тяжелую физическую работу. Какое время вы выберете для этого, если будете полностью свободны в планировании своего распорядка дня и сможете руководствоваться исключительно личными желаниями?

- а) 08:00-10:00
- б) 11:00-13:00
- в) 15:00-17:00
- г) 19:00-21:00

19. Вы решили всерьез заняться спортом. Ваш друг предлагает тренироваться вместе 2 раза в неделю по 1 ч, лучшее время для него – 22-23 ч. Насколько благоприятным, судя по самочувствию, было бы это время для вас?

- а) Да, я был бы в хорошей форме
- б) Пожалуй, я был бы в приемлемой форме
- г) Немного поздновато, я был бы в плохой форме
- д) Нет, в это время я бы совсем не мог тренироваться

20. В котором часу вы предпочитали вставать в детстве во время летних каникул, когда час подъема выбирался исключительно по вашему личному желанию?

- а) 05:00-06:45
- б) 06:45-07:45
- в) 07:45-09:45
- г) 09:45-10:45
- д) 10:45-12:00

21. Представьте себе, что вы можете свободно выбирать свое рабочее время. Предположим, вы имеете 5-часовой рабочий день (включая перерывы) и ваша работа интересна и удовлетворяет вас. Выберите 5 непрерывных часов, когда эффективность вашей работы была бы наивысшей.

а) 00:00-05:00

б) 05:00-08:00

в) 08:00-10:00

г) 10:00-16:00

д) 16:00-21:00

е) 21:00-24:00

22. В какое время суток вы полностью достигаете «вершины» своей трудовой деятельности?

а) 00:00-04:00

б) 04:00-08:00

в) 08:00-09:00

г) 09:00-14:00

д) 14:00-17:00

е) 17:00-24:00

23. Иногда приходится слышать о людях утреннего и вечернего типа. К какому из этих типов вы относите себя?

А) Четко к утреннему

б) Скорее к утреннему, чем к вечернему

в) Скорее к вечернему, чем к утреннему

г) Четко к вечернему

Методика 9.

Инструкция: Приведенные ниже вопросы касаются того, как вы обычно представляете себе прошлое и будущее, строя планы и принимая решения. Отвечая на вопросы с 1 по 6, выберите, пожалуйста, один из перечисленных ниже вариантов и впишите его номер на свободной строке в конце предложения. Если при ответе на вопрос вы выбираете вариант 15, то укажите, какое именно количество лет имеется в виду.

- 1 – один день;
- 2 – одна неделя;
- 3 – две недели;
- 4 – один месяц;
- 5 – три месяца;
- 6 – шесть месяцев;
- 7 – девять месяцев;
- 8 – один год;
- 9 – три года;
- 10 – пять лет;
- 11 – десять лет;
- 12 – пятнадцать лет;
- 13 – двадцать лет;
- 14 – двадцать пять лет;
- 15 – более двадцати пяти лет.

Внимание! При выборе вариантов ответа достаточно указать номер с 1 по 15.

1. Когда я думаю о ближайшем будущем, я обычно имею в виду события, которые произойдут через _____
2. Когда я думаю о будущем в среднесрочной перспективе, то обычно имею в виду события, которые произойдут через _____
3. Когда я думаю о долгосрочном будущем, то обычно имею в виду события, которые произойдут через _____
4. Когда я думаю о ближайшем прошлом, то обычно имею в виду события, которые произошли _____ назад
5. Когда я думаю об относительно недавнем прошлом, то обычно имею в виду события, которые произошли _____ назад
6. Когда я думаю об отдаленном прошлом, то обычно имею в виду события, которые произошли _____ назад

Методика 10

Инструкция: Пожалуйста, укажите степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже 5-тью утверждениями о Вас. Для оценки используйте 5-ти большую шкалу.

1- совершенно не согласен;

2 - не согласен;

3 - трудно сказать согласен, или не согласен;

4 - согласен;

5 - полностью согласен.

Утверждение	Оценка
1. Мне нравится выполнять несколько дел в одно и то же время	
2. Предпочел/ла бы выполнять целиком по одному делу в день, чем по нескольким частям разных дел	
3. Стремлюсь сделать как можно больше дел в одно и то же время	
4. Предпочитаю закончить одно дело, прежде чем приняться за другое	
5. Когда я организую свой труд по собственному усмотрению, то обычно работаю в одно время только над одним делом	

Благодарим за участие в исследовании!